
СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ**

*ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

ИЮНЬ 2000 г.

Конференция проводится при поддержке
Администрации Ростовской области
и Фонда Ф. Эберта (ФРГ)

Ростов-на-Дону
2000

ББК 66.2
УДК 351.746
П 781

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Игнатов В.Г. - д.э.н., проф. (руководитель)
Понделков А.В. - д.полит.н., проф. (зам. руководителя)
Мархгейм М.В. - к.ю.н., доц.
Сидоренко И.Н. - к.и.н., доц.

ISBN 5-89546-061-5

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. Июнь 2000 г. /Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2000. - 156 с.

В сборнике рассматриваются теоретико-методологические и проблемно-практические аспекты региональной безопасности и регионального экономического развития в условиях дифференцированной этнокультурной среды.

Адресуется преподавателям, аспирантам и студентам, практическим работникам в области государственного и регионального строительства.

ISBN 5-89546-061-5

© Северо-Кавказская академия
государственной службы, 2000 г.

РАЗДЕЛ I

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

А.Н. Аверин, докт. филос. н.,
проф. АНХ при Правительстве РФ
(Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Под национальной безопасностью России понимается безопасность ее многонационального народа. В российском обществе существуют различные национально-этнические общности и группы. Поэтому при обеспечении национальной безопасности значительное место принадлежит учету интересов народов, живущих на территории Российской Федерации. Однако их национальные интересы не должны противопоставляться общероссийским интересам, в основе которых лежат интересы человека, государства, общества. Общенациональные интересы многообразны. Они существуют в разных сферах общества - экономической, политической, социальной, духовной, международной и др. Исходя из этого, можно выделить в качестве неотъемлемых составляющих национальной безопасности экономическую, внутривнутриполитическую, социальную, информационную, международную, военную, экологическую и другие ее виды. Предметом нашего рассмотрения является социальная безопасность, которая в самом общем виде представляет безопасность от угроз и защиту интересов в социальной сфере.

Какие угрозы существуют в социальной сфере? Это прежде всего сокращение численности российского населения. Если в 1992 г. в стране проживало 148,3 млн. человек, то на начало 2000 г. - 145,5 млн. За восемь лет население уменьшилось на 2,8 млн., почти на 2%. Естественная убыль населения была более значительной и составила 5 млн. 866 тыс. человек. Однако миграционный прирост позволил частично компенсировать значительные естественные потери населения. Естественная убыль населения происходит в большинстве субъектов Российской Федерации. Естественный прирост населения в 1999 г. был в 16 регионах, в том числе в 15 национально-территориальных образованиях.

Естественная убыль населения связана с сокращением рождаемости и увеличением смертности людей. Число родившихся на тысячу человек с 1992 по 1999 г. уменьшилось с 10,7 до 8,4; число умерших возросло с 12,2

до 14,7. В 1999 г. прирост родившихся имел место в Республике Ингушетия, Коми-Пермяцком и Эвенкийском автономных округах. Уровень рождаемости, достаточный для численного замещения поколения родителей их детьми, сохраняется только в республиках Дагестан и Ингушетия, где традиционно существует многодетность. Показатель общей смертности населения, выражающий число умерших на тысячу человек, понизился или остался на уровне 1998 г. в таких национально-территориальных образованиях, как Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Ненецкий и Эвенкийский автономные округа.

Каковы перспективы численности российского населения? Будет ли в ближайшем будущем проходить его сокращение? Останется ли сокращение населения угрозой для социальной безопасности страны?

Госкомстат России подготовил прогноз предположительной численности населения до 2015 г. по трем вариантам. Низкий вариант предполагает рост смертности и снижение рождаемости. В соответствии с этим вариантом численность населения может достигнуть 130,3 млн. человек. Средний вариант прогноза опирается на стабилизацию рождаемости и смертности на среднем уровне. Согласно этому варианту, численность населения может составить 138,1 млн. человек. Высокий вариант предусматривает увеличение рождаемости и снижение смертности. По этому варианту ожидаемая численность населения будет составлять 147,2 млн. человек. Численность российского населения по сравнению с 1998 г. может уменьшиться на 8,6 млн. человек (на 6%). Из 11 экономических районов только в одном - Северо-Кавказском - предполагается рост населения с 17 млн. 625 тысяч до 17 млн. 979 тысяч. В остальных экономических районах возможно уменьшение численности населения. Из 32 национально-территориальных образований - республик, автономной области и автономных округов - в 14 предполагается увеличение населения и в 18 - его уменьшение. Общий коэффициент рождаемости может увеличиться в целом по стране до 9, но при этом возможно его уменьшение в 5 экономических районах. Предполагается, что в 17 национально-территориальных образованиях он увеличится, а в 15 уменьшится. Общий коэффициент смертности в стране также может увеличиться до 14,8. Увеличение произойдет во всех экономических районах. Только в четырех национально-территориальных образованиях общий коэффициент смертности уменьшится, в остальных он увеличится. Ожидаемая продолжительность жизни может увеличиться с 67,1 до 69,9 г. Ее увеличение ожидается во всех экономических районах и национально-территориальных образованиях, за исключением Чукотского автономного округа.

На социальную безопасность оказывает влияние соотношение численности людей нетрудоспособного и трудоспособного возраста, которое является показателем демографической нагрузки. Если в 1998 г. коэффициент демографической нагрузки составил 711, то в 2015 г. он может быть

равным 696, в том числе 269 человек моложе трудоспособного и 427 старше трудоспособного возраста. Самая высокая демографическая нагрузка в национально-территориальных образованиях может быть в республиках Северная Осетия-Алания (754), Дагестан (747), Калмыкия (728), Тыва (728), Карачаево-Черкессия (727), Коми-Пермяцком (722) и Усть-Ордынском Бурятском (716) автономных округах, Кабардино-Балкарской Республике (717). В Ханты-Мансийском автономном округе коэффициент демографической нагрузки может составить 603, Республике Ингушетия - 622, Ямало-Ненецком автономном округе - 636, Республике Коми - 644, Чувашской Республике - 649.

Таким образом, одной из важнейших проблем социальной безопасности является прекращение уменьшения численности российского населения. Решению данной проблемы может способствовать эффективная демографическая политика государства, реализуемая как на федеральном, так и региональном уровнях. Данная политика должна быть направлена на повышение рождаемости и сокращение смертности населения, увеличение средней продолжительности жизни в стране, в каждом регионе и экономическом районе.

Угрозой социальной безопасности является ухудшение физического здоровья людей. В России растет уровень заболеваемости населения. С 1992 по 1998 г. количество заболеваний на тысячу человек увеличилось с 615,6 до 670,4. Среди болезней преобладают болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни нервной системы и органов чувств, инфекционные и паразитарные болезни. Однако среди причин смерти преобладают болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы. Осуществление социальной безопасности предполагает защиту здоровья человека независимо от расы, национальности, происхождения, языка, места жительства. Органы государственной власти на федеральном и региональном уровнях призваны развивать здравоохранение, обязательное и добровольное медицинское страхование, осуществлять государственный протекционизм отечественной медицинской и фармацевтической промышленности, реализовывать федеральные и территориальные программы в области санитарии и эпидемиологии, охраны материнства и здоровья детей, оказания медицинской помощи.

Угрозу социальной безопасности создает рост безработицы. С 1992 г. произошло сокращение экономически активного населения с 76 до 73,8 млн. человек, занятых в экономике с 72 до 65,1 млн. Безработица увеличилась. Общая численность безработных, определяемая на основе обследования населения по методологии Международной организации труда, возросла с 3,9 до 8,7 млн. человек. Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, увеличилась с 578 тыс. до 1,3 млн. В 1999 г. уровень общей безработицы составил 11,7% экономически активного населения, уровень регистрируемой безработицы

- 1,7%. В двух экономических районах уровень регистрируемой безработицы находился на среднероссийском уровне, в пяти был ниже этого уровня, в четырех - выше. Наиболее кризисная ситуация на регулируемом рынке труда сложилась в шести регионах, в которых уровень регистрируемой безработицы был выше 5%. Все эти регионы являются национально-территориальными образованиями. В их число входят Корякский (8,58%), Ненецкий (7%), Агинский Бурятский (6,76%) и Чукотский (5,32%) автономные округа, республики Ингушетия (6,93%) и Дагестан (5,94%). От 3 до 5% уровень регистрируемой безработицы был в 8 национально-территориальных образованиях, от 2 до 3% - в 11, от 1 до 2% - в 4, ниже 1% - в Карачаево-Черкесской Республике и Еврейской автономной области. Данных по Чеченской Республике нет. Численность незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости, в расчете на одну вакансию в стране на конец 1999 г. составила 2,5. В Агинском Бурятском автономном округе на одну вакансию приходилось 2495 незанятых граждан, Усть-Ордынском Бурятском - 224,1, Эвенкийском - 178,7, Республике Ингушетия - 184,4.

Таким образом, уровень регистрируемой и общей безработицы в стране и в ряде национально-территориальных образований высок. Поэтому для смягчения последствий от данной угрозы социальной безопасности и защиты интересов людей в сфере занятости необходимо проводить активную политику на рынке труда. Важную роль в этой политике играют федеральная и региональные программы содействия занятости населения. Определенные результаты по их реализации имеются. Так, в 1999 г. свыше 3 млн. человек нашли работу при содействии органов службы занятости, 496 тыс. участвовали в общественных работах. Количество участников общественных работ увеличилось в Ингушетии в 76 раз, Дагестане в 9, Северной Осетии-Алании в 3,7, Адыгее в 3,3, Башкортостане в 3 раза. В Северо-Кавказском экономическом районе общественные работы включают восстановление разрушенных в результате вооруженного конфликта жилых домов, объектов социальной инфраструктуры, дорог, линий связи. 347 тыс. человек по направлению службы занятости прошли профессиональное обучение. Численность людей, прошедших профессиональное обучение, увеличилось в Дагестане в 5 раз, Карелии в 2, Кабардино-Балкарии в 1,5 раза. Устранение такой угрозы социальной безопасности, как рост безработицы возможно на основе подъема экономики страны и эффективного регионального экономического развития. При этом должна быть разработана и реализована такая региональная политика, которая бы обеспечивала баланс федеральных и региональных интересов. Без подъема экономики страны и ее регионов невозможно устранить данную угрозу и обеспечить социальную безопасность.

Угрозу для социальной безопасности представляет резкая дифференциация доходов населения, расслоение российского общества на не-

большую часть богатых и огромную часть бедных людей. Доходы концентрируются у небольшой части населения. Если в 1992 г. 38,3% денежных доходов находилось у представителей двадцатипроцентной группы населения с наибольшими доходами, то в 1998 г. на долю этой группы приходилось уже 47,4% денежных доходов. В первой двадцатипроцентной группе с наименьшими доходами увеличение произошло всего на 0,2% с 6 до 6,2%. В остальных трех двадцатипроцентных группах произошло уменьшение денежных доходов. Во второй группе денежные доходы уменьшились с 11,6 до 10,5%, третьей - с 17,6 до 14,9, четвертой - с 26,5 до 21%. Если сравнивать денежные доходы по децильному коэффициенту, то разрыв между доходами 10% наиболее и наименее обеспеченных людей составляет 14 раз. В первом квартале 2000 г. на долю 10% самых богатых граждан России приходилось 33,7% общего объема денежных доходов населения, на долю 10% самых бедных - 2,4%.

Малообеспеченность и бедность значительной части российского населения являются серьезной угрозой для социальной безопасности. Динамика численности населения, имеющего денежные доходы ниже прожиточного уровня, такова. В 1992 г. 50,2 млн. человек (33,5% от общей численности населения) имели доходы ниже прожиточного минимума. Затем происходило то снижение, то увеличение численности населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. В 1993 г. таких людей было 46,9 млн. (31,5%), 1994 - 33,3 млн. (22,4%), 1995 - 36,6 млн. (24,7%), 1996 - 32,7 млн. (22,1%), 1997 - 30,7 млн. (20,8%), 1998 - 35 млн. (23,8%), 1999 - 49,9 млн. (34,1%). Следовательно, несмотря на изменение численности и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, масштабы бедности велики. Значительная часть российского населения живет ниже черты бедности, в качестве которой выступает прожиточный минимум.

Прожиточный минимум представляет стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. В каждом регионе существует свой прожиточный минимум, который может значительно отличаться от общероссийского прожиточного минимума или от прожиточного минимума другого субъекта Российской Федерации, находящегося в том же экономическом районе. Так, к примеру, величина прожиточного минимума в ноябре 1999 г. в стране равнялась 943 рублям. В 13 национально-территориальных образованиях величина прожиточного минимума была выше среднероссийского показателя, в 18 - ниже. Нет данных по Чеченской Республике. Вполне понятно, что прожиточный минимум должен быть различен для северных и южных регионов, даже если они находятся в одном и том же экономическом районе. Между тем, существуют значи-

тельные различия в величине прожиточного минимума в национально-территориальных образованиях, расположенных примерно в одинаковых природно-климатических условиях. Так, в Республике Дагестан прожиточный минимум был равен 663 рублям, а в Республике Ингушетия - 988. В Восточно-Сибирском экономическом районе в Республике Бурятия величина прожиточного минимума составляла 830, в автономных округах: Усть-Ордынском Бурятском - 802, Агинском Бурятском - 1203 руб.

Сравнительно с дифференциацией денежных доходов населения существует более глубокая дифференциация в заработной плате. Отношение заработной платы 10% наиболее и наименее оплачиваемых работников составляет на транспорте 13 раз, в промышленности - 18, строительстве - 22, сельском хозяйстве - 24 раза. Разрыв в оплате труда работников различных отраслей достигает 10 раз. Так, в январе 2000 г. начисленная средняя заработная плата в топливной промышленности равнялась 5857 рублям, сельском хозяйстве - 572. В десять раз превышает оплата труда руководителей средней заработной плату на некоторых российских предприятиях. Средняя заработная плата работников бюджетных отраслей составила 53-58% средней заработной платы в стране. Уровень начисленной средней заработной платы работников здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства составил к уровню промышленности соответственно 46, 42 и 43%. Региональные различия в средней заработной плате весьма значительны. Так, начисленная средняя заработная плата в январе 2000 г. составила по стране 1830,3 рубля. В 10 национально-территориальных образованиях она была выше среднероссийского показателя, в 20 - ниже. Нет данных по Республике Ингушетия и Чеченской Республике. Самая низкая средняя заработная плата была в Республике Дагестан - 587,9 рубля. Очень низкий уровень имеют социальные гарантии в оплате труда. Минимальная заработная плата равна 83 рублям 49 копейкам. Ее размер не менялся с января 1997 г. Ставка первого разряда Единой тарифной сетки по оплате труда работников бюджетной сферы равна 132 рублям. Очевидно, что невозможно с таким низким уровнем заработной платы, которую получает большинство наемных работников, обеспечить социальную безопасность в стране и ее регионах.

Необходимо проведение единой государственной политики в области оплаты труда, целью которой должно быть повышение заработной платы во всех сферах и отраслях экономики, на предприятиях и в организациях всех форм собственности, во всех регионах и экономических районах страны. Зарплата должна быть надежным источником средств для достойного существования работающих людей и членов их семей. И эта задача может быть решена только совместными усилиями государства, органов местного самоуправления и работодателей. Значительную роль играют федеральные и региональные органы государственной власти в совершенствовании налоговой системы, которая должна сглаживать чрез-

мерную и не всегда оправданную дифференциацию доходов населения, обеспечивать оптимальный уровень дифференциации доходов. Органы государственной власти могут повысить социальные гарантии в оплате труда. На федеральном уровне необходимы решения о доведении социальных гарантий в оплате труда до величины прожиточного минимума. Поскольку основным механизмом регулирования оплаты труда в рыночной экономике является социальное партнерство, постольку органам государственной власти, работодателям и профсоюзам следует развивать эффективную систему социального партнерства на федеральном, отраслевом, региональном уровнях, на уровне предприятия. Государственное обеспечение социальных гарантий целесообразно осуществлять на основе приоритета экономического развития. При этом необходимо проводить социально справедливую и экономически эффективную политику в распределении доходов населения. Желательно, чтобы такая политика проводилась одновременно на федеральном и региональном уровне.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что обеспечить социальную безопасность можно опираясь на общенациональные и региональные интересы в социальной сфере. Эти интересы многообразны. Однако все они должны быть подчинены обеспечению высокого уровня жизни российского населения. Благополучие должно стать основной целью социально-экономической федеральной и региональной политики. В условиях дифференцированной этнокультурной среды обеспечение социальной безопасности предполагает учет интересов различных национально-этнических общностей и групп, формирование и развитие гармоничных межнациональных отношений.

Н.С. Авдулов, канд.истор.н.,
и.о. проф. СКНЦ ВШ
(Ростов н/Д)

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальная безопасность может быть надежно обеспечена при условии, если она станет обязанностью не только специальных структур, органов государственной власти, но и делом всего народа, каждого гражданина. Вполне естественно, что место и роль всех причастных к национальной безопасности будут различными, круг функций и гражданских обязанностей отличаться как по объему, так и по содержанию. Вместе с тем общая цель и единая направленность в действиях повышают надежность национальной безопасности, которые в свою очередь вытекают из ценностных оснований.

Ценностные основания национальной безопасности служат ее стержнем, духовной базой, придают осмысленность, заинтересованность в защите национальных интересов. Одним из составляющих ценностных оснований национальной безопасности является патриотизм, бережное, заботливое отношение к своей стране, к своему народу, к своему отечеству. В последнее время в результате многих обстоятельств произошла девальвация понятия «патриотизм», деформация отношения российских граждан к своей Родине, к ее истории, к ее культуре, к ее радостям и бедам. Реформирование, которое предполагает переосмысление, перестройку старого и создание нового, к сожалению порой носило разрушительный, тотально уничтожающий критический характер. Все прошлое страны, все ее победы и поражения преподносятся в карикатурно негативном плане, убивающем в человеке светлое чувство гордости за принадлежность к своей стране, и народу. Все сделанное прошлыми поколениями обесмысливалось и огрублялось, и тем самым разрушалось чувство достоинства гражданина России, подрывалась вера в свою способность любить свою Родину, работать на ее благо и процветание, беречь ее независимость. Сознательно или бессознательно изо дня в день коверкается русский язык, разрушается система национального образования и воспитания, подвергается трансформации многонациональная российская культура, вытесняются народные обычаи и традиции, переписывается история страны, ослабляя в ней все героическое, доблестное, великое и светлое прошлых поколений. Национальной безопасности угрожает разрушение памяти народа, связей поколения с поколением, вековых традиций. Наряду с плохим, отжившим, что было в прошлом, уничтожается и то положительное, что было достигнуто при советской власти. Отказались от закупочной политики, которая пусть далеко не совершенная, но была в годы советской власти. Образовался «провал памяти», перестали из-за отсутствия денег у Минкультуры России приобретать произведения художников. «Мосфильм» большую часть своих павильонов сдает под складские помещения коммерческим структурам. Мафия, насилие, жестокость, коррумпированность, рэкет, эротика преобладают на экранах кино и телевидения. А ведь совсем недавно, в нашей памяти, по своему гуманизму, духовной содержательности и мастерству советское кино входило в тройку величайших кинематографов мира. Вся жизнь людей, не только материальная, но и духовная коммерциализирована до предела. Все решают деньги. Деньги убивают духовность, святость человека. Закон о Высшем совете по защите нравственности теле- и радиовещания провален бюстителями «свободы слова», а по сути разрушителями нравственных основ народной жизни. Журналисты принимали декларацию, в которой брали на себя обязательства следить за тем, чтобы в СМИ было меньше грязи, крови, всего того, что разлагает человека в отдельности и общество в целом. Но дело в корне

не изменилось. Важно всем понять, что до тех пор, пока традиции, память, духовные и нравственные ценности народа не защищены, национальная безопасность не может считаться надежной. Стоит взять любую программу кино и телевидения, и можно увидеть соотношение отечественного кино с пошлым вульгарным иностранным – один к десяти. Происходит неприкрытая экспансия западной культуры с ее разрушительным воздействием на душу человека, с ее стремлением разрушить все чистое, светлое, возвышенное, убить в человеке чувство гордости, достоинства и радости жизни, сделать человека способным на все низкое, грязное, корыстное. В этой связи правильно ставится в печати вопрос об установлении квоты присутствия на экране иностранных фильмов, познавательных программ, которые бы облагались более высокими налогами и пошлинами, чем отечественные. Эта мера полностью соответствует рекомендациям Совета Европы.

Беспечность в вопросах нравственных ценностей, вытеснение из сферы человеческих отношений таких понятий как честь, совесть, правда, верность, долг, обязательность, порядочность, достоинство ведут к нравственному беспределу, к подрыву общественных устоев, к угрозам национальной безопасности. Под прикрытием ссылок на «суверенитет личности», «свободу и права человека» создаются условия для полного произвола и безответственности одного человека перед другим, перед семьей, перед обществом. В силу тонкости, чувствительности, деликатности многих сторон нравственности из общественной жизни выпадает публичное обсуждение проблем ценностных оснований человеческих отношений, размывается грань между добрым и злым, низким и возвышенным поступком, оправдывается многое в антиобщественном поведении. Призрак всеобщего упадка нравственных ценностей бродит по России. Разгул спекуляции, раздутые биржевые курсы, налоговые мошенничества, эгоистическое обогащение, коррупция, несостоятельность политики, предпринимательства, школ и университетов, победное шествие телевидения с его соблазнами к поверхностным суждениям и насилию, растущая преступность молодежи – это лишь некоторые понятия, иллюстрирующие девальвацию ценностей. В повседневной жизни становится чуть ли не обычным явлением отказ от собственных детей, сжигание со свету старых родителей, насилие в семье, варварское отношение к женщине, пьянство, хамство в общении. Утеря нравственных ориентиров и ценностей разрушает общественные связи, разъединяет людей, ведет к изоляции друг от друга, загоняет человека в клетку частных эгоистических устремлений, увеличивает в стране вражду и злобность, безверие и общественную пассивность.

Особую опасность представляет обесценивание значимости честного, самоотверженного, творческого, напряженного труда. Порой труд перестает считаться делом доблести и гражданской славы, высшей ценно-

стью в жизни человека. Труд часто представляется уделом неудачников, людей «не умеющих жить», обреченных на тяжелые испытания, от которых следует избавляться всеми доступными способами. В сознании людей постоянно внедряется мысль о том, что гражданин России – ленивый человек, плохой работник, неумеха, ни на что не способный, кроме употребления водки. О трудолюбии, о мастерстве, профессионализме, энтузиазме людей, о трудовых подвигах, бескорыстии, моральной мотивации в труде говорить стало чем-то неприкрытым и неприличным. Не случайно заработная плата сегодня не является основным источником доходов для многих российских граждан.

Также не случайно в условиях массовой безработицы, уже сейчас становится трудно подыскать толкового, делового, добросовестного, квалифицированного работника, способного выполнять свою работу качественно, на уровне мировых стандартов. И это становится реальной угрозой безопасности страны.

Серьезную угрозу национальной безопасности представляет также утрата веры в высшие жизненные ценности. Число тех, кто ни во что и никому не верит растет. Подорвано доверие к властным структурам, к финансовым компаниям, политическим партиям и движениям, к средствам массовой информации. В каждом решении, в каждом действии, в каждом слове, от кого бы они не исходили, люди привыкают видеть очередное надувательство, очередной обман, очередную уловку. Поэтому в состав задач по обеспечению национальной безопасности входят усилия по возвращению веры, утверждению доверия во всех сферах общественной жизни, искоренению лжи, мошенничества, подозрительности.

Со всей определенностью можно сказать, что ценностные основания есть фундамент национальной безопасности, и этот фундамент приходится укреплять, защищать от напора разрушительных сил, в каких бы видах они не выступали. Особую опасность несут в себе так называемые «реформаторы» разных мастей. Реформы в стране стали модой, увлечением, игрой, в ходе которых обычно что-то разрушается, что-то искореняется, устраняется без достаточного на то основания, без осмысления даже ближайших возможных последствий. Реформаторы в сфере образования под всяким предлогом стремятся укоротить, сократить гуманитарный цикл изучаемых дисциплин, вывести из учебного процесса изучение и обсуждение мировоззренческих, философских проблем, доказывая никчемность изучения таких дисциплин, как культурология, этика, психология, логика, и тем самым расширяется поле для проникновения в умы и сердца людей мистики, знахарства, антинаучных, невежественных представлений о жизни, судьбе и призвании человека. Реальным угрозам подвергается духовно-нравственный ресурс национальной безопасности.

Р.И. Абазов, член межрег.
консульт. совета СКАГС,
Секретарь Совета общественной
безопасности КБР

ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КAVКАЗЕ

Складывающаяся в Российской Федерации и Северо-Кавказском регионе обстановка характеризуется проявлением ряда опасных тенденций, имеющих в том числе, экстремистскую и террористическую направленность. Всплеск преступности еще больше усугубляет положение. Растет число сторонников ислама.

Рядом стран исламского мира не прекращаются настойчивые попытки к распространению своей гегемонии на Северном Кавказе, постепенному вытеснению влияния России в регионе. Одним из наиболее оптимальных вариантов осуществления этих замыслов является всемерная активизация "исламского фактора".

Деятельность "ваххабитов", целью которых, как известно, является создание исламского государства с сосредоточением власти в своих руках любым путем, в том числе вооруженным, есть ни что иное, как прямая угроза основам конституционного строя Российской Федерации.

Идет наращивания потенциала экстремистских организаций, которые под прикрытием национально-культурного возрождения хотели бы "вдохнуть новую жизнь" в свои намерения.

Причина опасности, исходящая от экстремизма, заключена в объективных и субъективных противоречиях нынешнего состояния общественного развития, в котором существуют и непрерывно воспроизводятся социальные и политические факторы, порождающие и усиливающие его угрозу.

Факторы, определяющие специфику Северо-Кавказского региона полиэтничность, поликонфессиональность, миграционные процессы, социально-экономические проблемы развития и другие, создают благоприятную почву для зарождения и проявления тех или иных форм экстремизма.

Весьма важной угрозой национальной безопасности Российской Федерации является размывание единого правового пространства. Конституционно-правовое многообразие отражает реальность российской государственности переходного периода. Несоответствие законодательства субъектов Российской Федерации, в частности Северо-Кавказского региона, федеральному законодательству по ряду вопросов не есть стремление к сепаратизму и развалу государства. В тех случаях, когда федеральное за-

конодательство не способно отразить специфики локальных конфликтов, кризисных ситуаций более целесообразно предоставлять больше полномочий субъектам разрешать проблемы на местах. При этом, естественно, в действиях органов государственной власти на местах и их последствиях не должно быть никаких угроз основам конституционного строя Российской Федерации.

Не раз отмечалось, что своеобразным катализатором конфликтогенного потенциала является недостаточность нормативно-правовой базы, несоответствие действующего законодательства сложившейся ситуации. В частности во многом не отвечает требованиям времени основополагающий в деле обеспечения национальной безопасности Российской Федерации федеральный закон "О безопасности".

Актуальность и степень проявления той или иной формы экстремизма, будь то политического, национального или религиозного, в субъектах федерации разнообразна. Другими словами, для повышения эффективности борьбы с экстремизмом необходимо рассматривать ее сквозь призму региональных аспектов, а значит регионального законодательства.

Экстремизм как социально-политический феномен современного общественного состояния не может быть устранен одними лишь репрессивными методами. С учетом состояния политической и правовой культуры народов Северного Кавказа, этнопсихологических аспектов следует шире применять методы народной дипломатии в вопросах урегулирования конфликтных ситуаций, подключая общественно-политические, гражданские и религиозные миссии.

Повышение эффективности борьбы с терроризмом, национальным, религиозным и политическим экстремизмом как наиболее актуальных аспектов предотвращения угроз региональной безопасности на Северном Кавказе, а также национальной безопасности Российской Федерации в целом, станет возможным при проведении на всех уровнях власти единой государственной политики, обеспечивающей своевременное выявление, устранение и нейтрализацию факторов, способствующих их зарождению, распространению и развитию, укреплению государственных органов, участвующих в предупреждении и пресечении проявлений экстремизма, актов терроризма, а также усилению ответственности за деятельность, представляющей угрозу национальной безопасности государства. В этих целях необходимо, прежде всего, разработать и поэтапно реализовать в рамках межведомственных планов конкретные меры целевых оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и устранению сопутствующих им процессов, внести соответствующие изменения и дополнения в нормы действующего законодательства.

*В.Д. Лысенко, канд. филос. н.,
доц. СКАГС (Ростов н/Д)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Среди исследователей региональной безопасности утвердилось мнение о комплексном характере проблемы. При этом первостепенное значение придается геополитическим и этническим факторам, то есть внешним угрозам. Разумеется, для каждого из регионов Российской Федерации острота этих угроз существенно различна. Что касается Юга России, то в современных условиях важность внешних угроз бесспорна. Вместе с тем, считаем нужным обратить внимание и на внутренние угрозы региональной безопасности, которыми, на наш взгляд, выступают социальные факторы. Если сегодня не предупредить негативные последствия их воздействия на людей, то завтра дезинтеграция общества перечеркнет все усилия по выходу из кризиса, по защите от внешних угроз.

Среди многочисленных социальных факторов, во многом присущих всей стране, выделим те, которые, по нашему мнению, существенно влияют на безопасность Юга России. Это, во-первых, отсутствие толерантности и тенденция к анонии у поколения, начавшего самостоятельную жизнь в конце девяностых годов. Во-вторых, криминализация и маргинализация социальной среды. В-третьих, сужение рамок самоорганизующей деятельности граждан.

1. В конце девяностых годов на рынке труда и в общественной жизни закономерно проявилось поколение людей, родившихся в восьмидесятые годы, чье детство и юность пришлось на начальный период российских реформ. На их глазах разрушились многие социальные институты, перестали существовать традиционные нормы и ценности предыдущих поколений. Прimitивные трактовки свободы и конкуренции стали для части молодежи ориентирами в жизни. Достижение личных целей во что бы то ни стало, отношение к толерантности, как к слабости, характерно для менталитета этого социального слоя. Столкнувшись с объективными и субъективными трудностями самореализации, молодежь теряет уверенность в перспективах надежного трудоустройства, а значит и благосостояния. Нарастание тенденций анонии подтверждаются распространением наркомании, как формы «ухода» от жизненных проблем. Ситуация на Юге России обостряется еще и тем, что большинство призывников проходят службу в Северо-Кавказском военном округе, следовательно, участвуют в вооруженных конфликтах. Тысячи военнослужащих вернулись домой с опытом войны 1995-1996 и 1999-2000 годов. Полагаем, что это специфическая социальная группа, требующая профессионально организованной реабилитационной социальной помощи, причем не только силами военно-

матов. Эта помощь должна быть органичной частью молодежной политики, которая, на наш взгляд, нуждается в серьезной корректировке.

2. Сложная криминогенная обстановка на Юге России зафиксирована в многочисленных публикациях правоведов и практических работников силовых структур. Социологи же отмечают исключительно опасную тенденцию распространения криминальной субкультуры. Образцы поведения, жаргонная речь, фольклор, методы разрешения конфликтов, заимствованные из криминальной среды, проникают в систему общественных отношений. Не последнюю роль в этом играют телевидение, кино, шоу-бизнес, различные периодические издания, книжный рынок. Отмечаемое в опросах населения снижение доверия к правоохранительным органам только усугубляет ситуацию. В условиях массовой маргинализации, ограничения системы стратификационных критериев, возникает опасность вынужденного принятия людьми норм криминального поведения. Считаем необходимым осуществление комплекса мер по декриминализации социальной среды, включая цензуру в вопросах пропаганды криминального образа жизни, что принципиально не противоречит представлениям о демократизации социальных институтов в духовной сфере. Не случайно в социологическом исследовании РАГС с участием СКАГС, в котором было опрошено 2400 человек в 24 субъектах Российской Федерации, в ноябре 1999 года 80% респондентов указали, что для общества сегодня важнее всего подъем нравственности.

3. Прошедшие выборы депутатов Государственной Думы и Президента Российской Федерации выявили устойчивые предпочтения избирателей в отношении наведения порядка в стране. 95,2% респондентов в указанном исследовании РАГС также считают это необходимым. Социальный порядок во многом является результатом самоорганизации людей. Приходится констатировать, что идеи развития местного самоуправления, столь популярные в начале девяностых годов, столкнулись при реализации с большими трудностями: организационными, финансовыми, политическими. Почти 90% респондентов в опросе РАГС отрицательно ответили на вопрос об участии в деятельности любых органов самоуправления, 27,2% опрошенных полагают, что в муниципалитетах распространена коррупция. Даже среди госслужащих 18,3% разделяют это мнение. Результатом подобного развития событий является делегитимация власти, снижение доверия к чиновникам. В таких условиях стремление укрепить исполнительную власть может не дать ожидаемого эффекта, если одновременно значительно не активизировать деятельность местного самоуправления.

Г.С. Денисова, докт. социол. н.,
проф. РГГУ (Ростов н/Д)
А.А. Сагдубаев, вед. спец.
комитета по межнациональным
отношениям парламента КЧР

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИСБАЛАНСА НА СЕВЕНОМ КАВКАЗЕ

Сейчас наблюдается изменение баланса этнических групп. Мониторинг демографической ситуации и миграционной статистики в регионе в 80-90-х годах показывает две тенденции: постепенное переселение горских народов на равнины и постепенный же откат русского и русскоязычного населения из городов, а в последние годы – и из сельских районов региона. При этом, горцы переселяются, прежде всего в районы проживания русского населения. Эта тенденция характерна для Дагестана, Карачаево-Черкесии, Чечни. В ареал переселения горцев в эти годы попало и степное Предкавказье – восточные районы Ставропольского края, заселенные большей частью ногайцами.

Миграционные процессы, которые активизировали межэтнические отношения, всегда были свойственны Северному Кавказу. Но содержание межэтнических отношений, рождаемых вследствие миграции, отличаются в зависимости от степени социально-экономического развития общества. В доиндустриальных условиях межэтнические отношения имели асимметричный характер, в основе которого была оппозиция по оси “древний-недревний” народ, “аристократический или военно-демократический”, “монотенст – политенст” и пр. Но такая асимметрия достаточно редко приводила к дестабилизации и межгрупповым конфликтам: “Вместо конкуренции или конфликта мы видим здесь ритуал, “несовместимость” целой легитимизирована и не приводит к межгрупповой враждебности”¹.

Ситуация меняется в индустриальном обществе, основывающемся на приоритете прав личности, а не группы или общности. Здесь миграционные потоки обычно не связаны с этнической самоорганизацией мигрантов. Доминирующими являются индивидуальные цели социальных достижений.

Однако если в процесс индустриального развития оказываются втянутыми примордиальные общности, то они выступают в качестве сплоченных групп, отстаивающих, лоббирующих и защищающих интересы группы. В этой ситуации урбанизированное население индустриальных центров является разобщенным и неконкурентоспособным по сравнению с группами, сплоченными на примордиальных ценностях.

¹ Агеев А.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М. 1990

Ярким примером формирования социального напряжения на почве межэтнических отношений как межгрупповых выступает ситуация на востоке Ставрополя. Главными мотивами переезда в эти районы из Дагестана являются материальные причины, что позволяет характеризовать эту миграцию как трудовую. Но самоорганизация и сплоченность мигрантов приводит к тому, что вызывает проблему межгрупповой адаптации вновь прибывшей этнической группы и старожильского населения.

Следует отметить, что опросы мигрантов, направленные на изучение их адаптации, в отечественной науке пока еще крайне редки. Адаптация мигрантов, представляющих коренные этносы Северного Кавказа, в степном Предкавказье пока не являлась предметом специального анализа, хотя сам факт их миграции достаточно активно обсуждается в ставропольской прессе.

В марте-апреле 1999 г. нами был проведен опрос населения восточных районов Ставрополя по проблемам миграции. Опрашивалось коренное население на предмет отношения к этническим мигрантам (195 человек). Выборка репрезентативна по полу, национальности и уровню образования, поскольку мнения по поводу социально-политических процессов во многом зависят от уровня образования респондентов. В опросе приняли участие 38% мужчин, 62% женщины. Из них респонденты с высшим образованием – 23,2%, со средним специальным – 40,7, с общим средним – 22,2, незавершенным средним – 13,9%.

Методом стандартизированного интервью было опрошено также 66 человек из числа мигрантов с Северного Кавказа (34 – в Нефтекумском районе Ставропольского края (даргинцы), 32 – в Заветинском и Ремонтненском районах Ростовской области (чеченцы)). Мигранты опрашивались по их месту жительства, т.е. в сельских населенных пунктах. Поэтому в случайную выборку попали преимущественно мигранты с достаточным стажем жизни на новых местах: 15,2% - проживают здесь до 5 лет; 12,1 – от 6 до 10 лет; 72,7% - более 10 лет. По полу респонденты распределились следующим образом: 57,6% - мужчины, 42,4% - женщины. В выборке представлены также пропорционально все возрастные группы: 12,3% - 16-19 лет; 10,8% - 20-24 года; 24,6% - 25-34 года; 21,5% - 35-44 года; 20,0% - 45-54 года; 7,7% - 55-65 лет; 3% - старше 65 лет.

Проведенный опрос рассматривается нами не с точки зрения его репрезентативности, а, скорее, как первый опыт подобного рода исследований, позволяющий получить общее представление о социальном самочувствии мигрантов.

Нарастание миграции представителей из республик Северного Кавказа вызывает большие опасения у жителей района. Только 10% респондентов относятся к процессу миграции положительно, еще 22,6 – нейтрально; с тревогой к этому процессу относятся 30,3, а еще 36,4% респондентов – отрицательно. Из 54 опрошенных ногайцев только 10 человек

не контактирует с приезжими, подавляющее большинство имеет опыт личного общения с мигрантами из республик Северного Кавказа. Половина опрошенных как в целом по массиву, так и в ногайском подмассиве (48,2) отметили обособленность приезжих и старожилов: каждая подгруппа живет "сама по себе". При этом обращает на себя внимание образный портрет мигранта из Дагестана (даргинца), который дается представителями коренного населения. На первый план (в процентах) вышли такие черты как "коварные, вероломные, мстительные" (18,4), "жестokie, грубые" (15,8), "вороватые" (15,8), "за-носчивые, дерзкие" (10,5%).

Эти черты возникают как оппозиция тех, которые свойственны коренному населению. Так, наиболее характерными своему народу ногайцы выделили такие черты (в процентах), как: "доверчивые, уступчивые, доброжелательные" (23,0), "гостеприимные, щедрые" (17,6), "открытые, бесхитростные" (13,5). Русские воспринимаются ногайцами почти в таких же характеристиках: "доверчивые, уступчивые, доброжелательные" (47,7), "трудолюбивые, работящие" (11,4), "открытые, бесхитростные" (9,1).

Выявленные противоположные обобщенные портреты рядом проживающих этносов объясняют закономерность возникновения напряженности на межэтнической почве в Ставропольском крае.

Вместе с тем, если сравнить самоощущение горцев-мигрантов в новой природной и социальной среде, то можно увидеть высокую степень их адаптации к условиям Ставропольского края. В первую очередь обращает на себя внимание высокая адаптивность мигрантов к новым условиям жизни – приемлемость вмещающего ландшафта. В опросе была использована психологическая методика Н. Лебедевой оценки ландшафта¹. Респондентам было предложено 9 полярных шкал, расстояние между которыми градуированы на 7 делений. Было выявлено, что мигранты воспринимают степной ландшафт как "прос-торный, спокойный, привычный". Они в нем себя достаточно комфортно чувствуют. Поэтому естественна и установка большинства мигрантов на дальнейшее проживание в этих местах. Только пятая часть из опрошенных планирует возвратиться на Родину.

Сложнее обстоят дела с адаптацией к старожильскому населению. В условиях достаточно длительных межэтнических контактов должна наблюдаться тенденция к межгрупповой адаптации, что проявляется в изменениях тех или иных элементов культуры. При проведении опроса нас интересовала самооценка мигрантов степени сохранения (изменения) элементов собственной культуры. Устойчивое большинство респондентов (40%) полагает, что тесное взаимодействие с другой культурой не отразилось на их собственной. Еще 12% отметили, что под влиянием соседней они стали более "открытыми и мягкими". В разных вариациях эта позиция была повторена другими респондентами, которые отметили, что мигранты в

¹ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических мигрантов. М. 1993. С. 82-101.

русской среде несколько изменили стиль общения: "стали проще", "более образованнее", "приобрели дружелюбность", "стали более терпимее и сдержаннее". Совокупно эту позицию высказали около 38% опрошенных мигрантов. Отметим, что большей частью эти изменения отметили даргинцы; чеченцы оказались более сдержанными.

В качестве элемента, утрачиваемого из культурного комплекса в процессе адаптации к жизни на другой территории, респонденты указали религиозность (24,4%). Большая часть респондентов (32,2%) отметила свою недостаточную деятельность по религиозному воспитанию детей. Еще около 20% опрошенных отметили, что значительные события в их жизни отмечаются без учета национальных традиций.

Вместе с тем, следует осторожно относиться к самооценкам опрошенных. Беседы с учителями школ показали, что семьи горцев стремятся прекратить обучение детей уже с 7-8-го классов. Девочек из школы забирают еще раньше. Мигранты практически не вступают в брачные контакты с представителями иноэтничного окружения. Более того, по достижению брачного возраста дети родители стремятся их отвезти на родину, т.е. отбор брачных партнеров производится в родных местах мигрантов. Поэтому не случайно при опросе только 10% респондентов-мигрантов допустили возможность включения в свою семью (в качестве невестки, жены, мужа) представителя другой национальности. Такая же установка на более тесные контакты "со своими" наблюдается и в сфере производственной деятельности. Первоначально, попадая в производственную структуру самостоятельно, индивид стремится реорганизовать социальное пространство "под себя", трудоустроив сюда максимальное количество родственников или земляков.

Мигранты-кавказцы наглядно демонстрируют механизм социального продвижения, высвеченный в исследованиях современных социологов, когда продвижение наиболее активных из них – корпоративная задача всей общности. С другой стороны, попавший в управленческую элиту лидер создает условия для расширения такого представительства, экономической помощи соплеменникам. Уже в 1997 г. на выборах глав сельских администраций и депутатов органов муниципального самоуправления в районах, с компактным расселением дагестанцев, участвовали и в ряде случаев победили кандидаты-дагестанцы. Укоренение мигрантов крайне негативно оценивалось руководством края, депутатским корпусом Государственной Думы Ставропольского края и средствами массовой информации. Анализ местной прессы за последние годы показывает болевые точки, которые вызывают этот негативизм: неравноценный "товарообмен" с Дагестаном, когда дагестанские посредники в крае скупают по заниженным ценам сельхозпродукцию и вывозят в Дагестан с целью ее дальнейшей перепродажи; подпольный кустарный нефтебизнес "печников" (пере-

¹ Волков Ю.Г., Мосговая И.В. Социология. М. 1998. С. 223-224.

гонка нефти на бензин на заброшенных кошах); передача в руки дагестанцев рынков, сферы торговли и многих бюджетных организаций; выплата социальных пособий (детских, пенсионных, медицинских страховок) мигрантам из Дагестана за счет местного бюджета.

Поэтому в настоящее время лучшим вариантом проявления межгрупповых отношений здесь является обособление. Если среди мигрантов только 13,4% оценивают характер взаимоотношений с местными как достаточно дистантный - "они живут сами по себе, мы – сами по себе", то среди местного населения (и в Ростовской области, и на Ставрополье) – такая оценка – у половины респондентов. 76,1% опрошенных горцев оценивают отношения со старожилами как "теплые, дружественные", характер которых их удовлетворяет. Большая часть респондентов из коренного населения относится настороженно к мигрантам. Миграция горцев оценивается как постоянно нарастающая экспансия. В качестве реакции на этот процесс и формируются устойчивые негативные этнические стереотипы кавказцев в сознании коренного населения: "вероломные", "коварные" и т.д.

Этнические диаспоры, представляющие автохтонные горские этносы Северного Кавказа с доминированием традиционных форм организации социальной жизни, проявляются как организованные, консолидированные, закрытые группы, вкрапленные в разобщенное коренное население, утратившее примордиальные способы самоорганизации. В сущности, этнические мигранты и коренное население в Ставрополье образуют группы, с трудно совместимыми конкурентными целями. Конкурентные группы находятся симметрично по отношению друг к другу, что, естественно, грозит перерастанием в межгрупповой конфликт, направленный на отстаивание (восстановление) социальной справедливости.

Итак, приведенный эмпирический материал позволяет увидеть, что коренные жители, видя большую экономическую успешность мигрантов-кавказцев (все опрошенные местные жители в той или иной форме отмечали их большую финансовую состоятельность), на неосознанном уровне пытаются перевести сравнение своего положения и мигрантов в другую плоскость: "они – богатые, но коварные, сплоченные, хитрые", "мы – бедные, но добродушные, гостеприимные, доверчивые, уступчивые". Такая стратегия на какое-то время может способствовать сохранению позитивной самооценки и оттянуть проявление скрыто накапливающегося конфликтного потенциала.

Однако сдача позиций в экономической конкуренции на региональном (краевом) уровне, затянувшийся чеченский кризис как показатель сдачи политических позиций на федеральном уровне, все чаще показывает значительное расхождение интересов жителей края и кавказцев. И это приводит к нагнетанию конфликтного потенциала в крае.

Проанализированная ситуация показывает необходимость разработки специальных мер, направленных на регулирование этнических потоков мигрантов. Проанализированная на примере Ставрополья ситуация с этнической миграцией показывает, что в данном случае должно учитываться решение и других задач, нацеленных на культурную интеграцию мигрантов в сложившуюся локальную общность. И этот пакет мер должен гарантировать местное население от деформации норм жизни и духовных ценностей, с одной стороны, и предотвращать утверждение колонизаторского, пользовательского отношения мигрантов к территории их принимающей, - с другой.

А.А. Безвербный, канд. социол. н.,
доц. СКАГС (Ростов н/Д)

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ИЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР?

Региональная безопасность – традиционный приоритет любой этнической культуры. Самые радикальные, в том числе и экстремистские политические группировки декларируют политический и правовой хаос лишь как средство созидания какой – либо политической формы, важнейшим элементом содержания которой являются концепты национальной и региональной безопасности. Все субъекты этнополитического процесса на Северном Кавказе, в том числе и федеральный центр, увлеченно проектируют социальную конструкцию всеобщей этнокультурной гармонии, намереваясь при этом, заложить в фундамент этой конструкции свой собственный этно- и геополитический интерес. Новейшая история Северного Кавказа убедительно показывает, что непосредственная этнополитическая практика должна непрерывно двигаться от фактических политических интересов, которые всегда на поверхности, всегда могут быть выявлены и прояснены, к целостности культурной традиции, к картине мира политического в ее системности.

Если политический диалог остается на уровне интересов, он бесплоден: фиксируют заведомо временный результат. Лишь когда политика выходит на высокий уровень диалога культур и традиций, расширяя сферу общих духовных взаимодействий, можно говорить о формировании гуманитарного политического мышления, которое способно сделать политическое пространство действительно единым.

Но, готов ли центр к этнокультурному диалогу, диалогу “равноищущих” и слушающих друг друга партнеров?

Федеральный центр исходит из представлений об универалистской концепции политического мира, где есть некий прогрессивный “эталон”, заданный западным либерализмом: четко прописанная конституция, права человека, охраняемый политический и экономический плюрализм. Соци-

альная этика протестантизма, как показал М. Вебер, стала универсальным орудием политологов позитивистского толка на пути преобразования отсталых, “традиционных” политических культур в передовые, “современные”. Постулаты теории социальной и политической трансформации выдержаны в агрессивно-наступательных тонах: они предписывают “отсталым” политическим культурам “кардинальные изменения системного характера”, “необратимое прогрессивное развитие”, “гомогенизирующий характер политического пространства” и т.д. Либеральные адепты с негодованием указывают на архаичные препоны истинной демократии: сакрализация политических лидеров, родоплеменной и этнический протекционизм в большинстве престижных сфер общества, демаршевая религиозная мотивация светской (в том числе и административно-государственной) деятельности. Но еще античные философы обращали внимание на то, что в политике умение интерпретировать действия людей разных культурных традиций играет особую роль - именно благодаря этому искусству возможны политические соглашения между разными народами.

Культурные барьеры продолжают играть значительную роль и в современной политической практике. Несмотря на существование глобальных организаций - ООН, ЮНЕСКО, многочисленных движений в защиту мира и природы - вселенская духовная традиция еще не сложилась. На стороне универсализма - разум, но духовный мир часто противостоит аналитическому разуму как этнический и конфессиональный.

Политический мир вышел за рамки национальных культур, но многом он стал единым политическим пространством, но этносоциокультурные различия сохраняются, сталкиваются друг с другом в едином информационном поле. Великие мировые религии по-прежнему интегрируют огромные регионы, создавая каждая свой мир - христианский, мусульманский, индо-буддистский, конфуцианско-буддистский. Социокультурные и религиозные различия мешают политическому диалогу, часто используются как знамя в политических конфликтах. А центр с готовностью воспринимает псевдорелигиозный декор экстремистского авангарда теневой геополитики в Дагестане и Чечне, так как западная политическая традиция требует обязательного соотнесения политической идеологии какого-либо субъекта с каким-нибудь “измом”. Для соревновательного лоббирования интересов такой подход закономерен. Для уровня диалога культур, остается непонятой обида саудовского принца Фейсала высказанная С.В. Степашину - “почему у вас бандитов называют ваххабитами”¹. Ваххабизм никогда не станет для мусульман знаковым символом подсознательного отторжения или неприятия, как не стали таковыми старообрядцы для православных мирян России. Симпатия и сочувствие народа подвижнической стезе радетелей “чистоты веры” позволили выжить старообрядческим об-

¹ (Цит. по: Кавказ: проблемы культурно - цивилизационного развития // Доклады Всерос. науч.- прат. конф. Изд-во РГУ. 2000. С. 180).

щинам в условиях жесточайшей конфронтации с государством. Готовы ли мы помнить уроки истории. Готов ли центр осознать, что сто миллионов ваххабитов мира¹ - это неотъемлемая составляющая этнокультурной, этноконфессиональной и геополитической картины человеческого сообщества. Только пять сотых процента из них замараны кровью. От них дистанцировались официальные власти всех исламских государств. Не пора ли вступить в диалог культур в их этноконфессиональной конкретике. Исключить ваххабизм из политической палитры региональной стабильности на Северном Кавказе - значит сознательно мистифицировать реальный политический процесс.

Г.В. Марченко, канд.ист.н.
Сев.-Кав. ВВ МВД РФ
(Ростов н/Д)

О СПЕЦИФИКЕ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

В развитии любого этноса неизбежно наступает момент, когда общество переживает внутренний раскол, происходит резкая поляризация социально-политических сил, предпринимаются попытки переделать окружающий мир, перенять духовную культуру. На национальных окраинах Российского государства развитие этих тенденций, переплетенных с вековыми обидами нерусского населения в отношении русскоязычного, резкими отличиями традиционного уклада жизни, серьезными деформациями национальной политики со стороны центра, приобретало характер политической, а зачастую и вооруженной борьбы.

Сегодняшние драматические события на Кавказе (в Чечне, РСО - Алании, Ингушетии, Дагестане), как трагедия десятилетней давности в Баку, Сухуми, НКАО), Ферганы, Предднестровья и других "горячих точек" на территории бывшего СССР, позволяют произвести типологию межнациональных конфликтов, разделив их на три основных группы:

1. Конфликты, возникающие на бытовой почве, как правило, между представителями разных национальностей, а также "внутри" этносов на субэтнической или родоплеменной основе.

2. Конфликты между представителями различных национальностей в многонациональных районах, в основном, между нацией, давшей название государству или национально-территориальному образованию, и представителями национальных меньшинств.

¹ Там же

3. Межнациональные конфликты на межгосударственном уровне в рамках СНГ или на территории бывшего Советского Союза. Носят характер этнотерриториальных взаимных претензий.

Если оценивать события политической истории Чеченской Республики в 1991-1996 гг. в контексте предложенной классификации, то налицо, с одной стороны, присутствие признаков обострения межнациональной обстановки всех трех типов конфликтов, а с другой, непохожесть ни на один из вышеперечисленных.

Действительно, общественно-политическая обстановка в Чечне за эти годы менялась так стремительно, что одни противоречия насаивались на другие, распадались политические комбинации и военные союзы и т.п. Так, отстранение осенью 1991 г. от власти Д. Завгаева и захват ее Общенациональным конгрессом чеченского народа (ОКЧН), фактически вручившего Д. Дудаеву все полномочия власти, при всей своей антифедеративной направленности, были также и проявлением внутривнутриполитической, тайповой борьбы.

Последовавшие события 1993-1994 гг. (противостояние в Чечне власти и оппозиции, попытка захвата Грозного и т.д.) только подтвердили этот вывод.

Наращение антирусских настроений, физическое и моральное вытеснение русскоязычного населения республики в первой половине 90-х гг. стали принимать признаки межнационального конфликта между коренным большинством региона (чеченцами и ингушами) и национальными меньшинствами (русскими, белорусами и др.).

Вооруженный конфликт России в Чечне в 1994-1996 гг. стал кульминационным и, одновременно, логичным моментом этого противостояния вследствие неспособности, а иной раз и нежелания, прежде всего центральной власти, найти оптимальный механизм его решения.

Проведение крупномасштабной контртеррористической операции в Дагестане и Чечне с августа 1999 г. и по настоящее время имеет те же военно-политические, социально-экономические и этнорелигиозные предпосылки. Нерешенность многочисленных вопросов развития Чеченской Республики в межвоенный период (1997 г. - первая половина 1999 г.) во многом обусловила новое вооруженное столкновение. Впрочем, очередная Кавказская война имеет и свое "лицо". Безусловно, трагическое и кровавое, но в то же время она преследовала четкую и всем понятную цель - сохранить целостность России, уберечь ее народы от разгула терроризма, как социального, так и религиозного.

Е.В. Сава, преп. КГУ
(Краснодар)

ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Понятие этнонационализм прочно утвердилось в отечественной литературе последнего десятилетия, несмотря на попытки оспорить его научный статус. Социально-политическая практика современной России подтверждает обоснованность данного понятия.

Результаты, предпринятого автором изучения проявлений этнонационализма на Северном Кавказе, позволили выдвинуть ряд положений:

1. Исследования этнонационализма требуют комплексного системного подхода. В настоящее время можно уверенно говорить о бесперспективности попыток строго определить место этнонационализма в системе оценочных понятий.

2. Этнонационализм не возникает только лишь как реакция этнической общности на те или иные формы группового угнетения. Более того, даже длительное отсутствие реальной дискриминации по этническому признаку вовсе не гарантирует от возникновения радикальных форм этнонационализма и быстрой их трансформации в значимую политическую силу.

3. Этнонационализм всегда несет в себе потенциальную угрозу безопасности политической социально-территориальной общности, однако реализоваться данный потенциал может лишь при определенных условиях.

4. Политический этнонационализм, имеющий целью создание собственной государственности, практически всегда выполняет функцию идеологического обоснования сепаратизма.

Необходимо также остановиться на особенностях проявления этнонационализма в постсоветском пространстве. Одной из характерных черт политического этнонационализма стало активное использование им в качестве идейно-теоретического багажа наследия "марксистско-ленинской теории", или, точнее, того, что под этим понималось в бывшем СССР. Данное утверждение может показаться парадоксальным лишь на первый взгляд. В регионах Российской Федерации, характеризующихся повышенным фоном этнополитической напряженности (Северному Кавказу, безусловно, принадлежит в этом отношении печальное первенство), политический этнонационализм базируется на наборе следующих "истин":

а) "мой народ в своем развитии достиг стадии нации". Теоретической основой данного утверждения является известное в советской науке учение о стадияльном характере развития этноса;

б) "нация не может существовать без своего территориально-государственного образования";

в) "границы территориально-государственного образования должны совпадать с территорией расселения нации";

г) "национализм угнетенной нации носит прогрессивный характер" (на основе известного тезиса В.И. Ленина);

д) "право моей нации на самоопределение (в классической ленинской трактовке этого понятия) основывается на международном праве и является священным".

Поскольку любой регион представляет собой сложную систему, трудно понять, что даже попытки реализации вышеприведенных принципов на практике приводит к расшатыванию системы, сбоям ее функционирования. В этом отношении для Северного Кавказа политический этнонационализм несет в себе угрозу не столько по причине сложного этнического состава данного региона, сколько по причине обоснованности взаимных территориальных претензий живущих здесь народов.

В.В. Зарайченко, канд.пед.н.,
доц. СКАГС (Ростов и/Д)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из причин осложнения межнациональных отношений на постсоветском пространстве является недоучет этнокультурного фактора в региональном управлении. Наряду с политическими и социально-экономическими, этнокультурный фактор играет немаловажную роль в обеспечении эффективности регионального управления. Все чаще он рассматривается и как условие национальной безопасности страны.

Значимость данного аспекта подтверждается усилением внимания к этой стороне государственного управления в законодательных документах Российской Федерации. Конституция РФ провозгласила гарантии равенства прав человека независимо от расы, национальности, языка, происхождения и т.д. Конкретизация этого конституционного положения содержится в законе РФ "Основы законодательства о культуре" (1992). Законом впервые введен в такой термин, как "достоинство культур народов и национальных группа, обозначающий признание их ценности и проявление уважения к ним. Статья 6-я определяет пути обеспечения равного достоинства культур народов РФ, их прав и свобод в области культуры. Этот путь - законодательное регулирование федеральной государственной культурной политики и федеральных государственных программ сохранения и развития культуры.

Целый раздел в Законе посвящен содержанию прав и свобод народов и иных этнических общностей в области культуры. Это право на сохранение культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей, право на культурно-национальную автономию, протекционизм государства в отношении культур малочисленных этнических общностей. В разделе Закона, посвященном обязанностям государства в области культуры, прямо говорится, что "государство создает приоритетные условия для национальных культур РФ".

Еще одним важнейшим документом, законодательно регулирующим межнациональные отношения и вопросы сохранения и развития национальных культур, является федеральный закон "О национальной культурной автономии", принятый в 1996 г. Он создал правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан РФ в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития. Освещая права национально-культурной автономии, Закон отметил и такие, как право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального языка и национальной культуры, а также право обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы².

Перечисленные документы, наряду с разработанной и принятой Концепцией национальной политики Российской Федерации, создают солидную законодательную базу для сохранения и развития национальных культур. Вместе с тем сам факт их принятия свидетельствует об особой значимости этнокультурного фактора в региональном и муниципальном управлении. Внимание к данной стороне управленческой деятельности или ее недоучет становятся важным критерием оценки эффективности системы управления.

Каковы же основные направления работы органов власти региона по реализации национально-культурного аспекта в сфере управления? Они могут быть сведены к следующим положениям:

1. *Создание в структуре органов власти и управления подразделений, занимающихся проблемами межнациональных отношений и этнокультурного развития.* Так, в структуре администраций Ростовской области действует комитет по национальным отношениям, религиозным организациям и связям с общественностью. В Северной Осетии - Алании работает парламентский комитет по национальной политике и внешним связям, а в структуре Правительства республики создано Министерство по

¹ Закон РФ "Основы законодательства РФ о культуре" // Российская газета. 1992. 17 нояб.
² Закон РФ "О национальной культурной автономии" от 17 июня 1996. № 74-ФЗ.

делам национальностей и внешним связям. Подобные подразделения и в этих органах является разработка и реализация государственных программ межнациональных отношений. В них предусматривается учет прав и интересов всех национальностей, проживающих на территории республики (края, области), действующих религиозных конфессий, общественных движений и партий.

Важно, чтобы этот процесс распространился и на муниципальные администрации. В ряде из них уже созданы отделы межнациональных отношений или назначены специалисты, отвечающие за данный участок работы. Они ведут социологическое изучение этнокультурных процессов, анализируют статистические данные по интересующей проблематике, осуществляют прием граждан - представителей различных национальностей, обращающихся в администрацию по разным вопросам, в том числе и в связи с ущемлением своих гражданских прав.

Работники муниципальных администраций обращаются к представителям национальных диаспор с просьбой провести экспертизу управленческих документов с точки зрения их соответствия национальным и религиозным традициям и правилам. В наиболее важных случаях обсуждение проектов документов представительной и(или) исполнительной ветвей власти выносится на местный референдум или сходы граждан.

2. *Осуществление продуманной кадровой политики,* учитывающей национальный состав населения территории. Речь идет о возрождении неблагодарно отвергнутой традиции советского периода, когда при назначении на руководящие посты выдерживалась квота, в том числе по признаку национальной принадлежности. Руководители республики устанавливают квоты на занятия представителями национальных групп должностей в аппарате правительства и других республиканских управленческих структурах в процентах по отношению к доле этой национальности в составе населения республики. Этому правилу строго следуют и при ротации кадров.

3. *Меры экономической поддержки этнокультурных групп населения.* Эти меры в первую очередь касаются помощи в создании или укреплении материальной базы этнокультурных групп.

Особого внимания и бережного отношения требуют беженцы и временные переселенцы, прибывшие из территорий военно-политической нестабильности.

При наличии доброй воли и продуманной этнокультурной политике могут быть успешно решены многие вопросы межнациональных отношений.

Экономический аспект учета этнокультурного фактора касается не только материальной помощи тем или иным этнокультурным образованиям. Гораздо более важным является поддержка и развитие традиционных ремесел, промыслов, иных трудовых занятий. Народы Северного Кавказа издавна славились приверженностью к тем или иным видам трудовой дея-

тельности. В большинстве территорий данной стороне этнокультурного развития уделяется серьезное внимание. Определенный стимул для активизации такой работы внес указ Президента РФ от 07.10.94 "О мерах государственной поддержки народных художественных промыслов". Данный документ предусматривает различные экономические рычаги расширения этой деятельности, протекционистские меры государства по созданию необходимых условий для производственных предприятий, занятых художественным промыслом.

4. Сотрудничество с национально-культурными общественными организациями. Администрация г. Ростова-на-Дону и Пролетарского района города много лет сотрудничает с Новоахичеванской армянской общиной. При поддержке городских и районных властей в ряде школ открыты кружки по изучению армянского языка, проводятся фестивали армянской культуры, действует муниципальный музей армянской дружбы, издаются газеты, книги, организуются народного танца и песни.

В г. Батайске Ростовской области существует многочисленное национально-культурное общество корейцев, которое называется корейская хартия. Члены хартии ведут активную работу по сохранению культуры своего народа.

В г. Гулькевичи Краснодарского края создание национально-культурного общества чеченцев было связано с большим наплывом беженцев из этой республики. В районном доме культуры для мероприятий национально-культурного общества по пятницам выделяется помещение. Здесь ведется не только традиционная культурно-массовая работа (кружки, ансамбли, национальные праздники), но и забота о духовном и физическом здоровье людей. С беженцами в национально-культурном обществе работают психологи, социальные работники.

Администрация г. Азова Ростовской области успешно работает совместно с существующим в городе Донским казачьим обществом. Эта общественная организация создала школу, где учатся дети, воспитывающиеся в духе казачьих традиций. Казачье общество выпускает газету, выступает на городских праздниках, пропагандирует нравственные традиции казачества. Город Азов стал известным далеко за пределами Ростовской области не только благодаря уникальному историко-культурному комплексу, но и национально-культурному центру нижнедонского казачества.

Деятельность национально-культурных общественных организаций - наиболее распространенная и положительно зарекомендовавшая себя на протяжении многих лет форма работы по сохранению и развитию этнокультурных традиций и обычаев. Она может получить новый импульс благодаря появлению выше упомянутого федерального закона "О национально-культурной автономии". Пока что обретение национальными общинами и объединениями статуса национально-культурных автономий происходит недостаточно активно.

5. Уважительное отношение к этнокультурным традициям и обычаям. Эта сторона работы органов власти и управления региона требует повседневного внимания. Речь идет об учете национально-культурных и религиозных традиций и правил при осуществлении управленческой деятельности. Известно, что в пятницу, во второй половине дня, мусульмане всего мира отправляются в мечети. Этот факт учитывают руководители администраций национальных республик Северного Кавказа с преимущественно мусульманским населением. Например, в Дагестане многие учреждения в это время прекращают свою работу. В Республике Ингушетия специальным указом Президента объявлены выходными дни национально-религиозных праздников "Курбан Байрам" или "Рамадана. В дни религиозных праздников христиан им также предоставляется время отдыха.

Вообще, обряд погребения - это та часть общественного бытия, на которую, как на чуткий барометр, оказывает огромное влияние специфика национальных и религиозных обычаев. Здесь недопустим формализм, черствость, безразличие к этнокультурным чувствам людей. Это учитывают сотрудники администрации Северного кладбища г. Ростова-на-Дону, где стало неизменным правилом удовлетворение пожеланий родственников по захоронению умерших в соответствии с национальными и религиозными обычаями. На кладбище определены кварталы, в которых хоронят мусульман, есть еврейский квартал. Администрация разрешает родственникам умерших мусульман копать нестандартные могилы, соответствующие санитарным нормам. Учитывая, что, согласно традиции, цыган хоронят на закате солнца, работники кладбища идут навстречу пожеланиям родственников покойных и организуют похороны вечером, хотя к этому времени их рабочий день заканчивается.

В Назрановском районе Республики Ингушетия около 90% жителей - ингуши, исповедующие ислам. Администрация района, учитывая этот факт, тесно взаимодействует с местным духовенством. Здесь совместно решаются вопросы обеспечения правопорядка, воспитания молодежи. При непосредственной помощи администрации района открываются небольшие школы по углубленному изучению ислама. Это оказало свое положительное влияние в свете последних событий в Чечне, связанных с распространением вахабизма. В исламских школах проведена работа по разячению пагубности движения вахабизма, его экстремистского характера.

Одной из нравственных традиций многих народов, проживающих на Северном Кавказе, является глубоко уважительное отношение к старшим в семье, коллективе, населенном пункте, тейпе и т.д. Руководители органов местного самоуправления большинства территорий региона непременно учитывают этот фактор. Показательна в этом отношении атмосфера безудовного авторитета старейшин в Джейрацком районе Республики Ингушетия. Администрация района опирается в своей деятельности на совет старейшин, особенно когда речь идет о противостоянии тейпов, родов и

т.д. Практика показала, что такое сотрудничество со старейшинами приносит хорошие плоды.

Данная сторона работы органов местной администрации имеет неосценимо важное значение. Она способствует созданию положительного нравственного климата в населенном пункте, приводит к социально-политической стабильности. Между тем успех в этой деятельности во многом зависит от компетентности сотрудников администраций в вопросах национально-культурных и религиозных традиций и обычаев. К сожалению, уровень подготовки работников муниципальных органов по таким вопросам отстает от потребностей общества, носит зачастую дилетантский, поверхностный характер. Пока что не налажено в полной мере повышение квалификации сотрудников муниципальных администраций по проблемам этнокультуры.

Серьезный вклад в решение этой проблемы могли бы внести средства массовой информации. Учитывая большую общественную потребность в информации по проблемам учета этнокультурного фактора в региональном управлении и местном самоуправлении, региональной и местной печати, радио, телевизионным компаниям следовало бы более глубоко и систематически освещать эти вопросы.

6. *Создание условий для сохранения художественных ценностей национальных культур.* Данный аспект этнокультурной политики имеет давние и устойчивые традиции. Некоторые из них были незаслуженно отвергнуты несколько лет назад, но в последнее время заново пробивают себе дорогу. Вновь проводятся фестивали национальных культур и искусств, выставки, издаются сборники художественных произведений региональных авторов, организуются национально-спортивные соревнования, налаживаются межнациональные культурные обмены, осуществляется диалог культур. Значительным событием последних лет стал проводимый в г. Ростове-на-Дону ежегодный фестиваль искусств "Мир Кавказу".

Вместе с тем учет этнокультурной специфики в управлении огню не является повсеместной практикой. Нередки случаи, когда так называемая "5-я графа" лишает высококвалифицированных работников возможности приема на работу или продвижения по службе в управленческих структурах. И, наоборот, зачастую не деловые качества, а лишь кумовство, родственные связи являются средством трудоустройства и служебного роста людей. Немало и других примеров недоучета этнокультурного фактора в деятельности органов власти и управления. Еще не стала повседневной практикой экспертиза управленческих решений с точки зрения их соответствия этнокультурным традициям и обычаям. Не во всех территориях приняты меры по налаживанию активного сотрудничества органов власти и управления с национально-культурными общественными организациями. Принятый четыре года назад федеральный закон "О националь-

но-культурной автономии" не стал стимулирующим фактором для упорядочения этой работы.

Многонациональный состав населения Северного Кавказа, особый характер политической и социально-экономической обстановки в регионе требует серьезного внимания к этнокультурным процессам и явлениям. Учет этого фактора является залом социально-политической стабильности, динамичного развития морально-психологической атмосферы, а значит, и важнейшим средством обеспечения региональной безопасности.

В.В. Черноус, канд.полит.н.
ИППК при РГУ (Ростов н/Д)

СТАТУС РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Геополитическое положение Кавказа с древнейших времен делает его зоной взаимодействия и одновременно столкновения интересов цивилизаций, религий и мировых держав.

Этнокультурная, этнорелигиозная и этнополитическая мозаичность Северного Кавказа на протяжении большей части истории делали его одним из самых нестабильных регионов Евразии, постоянно раздираемым межэтническими и внутриэтническими противоречиями.

Следствием взаимодействия геополитических факторов и внутрикавказских противоречий стало превращение кавказского вопроса из региональной проблемы (в древности и средние века) в одну из узловых проблем международных отношений – часть восточного вопроса (кон. XVIII-XX вв.)

С одной стороны, потенциальная, циклически открытая внутренняя нестабильность Северного Кавказа связана с полиэтничностью региона и относительной закрытостью, самодостаточностью этнотрадиционных культур коренных народов. Этнокультурная мозаичность Северного Кавказа служит основой этнополитической мозаичности. С другой стороны, образ Северного Кавказа не связан с представлениями об обществе с фрагментированной структурой. В каждой из традиционных культур сохраняются культурные архетипы, возникшие еще в период палеокавказской языковой общности, близкие друг к другу морально-этические кодексы, алаты, традиционные механизмы сложной полиструктурной, не институционализированной политической общности.

Возникающий при этом системный баланс этнокультур Северного Кавказа (северокавказская культура) был неустойчивым, что сказывалось на внутрикавказской политической нестабильности. Претензии одной из культур на доминирование, изменение в балансе культур отражалось в по-

литических конфликтах, которые в тоже время никогда не носили истребительного характера и отступали на второй план при появлении внешней угрозы – социокультурной или политической.

Ни иранское, ни тюркское влияние на северокавказский культурный субстрат, ни распространение христианства, а затем ислама (даже в период иммата) не создали достаточной доминанты для установления на основе культурного единства социальной и политической стабильности региона.

В результате Кавказской войны, мухаджирства и нарастающей колонизации Северного Кавказа русскими и другими славянскими переселенцами в XVIII–XX вв. кардинально изменилась демографическая ситуация. Открытый конфликт кавказской горской цивилизации и северокавказской культуры с русской (российской) цивилизацией и культурой в годы Кавказской войны сменился к концу XIX – нач. XX вв. диалоговыми формами взаимодействия. Рост доли русского населения на Северном Кавказе, социально-экономические процессы, превращение русского языка в язык межэтнического общения, средство трансляции новых для горских и кочевых народов смыслов, знаков и символов, трансплантация в северокавказскую культуру форм российской культуры и просвещения, включая модернизационную парадигму, придали русской культуре естественный авторитет и доминантную роль в системе сначала элитарной, а затем народной северокавказской культуры. Формируется феномен «российского ислама» (И.Б. Гаспринский) и «российскости» (В.Б. Виноградов) – тенденции к равноправному историческому партнерству народов под эгидой и в составе России как великой евразийской державы, выполняющей интегрирующую роль в социальных, культурных, политических и иных процессах внутри этносферы. При этом сохранялась этнокультурная идентичность каждого из народов Северного Кавказа, удалось избежать отчужденности культур друг от друга. Через культуру начинает утверждаться положительный образ России у народов Северного Кавказа.

В советский период «российскость» продолжала играть значительную роль во внутрикавказской интеграции и интегрированности северокавказской культуры в большое общесоюзное культурное пространство, но определяющей доминантой становится унифицирующая социалистическая идеология и взаимопроникновение культур (фено-мен «советскости»). Относительно длительный период сохранения баланса культур на Северном Кавказе, их взаимное прорастание предотвращали культурную и политическую конфронтацию, несмотря на трагические страницы советского периода: подавление элементов традиционных культур (борьба с петербургскими, гонения на религию, репрессии и депортация некоторых северокавказских народов в годы Великой Отечественной войны).

За годы советской власти были сконструированы этнонации со всеми необходимыми признаками, включая развитые формы современной культуры, и квазигосударственностью (автономные республики).

Кризис интегрирующей и унифицирующей социалистической идеологии, обвальная распад СССР привели к кризису самоидентификации народов Северного Кавказа, стремлению этнонаций к суверенизации, обретению реальной государственности.

Северокавказское культурное пространство сегментировалось. Стремление российских федеральных властей в 90-е гг. сознательно разрушить советские цивилизационно-культурные стереотипы, чтобы облегчить либерализацию и «западнизацию» России привели к отчуждению элит Северного Кавказа от всего, что связывалось с СССР и советской культурой. Скачкообразная потеря статуса и роли советской культуры повлекла за собой и ослабление доминантной роли русской культуры. Баланс культур на Северном Кавказе оказался разрушен, культурное взаимодействие стало приобретать отчужденный и конфликтный характер.

Модернизационная культура западного типа, став одним из сегментов северокавказского социокультурного пространства далека от доминирующей роли, вызывает скорее неприятие у большинства населения. Не смог выполнить интегрирующую роль фундаменталистский ислам (преимущественно в форме ваххабизма). Фундаментализм как панэтническая идеология не смог преодолеть классовую, этническую и религиозную разобщенность народов Северного Кавказа, одним из признаков современной этнической самоидентификации которых является принадлежность к тому или иному махабу, тарикату в исламе или христианству. Призывы к отказу от этого своеобразия, от религии «отцов и дедов» болезненно воспринимаются в общественном сознании народов Северного Кавказа. Этнокультурная и религиозно-идеологическая сфера Северного Кавказа характеризуется неустойчивостью, противоречивостью и далека от завершения борьбы между традиционалистской, фундаменталистской и модернизационной альтернативами. В политической сфере это проявляется в архаическом синдроме, росте ксенофобии, экстремизма и терроризма. Северный Кавказ стал не только проблемой южнороссийской и национальной общероссийской, но и международной безопасности. Возникают предпосылки для превращения региона, в результате роста его нестабильности, в один из центров международного терроризма. Одним из факторов данного процесса является нарастающая сегментация культурного пространства региона и конфликтогенности взаимоотношения различного типа культур.

Стабилизирующую роль в регионе может сыграть восстановление доминирующей роли русской культуры, имеющей авторитет и опыт комплиментарных отношений с исламом и культурами народов Северного Кавказа, сочетающей в своей системе ценностей традиционалистские и

модернистские элементы. Тем более, что среди мусульман-традиционалистов Северного Кавказа как и всей России преобладает понимание, что «необходимо осознать себя как единое целое, объединенное духовно-цивилизационными задачами глобального масштаба, связанное тесными узами как с Россией, так и с миром ислама»¹ готовность принять участие в выработке общенациональной консервативной идеологии России нового времени. Восстановление естественного приоритета одной культуры при гарантии прав всех этнокультур в условиях поликультурного, поликонфессионального общества «является предпосылкой относительно бесконфликтного существования и взаимодействия культур» (Р.А. Ханыху).

Для этого элита и российское общество должны соборно определяться с собственной социокультурной идентичностью, «реабилитировать» русскую культуру, восстановить ее статус и через притягательный образ русской культуры в сочетании с экономическими, социальными, политическими, включая силовые элементы, методами и механизмами восстановить системное единство большого российского пространства и укрепить интегрированность в него Северо-Кавказского региона. Стабильный Северный Кавказ – условие стабильности Большого Кавказа и всего Каспийско-Черноморского региона.

А.В. Земцов, председатель
комиссии по финансам и бюджету
Армавирской Городской Думы
Краснодарский край

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Укрепление или восстановление вертикали власти является чрезвычайно важной и актуальной проблемой федерального уровня.

К сожалению, целостной программы решения этого вопроса пока не существует.

Представление о том, что рынок все расставит и отрегулирует, оказалась ошибочна и привело к тому, что система управления стала громоздкой, дорогой и малозффективной, многие ее элементы создавались вне целостной концепции государственного строительства в условиях перехода к экономике с многообразными формами собственности. Как следствие постоянное опаздывание в решениях, отставание в анализе ситуации, перманентный кадровый голод, взаимное дублирование, несоглас-

¹ Мусульмане. 2000. № 1 (4). С. 8.

ванность действий, отсутствию устойчивых контролируемых горизонтальных связей между федеральными структурами на региональном и местном уровне.

Сегодняшнее федеративное устройство России – явление вынужденное. Фактически, это искусственное превращение субъектов административно-территориального деления России в государственные образования – субъекты федерации, подавляющее большинство которых не имело государственности исторически, а иные утратили ее во времена Ивана Грозного.

Слабость центральной власти, центробежные процессы после распада СССР, стремление любой ценой сохранить территориальную целостности России – причины сегодняшнего положения вещей.

Десятилетие поиска, проб и ошибок накопило вполне достаточно опыта, работоспособных схем, высветило и выдвинуло много способных руководителей в политике, экономике, социальной сфере. Создано определенное правовое поле. Есть фундамент для системного государственного строительства, пора количеству переходить в качество.

Понимание сильного государства лишь как наличие жесткой, соподчиненной исполнительной вертикали в уже сложившемся федеративном государстве при «встающем на ноги местном самоуправлении» – это шаг назад к авторитарной власти, это волюнтаризм муниципальных образований, волюнтаризм в регионе, в виду отсутствия механизма, как обратной связи, так и системы внешнего контроля (сдерживания, противовесов).

В России уже сложилась система власти, президентская республика. Причем в отличие от США и Франции «президент не является главой исполнительной власти, но имеет не декоративные функции, как в Германии, а почти неограниченные потенциальные полномочия по Конституции, но не осуществляемые на функциональном уровне во благо страны – из-за отсутствия инструмента реализации на местах.

Если развивать эту систему с некоторой коррекцией, то можно обеспечить устойчивость общества, укрепляя государство, при этом не разрушая сформировавшихся уровней управления, обеспечив систему сдерживания и противовесов сложившейся «недосягаемости» и «неуправляемости» выборных губернаторов и глав местного самоуправления.

Главная идея, как это не парадоксально звучит, укрепление структуры власти президента как гаранта Конституции, не передавая ему высшего поста в исполнительной ветви власти. Это отвечает историческому пути развития нашей страны, ее многонациональному составу, громадной территории, большой разнице в развитии регионов.

Задача президента обеспечить оптимальный путь развития страны, реальное равенство граждан, их свободы, равные правила для экономики, социальные гарантии по всей стране, а не в отдельных богатых регионах.

Путь - контроль и координация деятельности исполнительной власти посредством формирования президентской вертикали - укрепление института представителей президента, расширения их сферы деятельности на несколько субъектов, создание третьей ступени президентской вертикали на муниципальном уровне, охватывающей территорию нескольких муниципальных образований.

В результате получим:

- сокращение количества представителей Президента;
- устранение у губернаторов синдрома "комиссара" в отношении представителей Президента, двоявствия федеральных структур;
- более эффективную работу с кадрами - (причины успеха федеральных служб в одном регионе, неуспехов в соседних (три сходных климатических, географических, экономических, и демографических факторах);
- разрушение "княжеской" психологии у некоторых губернаторов (трудно мотивировать нарушение федеральных законов со ссылкой на специфику региона, если сосед в таких же условиях обходится без нарушения федеральных законов);
- повышение гарантий реальной экономической свободы товаропроизводителей в пределах РФ;
- перспективу - федеральную структуру на несколько субъектов (например, налоговая инспекция Северо-Кавказского федерального округа), сокращение федеральных структур - губернаторы заняты своим делом, а не регулируют федеральных чиновников - это дело центра в едином государстве. Причем через президентскую вертикаль, но покушаясь на исполнительную власть субъектов федерации и органов местного самоуправления.

Создание государственных территориальных администраций.

Государственно-территориальные администрации (ГТА) охватывают территории многих районов (городов), и имеет как правило, территориальный избирательный округ по выборам депутата в Государственную Думу. С перспективой объединения районных (городских) структур федеральных органов исполнительной власти в одну окружную (окружная налоговая инспекция, окружная налоговая полиция, окружное федеральное казначейство и др.) повысит управляемость, и приведет к сокращению расходов на управление и будет способствовать устранению межрайонных барьеров для субъектов хозяйственной деятельности.

На первом этапе создания ГТА следует назначить территориального федерального инспектора (например, армавирского территориального округа, в границах избирательного округа по выборам депутатов Государственной Думы ≈600 тыс. населения).

ГТА возьмет на себя те управленческие функции, которые на сегодняшний день фактически исполняют (или не исполняют) муниципальные

образования без соответствующей правовой базы, так как на местном уровне исполнять их было некому, разгрузив муниципальные образования для более качественного выполнения присущих им функций. Примерные функции ГТА: управление федеральной собственностью на территории администрации, управление в чрезвычайных ситуациях, разработка планов и программ регионального развития, объединение усилий муниципальных образований в осуществлении межмуниципальных программ, контроль за исполнением федерального законодательства и др.

Но главное: в регионе представитель Президента - начальник для руководителей федеральных служб, через него идет их назначение, продвижение, аттестация, награды т.д.

В.П. Мохов, докт.ист.н. ПГТУ
(Пермь)

ИДЕОЛОГИЯ СТАБИЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Население Пермской области имеет сложный этнический и конфессиональный состав. На протяжении всего периода общественных преобразований 1990-х гг. Пермский регион был одним из лидеров реформистских ориентации среди населения, сохраняя при этом высокую степень социальной стабильности. Данный феномен, к сожалению, мало изучен, хотя многочисленные социальные и политические конфликты в стране должны были бы обратить внимание специалистов на него.

Анализ развития региона в 1990-е гг. показывает, что существует несколько факторов, обусловивших его социальную стабильность. Во-первых, это значительное число экономических факторов с разнонаправленными интересами, ни один из которых не мог получить безусловного доминирования в экономической жизни региона. Среди них - крупнейшие предприятия оборонного комплекса, сырьедобывающие предприятия, ориентированные на экспорт (нефть, калийные удобрения, титан, алмазы и др.), предприятия металлообработки и машиностроения и т.д. Разнородность интересов требовала наличия "верховного" арбитра, который бы согласовывал интересы участников экономической деятельности, спасая их от изматывающей взаимной борьбы; представлял бы их коллективные региональные интересы перед федеральной властью, другими регионами.

Во-вторых, исследование показывает, что оно в самых тяжелых условиях перехода к рынку население способно достаточно быстро адаптироваться к реалиям времени, осваивать новые для себя сферы деятельности и виды общественных отношений. Поэтому население области на всех выборах голосовало за продолжение реформистского курса, опасаясь воз-

врата как старых порядков, так и победы коммунистической альтернативы. По всей видимости, это свидетельствует о том, что прекращение реформ означало бы не только и не столько идеологическое поражение, сколько прямые материальные потери.

В-третьих, практическим выражением той общественной потребности, которая созрела как среди участников экономической деятельности, так и среди широких слоев населения, стала идеология и политика стабильности и консерватизма, которую проводит региональное руководство. Контуры этой политики сформулированы губернатором области В.Г. Игумновым, который полагает, что одна из главных целей его деятельности заключается в сохранении общественной стабильности. Формальным знаменем для него стала идеология НДР - идеология консерватизма, однако ее реализация выражалась как соединение общих теоретических положений, практических потребностей дня, конкретных внутриэлитных комбинаций.

Под консерватизмом понимается, естественно, не возврат к прошлым общественным отношениям, а преемственность реформистского курса и наполнение его конкретным содержанием. Консерватизм выступает как форма поддержки нового, как противопоставление радикализму во всех его формах, как способ реформизма. Так, выступая за продолжение курса на развитие местного самоуправления, региональное руководство в лице Законодательного собрания приняло более 60 законов, направленных на развитие муниципалитетов, муниципального управления, муниципальной службы и др.

Консерватизм мыслится в русле либеральных преобразований как сохранение устоев нового порядка, общественности, он направлен на развитие гражданского общества, Идеология консерватизма оказалась востребованной региональным сообществом, поскольку курс на стабильность стал условием развития, без которого было бы невозможно наладить работу предприятий, уплачивающих основные объемы налоговых поступлений.

Предшествующие десятилетия развития в условиях советского общества показали, что региональное руководство традиционно выступало как субъект политической и управленческой деятельности, согласовывающий многочисленные экономические интересы. В целом политика нынешнего руководства включает в себя значительный элемент преемственности, традиции политической деятельности.

Консерватизм как явление региональной политической идеологии и сознания стал фактором политической реальности региона, закрепляя традицию отказа от конфронтации между различными факторами властных отношений. Конечно, это не означает отсутствие конфликтов в региональном политическом сообществе, но практика их разрешения все больше

сводится к механизмам согласования интересов и позиций, использования законных способов разрешения споров.

С этой точки зрения, регион представляет собой относительно благоприятную с политической точки зрения территорию, в рамках которой возможно вложение капитала, развитие предпринимательства, осуществление различных проектов. Выборы в Государственную Думу и Президента РФ показали, что население в целом поддерживает реформистский курс в стране и в области.

Курс на стабильность в регионе ставит две взаимосвязанные проблемы. от решения которых зависит стратегия дальнейшего развития. Первая заключается в характеристике социальной базы регионального консерватизма. В самом деле, означает ли политическая стабильность и позитивные для власти итоги голосования, что электорат области обладает большим демократическим потенциалом? Или же можно вести речь только о реформистском потенциале? Сможет ли этот реформистский потенциал преобразоваться в модернизационный или же в нынешней ситуации в области велика роль компрадорской составляющей? Второй вопрос заключается в долговременных последствиях политики консерватизма: насколько велика опасность перерождения ситуации стабильности в ситуацию стагнации, не приведет ли политическое регулирование реформационных процессов к искусственной консервации тех противоречий, которым лучше было бы разрешиться, пусть и в болезненной форме.

Эти вопросы носят далеко не праздный характер, поскольку уже сейчас началась подготовка к губернаторским выборам под прежним флагом. В виду этого будет достаточно важно сравнить дальнейшую эволюцию двух типов регионов (с высокой и малой внутренней конфликтностью) с точки зрения влияния на траекторию дальнейшего развития.

Очевидно, что идеология консерватизма имеет не только "плюсы", но и таит в себе долговременные опасности, преодоление которых в силу значительной инерционности экономических процессов может занять гораздо большее время, чем это предполагается сейчас.

РАЗДЕЛ II

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.Н. Аксёненко, докт. социол. н.,
мэр, глава городского
самоуправления (Саратов)

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ РЕГИОНА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Этнокультурная ситуация в развитии межнациональных отношений в Саратовской области и в г. Саратове определяется как общей для России средой, так и региональной спецификой. Анализ тенденций развития этой сферы позволяет выделить ряд подходов по совершенствованию и регулированию национальной жизни народов.

Исторически сложилось так, что народы и этнические группы Саратовского региона и г. Саратова с незапамятных времен стали жить вместе. Нынешняя национальная структура области является результатом взаимодействия различных этносов и культур на протяжении сотен лет. На Саратовской земле проживают русские, украинцы, казахи, татары, белорусы, мордва, немцы, евреи, армяне, курды, чуваша, азербайджанцы - всего 111 национальностей. Однако многонациональность населения никогда не была причиной напряженности в межэтнических отношениях, а, напротив, способствовала созданию общих материальных и духовных ценностей, взаимообогащению культур, формированию самобытного и уникального облика региона. У всех национальностей есть желание продвигать вперед процесс консолидации усилий всех этнических групп на пути преодоления кризиса в экономике, налаживания социально приемлемых условий жизни, несмотря ни на какие различия.

Стабильность, взаимопонимание и согласие в межэтнических отношениях являются общим достоянием населения области и продолжают оставаться характерной чертой этнической ситуации в настоящее время. Правительство и администрации муниципальных образований области способствуют этому, прилагают усилия, чтобы сблизить людей и народы, особенно молодежь, и тем самым содействовать более глубокому пониманию культурных традиций и особенностей. Благодаря такому подходу осуществляется познание национальных обычаев, культур, языков, стрем-

ление к становлению гармоничной системы многонационального взаимодействия.

Немалая роль в этом принадлежит органам власти и управления всех уровней, национальным объединениям, общностям, движениям и национально-культурным центрам области. Как свидетельствует вековой опыт и здравый смысл народов, проживающих в нашем городе, только на основе согласия и партнерства возможны их возрождение и развитие, решение имеющихся проблем и трудностей в сфере национальных отношений. Для нашего региона характерен именно такой, позитивный подход к управлению в сфере межнациональных отношений, стержнем которого является "Программа социального и национально-культурного развития народов Саратовской области на 1998 - 2000 годы".

Программа является логическим продолжением той работы, которая осуществляется губернатором, правительством области, общественной палатой, депутатами областной Думы, органами местного самоуправления, в том числе и администрацией города Саратова, национальными диаспорами в реализации послания губернатора области "Диктатура закона - во имя достойной жизни", которое стало объединяющим началом для всех жителей области. Программа рассматривается как составная часть государственной национальной политики Российской Федерации на территории региона и как инструмент реализации социально-экономической политики.

Программа разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации (1993 г.), Декларацией о государственном суверенитете Российской Федерации (1996 г.), Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.), Концепцией национальной политики Саратовской области (1997 г.). Она базируется на нормах международного права, закрепленных Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Хельсинкским заключительным актом, Парижской хартией для новой Европы и другими основополагающими документами.

Именно эти документы являются отправной точкой при осуществлении администрации г. Саратова политики в сфере межнациональных отношений для обеспечения полноправной деятельности и развития всех народов на основе прав и свобод человека и национального согласия. Администрация г. Саратова активно поддерживает и проводит мероприятия по сохранению и развитию традиций народов, духовному взаимообогащению культур, по поддержке общественных инициатив и самостоятельности всех этнических групп населения, расширению сферы применения национальных языков, двуязычия и много-язычия при интегрирующей роли русского языка, а также меры по обеспечению равенства граждан любой национальности в соответствии с Конституцией РФ.

Г. Саратов относится к городам с полиэтническим составом населения, по данным переписи населения 1989 г. здесь проживало: русских – 817 433, украинцев – 28 882, татар – 14 066, евреев – 6 702, казахов – 5 203, белорусов – 4 917, чувашей – 2 648, немцев – 1 435, башкир – 416 человек и представителей других национальностей.

В настоящее время в г. Саратове идут процессы пробуждения национального самосознания, стремления каждого народа к самоорганизации, повышение интереса к самобытности и этнической самостоятельности. Зарегистрировано и активно работает 18 национальных объединений, из них 5 немецких, 4 татарских, 3 сарайских, по одному – курдское «Ронаш», армянское «Крунк», чечено-ингушское «Варт», азербайджанское «Ватан», «Польский дом», «Испанский дом», «Межконфессиональный фонд научных и культурных инициатив».

В межнациональных отношениях города четко прослеживается тенденция объединения однонациональных общин в национально-культурной автономии: саратовских татар - «Мусульмане России», «Союз мусульман России», «Идель», «Исламский благотворительный фонд духовного возрождения и социальной защиты», саратовских немцев – «Землячество немцев Поволжья», «Немецкое общество Хаймат», фонд восстановления республики немцев Поволжья «Республика», культурно-просветительский центр «Фройндшафт».

Значительное влияние на развитие межнациональных отношений и достижения согласия, в особенности среди его этнических групп, оказывает взаимодействие органов местного самоуправления с религиозными и национальными общественными объединениями, которое осуществляется соответствующими подразделениями администрации города (комитетом по анализу и социальному прогнозированию, отделом по связям с партиями, движениями и религиозными конфессиями в его составе). В рамках налаживания регулярного диалога между властью и нарождающимися структурами диаспор, этнических объединений, один раз в квартал при мэре города проводит свои заседания общественный консультативный совет с участием представителей авторитетных общественных, религиозных, национальных, этнических лидеров, представляющих интересы своих объединений и национальностей, решающих свои конкретные вопросы.

При содействии администрации города в 1997 г. армянская община «Крунк» и Татарская община получили в свое пользование новые помещения.

Значительное влияние на развитие межнациональных отношений оказывает религиозный фактор. Религиозную жизнь в г. Саратове определяют православие и ислам. Однако процесс образования традиционных религиозных общин несколько замедлился, вместе с тем, численность нетрадиционных религиозных образований по-прежнему растет, как прави-

ло, в результате активной миссионерской деятельности зарубежных церквей (к примеру -- Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормоны). В условиях общей социально-политической неустойчивости данные этнорелигиозные проблемы требуют мер по их решению.

Проводя национальную политику, городская администрация включает крупномасштабные религиозные мероприятия в программу развития культуры и бюджет города (пасха, рождество, рамазан и т.п.), а также особо почитаемые народные праздники традиционных представителей российского этноса православных и мусульман (масленица, сабантуй).

Рассматривая национальные проблемы, администрация города поддерживает усилия религиозных организаций в миротворческой деятельности, возрождении духовных и национальных традиций народа. Примером может служить проведение на Воскресенском кладбище 23 февраля, 9 мая и 22 июня ежегодных торжественных митингов и чина особого поминовения по православному канону. Мероприятия осуществляются с участием духовного и государственного руководства города и области, общественности в соответствии с федеральным законом "О днях воинской славы в России" и определением Архиерейского собора 1994 г. РПЦ "О совершении особого поминовения воинов за веру, Отечество и народ, жизнь свою положивших и всех страдальчески погибших годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов".

Управление социальной защиты населения г. Саратова проводит в учреждениях для детей-инвалидов, интернатах и детских домах праздничные утренники с приглашением представителей традиционных религий (пасха, рождество) с вручением подарков, игрушек, гуманитарной помощи для малышей.

Анализируя и давая оценку состояния национальных отношений в городе Саратове, можно констатировать тот факт, что национальной вражды и противостояния, дискриминации по национальному признаку, национализма не отмечается, а если эксцессы подобного рода и возникают, то лишь на бытовом уровне. Данное утверждение подкрепляет подписание всеми национальными объединениями Саратова Договора об общественном согласии и социальном партнерстве в области. Вместе с тем, происходящие в России в последние годы социально-экономические и политические процессы, сопровождающиеся глубокими переменами в межэтнических отношениях, обострили объективно существовавшие межнациональные проблемы, а также вызвали новые.

Все это предполагает и требует разработки целенаправленной и комплексной региональной и муниципальной национальной политики, реализации конкретных мер по регулированию жизни этносов и межнациональных отношений, учитывающих взаимозависимость экономических, социокультурных и этнических процессов. Пренебрежение к этим

проблемам способно привести к ситуации, вызывающей озабоченность гораздо большую, чем можно было бы себе представить сейчас. Ведь этнические конфликты начинаются не на улицах города, а в сознании, в умах людей, когда они, подчиняясь, на первый взгляд, простой и доходчивой логике, начинают делить мир на правых и виноватых, на черных и белых, на своих и чужих. Избежать этого, а значит, этнического конфликта, в наше непростое время возможно, лишь продолжая и углубляя проводимую политику общественного согласия и социального партнерства. Поэтому усилия городской администрации ныне направлены на выработку взвешенной национальной политики, на совершенствование механизма ее реализации.

Л.В. Акопов, доц. СКАГС
(Ростов н/Д)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дух и буква Конституции Российской Федерации требуют от нашего государства надежных гарантий прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При этом согласно ч. 2 ст. 19 Основного Закона запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Созвучна указанной норме и ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающая запрет всяких выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

В современной Концепции национальной безопасности Российской Федерации в числе основных задач в этой области названы и такие, как: обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод; совершенствование системы государственной власти, федеративных отношений, местного самоуправления и российского законодательства, формирование гармоничных международных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества; обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражда-

нами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями и другие¹.

Вместе с тем в указанном документе в качестве угроз национальной безопасности России названы "этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений"². Однако вряд ли можно согласиться с тем, что вышепоименованные негативные проявления характерны лишь для общественных объединений. Жизнь наглядным образом продемонстрировала, что они, к сожалению, нередко присущи и отдельным депутатам, и некоторым высокопоставленным должностным лицам. Подобные факты особенно неприемлемы в условиях этнополитической напряженности на Северном Кавказе.

К сожалению, как справедливо отмечено Ю.Н. Калмыковым, российское законодательство пока еще адекватно не отражает всего многообразия содержания полиэтнических отношений, что не позволяет обеспечить эффективной защиты прав и свобод граждан в этой сфере³.

Неразвитость механизма привлечения к политико-правовой ответственности за несоблюдение Конституции РФ и федеральных законов лиц, замещающих государственные должности категории "А", отнюдь не должна служить для них своего рода "индальгенцией".

Президент России, являющийся гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, может и должен принимать необходимые меры по реализации указанных обязанностей главы государства. В этом отношении обнадеживает тот факт, что в числе актов, подписанных В.В. Путиным непосредственно перед его официальным вступлением в должность Президента Российской Федерации, есть два Указа от 5 мая 2000 года, приостанавливающие действия Указа Президента Республики Ингушетия и постановления Правительства той же республики, как противоречащих Конституции Российской Федерации и ущемляющих права и свободы человека и гражданина⁴.

Эта практика, безусловно, должна быть стержнем механизма президентского контроля в нашем государстве. А ее теоретическое обоснование, как уместно здесь вспомнить, было убедительно дано еще одним из отцов-основателей Конституции США Александром Гамильтоном свыше двух столетий тому назад, а именно: "Власть, подконтрольная или ограниченная, (в нашем случае это власть субъектов федерации - Л.А.) почти всегда

¹ См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // Российская газета. 2000. 18 янв. С. 3

² Там же.

³ См.: Калмыков Ю.Н., Институт юридической ответственности в полиэтнических отношениях местного самоуправления // Государственное управление и местное самоуправление в полиэтнической социокультурной среде (мат-лы к междунар. симпозиуму в г. Тульсе 7-9 июля 1999) // Юр. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д. 1999. С. 176.

⁴ См.: Российская газета. 2000. 13 мая. С. 3

соперница и противник власти, которая контролирует и ограничивает ее. Это простое положение учит нас, что почти нет резонов ожидать от лиц, которым вверено ведение дел тех или иных членом конфедераций постоянной готовности к безупречной доброй волей и беспристрастностью в отношении общего блага исполнять решения или декреты высшей власти. То, что произойдет противоположное, объясняется натурой человека... Правители соответствующих частей независимо от того, имеют ли они на это конституционное право, будут сами судить об уместности данных мер... Все это будет делаться в духе заинтересованного неисполненного подозрений изучения, без знания обстоятельств с национальной точки зрения и государственных соображений, что существенно для принятия правильного решения, и с сильным пристрастием к местным делам, а это не может не направить на ложный путь¹.

Выдающийся отечественный государствовед И.А. Ильин справедливо, на наш взгляд, отмечал, что расселение племен и народов в России было делом истории и свободного оседания. Это по его мнению был процесс иррациональный, не сводимый ни на какие географические размежевания: это был процесс колонизации, ухода, переселения, расселения, смещения, уподобления, размножения и вымирания. "Откройте дореволюционную этнографическую карту России (1900-1910), - писал он, - и вы увидите необычайную пестроту: вся территория наша была испещрена маленькими национальными "островками", "ответвлениями", "окружениями", племенными "заливами", "проливами", "каналами" и "озерами". Всмотритесь в это племенное смещение и учтите следующие оговорки: 1) все эти цветковые обозначения условны, ибо никто не мешал грузинам жить в Киеве или Петербурге, армянам в Бесарабии или Владивостоке, латышам в Архангельске или же на Кавказе, черкесам в Эстонии, великороссам повсюду и т.д.; 2) поэтому все эти краски на карте обозначают не "исключительную", а только "преимущественную" племенную заселенность; 3) все эти племена за последние сто-двести лет вступали друг с другом в кровное смешение, причем дети от смешанных браков вступали в новые и новые племенные смешения; 4) учтите еще дар русского духа и русской природы непринудительно и незаметно обрусевать людей иной крови, что и передается в южнорусской поговорке "папа - турок, мама - грек, а я русский человек"; 5) распространите этот процесс на всю русскую территорию - от Аракса до Варангерской губы и от Петербурга до Якутска и вы поймете, почему провалилась большевистская попытка показным образом размежевать Россию на национальные "республики"².

¹ См.: Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. Пер. с англ. 1994. С. 116.

² См.: Ильин И.А. Наши задачи. Волгоград 1997. С. 47-48.

Глядя из современности, следует отметить, что национально-территориальное размежевание в федеративном устройстве России все же отчасти состоялось, свидетельством чему 21 республика (государство), одна автономная область и 10 автономных округов среди других членом Федерации. Сказались здесь не только национальная политика Коммунистической партии, но и сльцинский тезис брать столько суверенитета, сколько смогут переварить национальные республики, а также введенная им же в оборот практика подписания двусторонних договоров между властными структурами федерального уровня и субъектов Федерации, зачастую вопреки конституционным новеллам.

Для полноты исторического и гносеологического анализа было бы справедливо вспомнить и одну из последних записок В.И. Ульянова (Ленина), в которой он сформулировал свое политическое отношение к вопросу о национальностях или об "автономизации", а именно обращая внимание партийного и государственного руководства того периода на необходимость отличать "национализм большой нации и национализм нации "маленькой".

Причем, как он писал, "...в исторической практике мы, националы большой нации оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того - незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилий и оскорблений, - стоит только припомнить мои волжские воспоминания о том, как у нас третируют инородцев, как поляка не называют иначе, как "полячишкой", как татарина не высмеивают иначе, как "князь", украинца иначе, как "хохол, грузина и других кавказских инородцев, - как "кавказский" человек. Поэтому, - предлагал он, - интернационализм со стороны угнетающей или так называемой "великой" нации ... должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически"¹.

Освободив эти суждения от контекстовой партийной идеологии, можно отметить, что они в главном не утратили актуальности.

В наши дни предпринимаются определенные правовые меры по решению сложных проблем межнациональных отношений в полисоставном российском государстве. Российская Федерация, в частности, ратифицировала европейскую Конвенцию о защите прав национальных меньшинств, ставшую с 1999 г. составной частью отечественной правовой системы. С 12 мая прошлого года вступил в силу федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"², из которых более одной трети расселены на Северном Кавказе. Вместе с

¹ См.: Ленин В.И. Избр. соч. В 10-ти т. Т.10. 1921-1923. М. 1967. С. 375-376.

² Российская газета. 1999. 12 мая. С. 5.

тем, очевидно, назрела необходимость внесения актуальных изменений и дополнений в утвержденную Указом Президента РФ в 1996 г. Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации¹, предусмотрев в ней выработку механизма привлечения к политико-правовой ответственности за нарушение законодательства о национальном равноправии лиц, замещающих государственные должности категории "А", а также выборные муниципальные должности.

В июле 1999 г. в г. Туапсе успешно проходил международный симпозиум по проблемам государственного управления и местного самоуправления в полиэтничной социокультурной среде, организаторами которого были Северо-Кавказская и Поволжская академии государственной службы, Академия социальных технологий и местного самоуправления совместно с Администрацией Туапсинского района и при поддержке фонда "Евразия". Примечательно, что в своем выступлении на этом симпозиуме глава администрации Туапсинского района Бобрышев А.М. привел убедительные примеры совместной работы районных властей, общественных и национально-культурных организаций, а также территориальных самоуправленческих структур по гармонизации межэтнических отношений, говорил об удачном опыте сотрудничества и взаимодействия районного центра национальных культур с центрами славянской, адыгейской и армянской культуры, особо выделял заслуги армянской благотворительной общины по интернациональному воспитанию молодежи и участию в мероприятиях по развитию культурных контактов во многих городах и районах края². И это не единственный пример успешного налаживания межэтнических связей в муниципальных образованиях края. Работавший до 1997 г. главой администрации Адлера А.К. Асатуров, армянин по национальности, в 1997 г. был удостоен награждения и получения из рук Патриарха Московского и всея Руси Алексия II-го Ордена Русской православной церкви имени Сергия Радонежского за заслуги в деле *возрождения православия*.

Эти и другие позитивные факты наглядно свидетельствуют о необходимости и возможности поддержания межнационального мира и согласия на Северном Кавказе.

¹ См. Абдулатипов Р.Г. и др. Национальная политика Российской Федерации от концепции к реализации М. 1997.

² См. Бобрышев А.М. Деятельность администрации Туапсинского района по гармонизации межэтнических отношений // Государственное управление и местное самоуправление в полиэтничной социокультурной среде (материалы к международному симпозиуму). Ростов н/Д. Изда-во СКАГС. 1999. С. 124-125.

В.П. Водолацкий, канд.социол.н.,
зам. главы (губернатора)
администрации Ростовской области

КАЗАЧЕСТВО КАК МИРОТВОРЧЕСКИЙ ФАКТОР КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Казачество всегда было надежной опорой центральной власти и гарантом мира в зоне конфликтов.

При этнических конфликтах, религиозном экстремизме - постоянно требовался надежный барьер и он появился в лице переселенцев-казаков.

В настоящее время есть возможность привлечения большего количества казаков для сохранения общественных устоев, традиций и культурных ценностей многонационального местного населения Северного Кавказа. Именно в этом регионе современная российская политика совершила наиболее трагические ошибки и вызвала массовые жертвы и разрушения.

Осложнение этнополитической обстановки на Северном Кавказе ставит в особое значение казачий фактор. В этом случае необходимо учесть мнение местных историков и краеведов не только о родственных связях, издавна установившихся между казаками и местными сообществами, но и обосновать северокавказское влияние на формирование самого феномена казачества.

Исторической судьбой казачества было и остается существование в качестве контактной этнической общности, а уровень национального самосознания казаков позволяет говорить о необходимости востребования потенциала казачества к восстановлению мира и порядка на Северном Кавказе.

Экстремизм и насилие наносят удар по мирному населению, по вере и нациям, по всей России. Необходимо как можно скорее остановить военные действия, разоружить мирное население и прекратить игру в "самостоятельность". Пора установить приоритетность законодательства и научить его выполнять уже принятые законы.

Социально - политическая стабильность в регионе может быть достигнута только в том случае, если удастся достичь конструктивного сотрудничества всего населения, в том числе и казаков, в ликвидации последствий вооруженных конфликтов, недопустимость проявления сепаратизма и политического экстремизма.

Казачьи поселения прошлой России были надежным щитом южных рубежей и гарантом сосуществования различных вероисповеданий и народов. Казачья терпимость до сих пор является гордостью и национальным достоинством. Это актуально особенно сейчас, когда в условиях разрухи лишённые источников существования жители конфликтных территорий вынуждены будут заниматься поиском иных источников средств су-

ществования: захват заложников, контрабанда, криминальная и теневая экономика будет процветать.

Там, где противостояние осуществляется очень остро, где затронуты ведомственные интересы, необходимо больше доверять живущим на этой территории. Они разберутся сами - так они жили многие столетия бок о бок. А если не захотят, тогда только помогать и военной силой и в принудительном порядке.

Движение за возрождение казачества является серьезной общественно - политической силой, которая организованно проявляет себя в участии решения экономических, политических, социальных, духовных и национальных проблем современного периода жизни Российского государства. Исторический образ жизни казачества и его духовные устои востребованы современной Россией.

Все это свидетельствует о том, что казачество может стать миротворческим фактором межэтнических и иных конфликтов в России и на Северном Кавказе и пора уже на деле доверить им эту функцию - *сохранение мира*.

М.Ф. Кураева, канд.ист.н.,
с.н.с. КЧИГИ (Черкесск)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В СТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Возрождение народов, которое в 1990-е гг. характеризовалось неподдельным интересом к своим этническим истокам, языку, культуре, обычаям, на пороге XXI в. сменилось национализмом, проявляемом в требованиях полноты суверенитета, права на самоопределение, этнических чистках и др. Генератором подобных идей повсеместно выступила национальная элита, поддерживаемая общественно-политическими партиями и движениями, объединившимися на этнической основе. Таковыми в Карачаево-Черкесии стали "Баталпашинский казачий отдел" и "Русь" (русско-казачье население). "Джамагат" и "Алан" (карачаевцы), "Адыге-Хасэ" (черкесы), "Адгылара" и "Бирлик" (абазинцы и ногайцы), "Калн-Архи" (греки). Немецкая культурная автономия - немцев КЧР, интернациональными по своему составу стали КПРФ, "Женщины-матери за народовластие, за социализм" и "Республиканский совет ветеранов".

Национальная элита, консолидируясь с лидерами национальных общественно-политических движений, при попустительстве федерального центра, сначала незаметно, а затем все активнее стала подогревать исчезающие к концу XX столетия трения между горскими народами и казаче-

ством, разжигая межнациональную рознь, а вслед за ней антирусские и антироссийские настроения.

Преобладание представителей титульных этносов в силовых и властных структурах породило с одной стороны чувство безнаказанности представителей титульных народов, с другой - биологический и духовный геноцид по отношению к русским во всех 89 субъектах РФ, как следствие - в 62 национально-территориальных образованиях возникли вопросы о государственном самоопределении русских, они буддируются и сегодня в местных и федеральных властных структурах.

Отсутствие национальной политики в государстве по отношению к русскому народу - государствообразующей нации, составляющей более 80 % населения России, привело к тому, что в регионах почти нет русской национальной элиты, а где она есть, то разрозненная, ориентированная в большинстве своем по ряду причин на интересы титульных этносов. Пример тому, опять-таки, Карачаево-Черкесская Республика, когда в противовес национальным общественно-политическим объединениям появились "Баталпашинский казачий отдел", "Союз славян Карачаево-Черкесии", позже "Русь", "Русская община".

Национальная ориентированность общественно-политических движений и народов КЧР четко выявилась во время выборов главы Республики уже в первом туре: "Русская община" и "Баталпашинский казачий отдел" (значительная его часть) поддерживали одного русского кандидата, другая часть отдала предпочтение иному кандидату от русского народа, немало было и тех, кто колебался в своем выборе или же симпатизировал кандидатам независимо от их национальной принадлежности.

Стремясь заручиться поддержкой русско-казачьего населения, составляющего в республике 42,4 % , лидеры "Адыге-Хасэ" и "Адгылара" приложили немало усилий и финансовых средств для поиска союзников в их лице. В результате образовались еще два общественно-политических объединения русских - "Казачка" и "Русская социалистическая партия", поддерживающие кандидата от черкесского и абазинского народов, они сохранили свои позиции и после выборов главы, активно участвуя в митингах и пикетах, проводимых лидерами "Адыге-Хасэ" и "Адгылара".

"Русская община", "Русь" и "Баталпашинский казачий отдел" во втором туре и после выборов оказывали поддержку В. Семенову.

Лидеры "Джамагата" и "Алана", объединившие карачаевцев, в первом туре призывали голосовать за разных кандидатов, но только из числа карачаевцев, во втором туре они отдали предпочтение В. Семенову, которого поддержали и в послевыборной борьбе. Лидеры "Адыге-Хасэ" и "Адгылара" и их народы в своем выборе были едины и голосовали за С. Древа.

“Бирлик” и часть ногайского народа в первом туре была сориентирована на В. Семенова, значительное количество ногайцев голосовали за кандидата из своего народа. После первого тура ногайцы большинством отданных голосов поддержали В. Семенова.

Своеобразно повели себя на выборах и в послевыборных баталиях общественно-политические организации русских “Казачка” и “Русская социалистическая партия”. Декларируя лозунги по поводу ущемления прав русско-казачьего населения в республике, они активно участвовали в пикетах и митингах, устраиваемых в поддержку С. Деревы, и поддерживали требования лидеров общественно политических движений “Адыге-Хасэ” и “Адгылар”, не поднимая вопросов, волнующих население Зеленчукского, Урупского, Прикубанского, Усть-Джегютинского районов.

Анализ оттока русского населения из республики за последние 20 лет показывает, что он в равной мере характерен не только для указанных выше районов, где основное население составляют русские и карачаевцы, но и для Хабезского, где проживает 94% черкесов и абазин, для Адыге-Хабльского, национальный состав которого представлен следующим образом: ногайцы - 37,4%, абазинцы и черкесы - 32, русские - 19,0, карачаевцы - 3,3%.

В центральных и местных СМИ постоянно поднимаются вопросы о межэтническом противостоянии двух титульных этносов республики, при этом истинные причины умалчиваются. Знакомство с материалами съездов, проводимых общественно-политическими движениями “Адыге-Хасэ” и “Адгылар” с участием “Казачки” и “Русской социалистической партии”, заседаний Консультационного совета народов КЧР показывает, что лидеры черкесского и абазинского народов во главу угла ставят вопросы раздела КЧР, претендуя на г. Черкесск, соблюдение “титульного статуса” черкесов, маратория на пересмотр собственности.

Общественно-политическая реальность процессов, происходящих в КЧР и на Северном Кавказе, актуализировала проблему поиска выхода из создавшегося положения. Полагаем, что национализм, присущий всем общественно-политическим партиям и движениям, созданным по национальному признаку, ведет, как правило, к политизации межэтнических отношений. Неуважение к истории, культуре, традициям, обычаям соседних народов и агрессивный национализм – путь к дистанцированию народов и важнейший конфликтогенный фактор. Выход из создавшейся ситуации – объединение интеллектуального потенциала северокавказского региона для доверительного диалога науки, политики, власти.

С.В. Кузнецов, Министр
Республики Адыгея (Майкоп)

МЕРЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

В Республике Адыгея проживают представители более 80-ти национальностей. Два этноса- адыги и русские формируют основу ее современного этнополитического облика. Общественно-политическая ситуация в республике – стабильная, отсутствуют силы или группы, проповедующие сепаратистские идеи, национальный или религиозный экстремизм. Формы выражения национальных интересов тех или иных этнических групп населения Адыгеи не переходят в плоскость межнациональных отношений, межнациональные противоречия отсутствуют. Это подтвердилось в начале 2000 г. в ходе проведения в Республике Адыгея сходов граждан, на которых нигде не возникло ни одного вопроса об ущемлении граждан или групп населения по национальному признаку. Подобная оценка дана также в выводах федеральной комиссии по проверке социально-экономической и общественно-политической ситуации в Республике Адыгея, находившейся в Адыгее в конце апреля 2000 г.

Массовый неконтролируемый приток мигрантов в Республику Адыгея из “горячих” точек бывшего СССР и Российской Федерации приводит к обострению жилищной проблемы, снижению качества предоставления социальных услуг, перегрузке социально-культурной инфраструктуры. Наиболее сложная обстановка сложилась вокруг курдской общины, проживающей в Красногвардейском районе Республики Адыгея, граничащем с Усть-Лабинским районом Краснодарского края. Там за последние 10 лет образовались поселения курдов численностью более 2 тыс. чел., из которых 600 чел. не имеют постоянной регистрации по месту пребывания, а 265 чел. не имеют гражданства РФ. Среди них наблюдается высокий уровень преступности.

Учитывая всесторонний характер воздействия миграционных процессов на государственную безопасность, общественное согласие, экономическую и демографическую ситуацию в Республике Адыгея, в разработке и реализации миграционной политики необходимо участие ключевых федеральных министерств и ведомств.

Многоязычный народ Республики Адыгея с одобрением относится к национальной политике республики, направленной на учет интересов всех этнических групп, проживающих в Адыгее, поддержание между ними атмосферы доверия и взаимопонимания.

В Республике Адыгея действуют 59 религиозных объединений, столько же общественно-политических объединений, республиканских

организаций российских партий, движений и партий Адыгеи, ветеранских, молодежных, женских и других организаций.

На основе общих потребностей взаимообогащения национальных культур, изучения родного языка образовались национально-культурные объединения народов: организация греков "Арго", региональное общество российских немцев "Видергебурт", татарское культурно - просветительное общество "Дуслык" ("Дружба"), армянское культурно-просветительное общество "Дружба" и ряд других. Их усилия направлены на сохранение национальной самобытности и оптимизацию процессов национального возрождения. Установлены связи с представителями этнически родственных народов из стран СНГ, стран дальнего зарубежья. В школах республики по желанию родителей, факультативно или в воскресных школах, наряду с двумя государственными языками - русским и адыгейским изучаются армянский, греческий, немецкий, татарский и другие языки народов Адыгеи.

Наиболее влиятельными общественными объединениями являются «Адыгэ Хасэ» и «Союз славян Адыгеи». В Республике Адыгея действует Майкопский отдел Кубанского казачьего войска, внесенный в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Духовное управление мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края, базирующееся на принципах традиционного ислама умеренного толка, проводит конструктивную работу с верующими-мусульманами и религиозными организациями в целях поддержания и дальнейшего укрепления межнационального и межконфессионального мира.

Традиционно сложились хорошие взаимоотношения между Духовным управлением мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края с Майкопской и Армавирской епархией. Постоянно проходят встречи руководителей двух религиозных конфессий с руководством республики, на которых обсуждаются наиболее важные вопросы межнационального сотрудничества, вырабатываются единые подходы в упрочении позиций традиционных для России религиозных конфессий. Значимые для общественной жизни республики, православной и мусульманской общин мероприятия проходят с совместным участием представителей православного и мусульманского духовенства.

Республика Адыгея видит себя в составе России, ориентирована на развитие связей с республиками Северного Кавказа.

Осознавая значение республики в Северо-Кавказском регионе и для Российской Федерации в целом, в республике предпринимаются различные меры безопасности, которые условно можно было бы разделить на следующие группы:

1. Защита от внешней опасности.
2. Защита от терроризма и преступности.

3. Защита от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

4. Защита от экологической опасности.

По всем этим направлениям в республике принято более 60 нормативных актов, созданы соответствующие органы и ряд комиссий.

Так, при президенте Республики Адыгея создан Совет безопасности. За период своей работы на заседании Совета рассмотрены важнейшие вопросы политической безопасности, принят ряд мер упреждающего характера. На основании и с учетом решений Совета безопасности принимались указы президента Республики Адыгея, постановления Кабинета министров Республики Адыгея.

Активно действует военно-мобилизационное управление президента Республики Адыгея, развивают стратегические решения проводимые президентом Республики Адыгея суженные заседания Кабинета министров Республики Адыгея. Разработан комплекс мероприятий для условий военного времени, в том числе не имеющих аналогов в России, практикуются учебные занятия с участием руководителей органов исполнительной власти, глав администраций городов и районов. Одним из результатов деятельности является существующая, вышеописанная общественно-политическая ситуация в республике.

Нормативными актами республики урегулированы пропускные режимы в здания органов исполнительной власти, вопросы безопасности высших должностных лиц государственной власти Республики Адыгея и представительных делегаций, системы оповещения в особый период и т.п.

Кабинетом министров Республики Адыгея утверждаются республиканские программы по усилению борьбы с преступностью и укреплению законности в республике, исполнение которых отслеживается Контрольным управлением президента Республики Адыгея. К борьбе с преступностью и к охране общественного порядка привлечены специальными указами президента Республики Адыгея охранные предприятия и службы безопасности юридических лиц всех форм собственности, частные детективные организации, граждане и юридические лица. Введена система добровольной противоугонной маркировки транспортных средств, жесточайшие меры по предупреждению хищений цветных и черных металлов и их незаконного вывоза.

Созданы и активно действуют:

- антитеррористическая комиссия Совета безопасности при президенте Республики Адыгея;
- межведомственная комиссия по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту;
- межведомственная оперативная группа по охране видового биологического разнообразия в Республике Адыгея.

Ежегодно проводится комплексная проверка состояния улично-дорожной, осветительной сети и переездов в городах и районах республики.

В республике приняты и действуют законы "О защите населения и территории Республики Адыгея от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", "Об отходах производства и потребления в Республике Адыгея", "О качестве в области строительства", "О республиканском резерве финансовых средств и материальных ценностей для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Республике Адыгея" и др.

Специальными указами президента Республики Адыгея урегулированы вопросы территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, организации и проведения аварийно-спасательных и эвакуационных мероприятий при возникновении чрезвычайных ситуаций, разработана аналогичная республиканская программа. Определены меры по улучшению экологической и санитарно-эпидемиологической обстановки в республике, требования об обязательной гигиенической сертификации продукции.

В республике ежегодно проводятся операция "Чистый воздух", дни защиты от экологической опасности. Утверждены перечень наиболее опасных видов деятельности и источников экологической опасности на территории республики, перечень объектов повышенного риска и объектов систем первоочередного жизнеобеспечения населения, приняты меры по усилению радиационной безопасности населения республики. Действуют республиканские программы по охране и улучшению условий труда, по повышению безопасности дорожного движения, по безопасности туризма, программа пожарной безопасности и другие. Разработаны меры по предупреждению и оперативному тушению лесных пожаров. В связи с наличием горных рек и их особенностей актуальны ежегодные меры по организации пропуска паводковых вод. действует специально созданная противопаводковая комиссия.

Учитывая необходимость концентрации мер безопасности в Северо-Кавказском регионе, было положительно воспринято решение президента Российской Федерации Путина В.В. о создании 7 федеральных округов в России и назначение полномочным представителем президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе Казанцева В.Г. - командующего объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе. В республике Адыгея уверены, что проведенная реформа власти позволит усилить безопасность в регионе, приблизит федеральные органы и позволит им оперативно оказать помощь в решении вопросов безопасности республики.

С.Т. Кармизова, канд. филос. н.,
СКАГС (Ростов н/Д)

ХРИСТИАНСКО-ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

На признание угрозы безопасности России в настоящий период указывают историки, политики, ученые. Ее эмпирические признаки указывает патриарх Московский и всея Руси Алексей II, который подчеркивает, что нация испытывает трудности физического выживания, смертность в отдельных районах превышает рождаемость вчетверо или впятеро, в целом же по стране за год число нерожденных младенцев примерно равно населению Москвы. Россия занимает 135-е место в мире по продолжительности жизни мужчин¹.

Во всесоюзном социологическом опросе перед студентами вузов и академий государственной службы ученые СКАГС² поставили вопрос: "Какие проблемы современной России представляются Вам наиболее опасными?" (Оценить степень угрозы по 5-балльной шкале, где 5 баллов - наибольшая угроза). Динамика результатов ответов определена между 4 и 5 баллами: "Разгул преступности (4,89); "Преобразование России в сырьевую придаток западных стран" (3,88); "Безнравственность, культурно-психологическое истребление нации" (3,84); "Угроза массовой безработицы" (3,83); "Отсутствие общенациональной патриотической идеи, объединяющей народы страны" (3,70) и др. Перечисленные негативные составляющие современной России образуют внутреннюю и внешнюю сильнодействующую сферу угрозы ее безопасности, ибо направлены на осложнение и разрушение базовой социальной единицы общественной системы в крупных масштабах.

В отечественной литературе прослеживается типология безопасности социальной системы по критерию "уровень проявления безопасности". В этой связи говорят об экономической безопасности, экологической безопасности, управленческой безопасности, общенациональной безопасности³. Специалисты подчеркивают существование сложной, многоуровневой системы субъектов безопасности: государство, регион, социальные группы, отдельные люди, которые на каждом из этих уровней проявляются в специфических формах и имеют самостоятельное содержание (Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая). Политики говорят о том, что федеральные законы

¹ Политико-правовой журнал. 1999. №1. С. 3.

² Понедельков А.В., Старостин А.М. Всероссийский социологический опрос по проблеме «ВУЗ - состояние и перспективы» Февраль-апрель 2000 г. Выборка составила 1500 респондентов.

³ Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения) // Российская газета. 1996. 14 мая; Митрополит Санкт-Петербургский и Московский Иоанн. Битва за Россию СПб. 1993.

(Закон о границе, Закон об оперативно-розыскной деятельности, Закон о налоговой политике, Закон о пожарной безопасности, Уголовно-исполнительный кодекс) нацелены на удержание от распада правоохранительную систему, минимального сохранения целостности государства.

Мы поддерживаем точку зрения тех ученых, которые понимают под безопасностью, прежде всего состояние социальной системы, ее способность быть защищенной от неблагоприятной внутренней и внешней среды для воспроизводства таких ее качеств как целостность, самоорганизация, непрерывность, определенность, приспособляемость, стабильность, динамика интеграция, дифференциация, централизация и др.

Считаем, что в России исторически и географически сформировалась общественная потребность в создании технологий защищенности в противовес технологиям вмешательства в культурное поле каких-либо общностей, которыми эффективно владеют западноевропейские страны.

Проблема безопасности России многоплановая и нуждается в комплексном подходе к ее решению, созданию целостного, системного ее измерения.

С христианско-православной и аксиологической точек зрения, уместно вспомнить мысль В.С. Соловьева (1853-1900) о том, что идея нации заключается не в том, что она думает о себе во времени, а в том, что Бог думает о ней в вечности, с одной стороны, а с другой, национальный вопрос в России есть вопрос не о существовании, а о достойном существовании¹. Естественно есть разные пути достижения этой цели. В целом, когда в экономике и политике происходит реорганизация, сопровождающаяся увеличением негативных тенденций, роль церковной миссии возрастает как собственно культурно-исторической традиции мобилизационного характера.

Сущность христианско-православной миссии заключается в том, что Россия как соборная душа хочет жить не от греха, а от святости². Другими словами, речь идет о защищенности церковной миссией духовно-нравственного достояния социальных групп в России, активизации их социальной памяти, генетически ориентированной на возрастание нравственного совершенства людей, доходящая до осознания человеком другого человека, прежде всего, как ценности, а не как средства для достижения своих целей.

Христианско-православная миссия в современных российских условиях должна выполнять роль стабильного традиционно-национального контроля над происходящими событиями, выступать действенным духовным реакционно-консервативным регулятивом, затормаживающим рас-

¹ Соловьев В.С. Русская идея // Сочинение: В 2 т. М. 1989. Т. 2. С. 220: Его же. Национальный вопрос в России. Т. 1. С. 260.

² Квинн А.Л. Последнее Царство. Русская православная цивилизация. СПб. 1998. С. 139.

пространение и углубление социально-политических, экономических и других девиаций: беспредельное накопительство вне общего блага, беспринципность, бюрократизм, вражда народов, коррупция, насилие, наркомания, ненависть к русскому народу, предательство, самодурство чиновников и др.

Таким образом, если религиозная практика отражает закон Божий, раскрывая назначение человека и смысл его жизни, заключенные в идее о том, что человек призван совершенствоваться, оберегать свое подобие Богу, восстанавливать его, призван раскрывать и совершенствовать нравственные силы свои путем добрых дел, то христианско-православная миссия как духовный фактор обеспечения безопасности России функциональна, т.е. воспроизводит общезначимую пользу.

Однако не следует упускать из вида обстоятельства, когда церковью поддерживается наличие в обществе двойных стандартов, демонстрация личного обогащения, дифференциация прихожан, оправдание "вируса" рабской покорности, подмена светской власти, то здесь следует говорить о фактах дисфункции (сбоях) церкви как социального института и нарушении его литургической природы, не представляющей ужс собой соборность как единение в Духе, единение во Христе, при которой праведники не укрепляют свои помыслы, а грешники не каются и не делают попытку пойти путем спасительных заповедей. В таких ситуациях церковная миссия не способствует ослаблению угрозы национальной безопасности России и не характеризует ее как самобытную цивилизацию.

Роль христианско-православной миссии как консервативной традиции высока, если она выполняет как основные религиозные функции (мировоззренческие, компенсаторские, коммуникативные, регулятивные), так и внерелигиозные (политические, воспитательные, культурно-просветительские), выступая при этом эффективным духовным средством защиты населения России от разрушения и хаоса.

Церковная миссия предполагает как выполнение ею ряда функций, направленных на культивирование в обществе исполнения заповедей благочестия, так и ответственных заданий миротворческого и благотворительного характера.

Христианско-православная церковь - это также миссионерская организация, духовные лица которой занимаются распространением христианской религии среди инаковерующего населения. Только алтайская миссия к концу XIX в. обращала в христианство до 500 человек. С середины прошлого века стали распространяться миссионерские общества на Кавказе. Миссионеры организовывали открытие молитвенных домов, создавали приюты для детей, оказывали материальную поддержку. Сегодня на средства пожертвований и членских взносов в рамках миссионерской деятельности открываются церковно-приходские школы, церковные иерархи

проводят миссионерские собеседования, где догмы справедливости, любви и веры используются как важные средства духовной интеграции людей. Причины здесь многозначны, для одних людей вера - это знак национальной принадлежности, для других высокая духовная потребность, форма бытия и миропонимания, для третьих - мотив утешения и помощи в ситуациях, которые нельзя изменить.

В данном контексте целесообразно отметить, что христианско-православная миссия - это конкретное проявление консерватизма как социального факта, представляющего собой охранительный механизм. Его фундаментальными составляющими являются догмы как целостность однообразного во времени, эффективность которых зависит от возможности проявления их в новом качестве, т.е. степени согласованности с общественными потребностями и выработкой способов их выражения и приложения в динамической среде. Так, догма любви приобретает ценность, если становится для человека руководящим началом в его жизнедеятельности и выступает средством его защищенности, безопасности. Книга притчей Соломона показывает, что вариант догмы любви обеспечивает защищенность, "работает" и на безопасность людей, если она проявляется в них как склонность, постоянное влечение к мудрости, благоразумию, рассудительности, здравомыслию.

Сущность догм любви к здравомыслию следует определить формулой "так было, так есть, так будет". Все эти положения, принимающие на веру за истину и неизменные при разнообразных обстоятельствах, несут в себе позитивный потенциал, если не противоречат широкому общественным запросам. Такая догматизация конечно актуальна. Догмат любви к здравомыслию проявляет себя в интеракции (взаимодействии) совместности и приемлемости разных социальных групп.

Догмат любви к здравомыслию также лежит в основе восстановления в России традиции симфонии духовной и светской власти, которая неоднократно нарушалась в историческом процессе. Симфония власти для российских реалий - это не "цезарепализм" и не "папо-цезаризм". Специфика российской симфонии власти - это согласие в сосуществовании и взаимодополнении, взаимоограничении власти от произвола. Это объединение общих усилий для обеспечения безопасности России.

Другими словами, полагаем, что наметившаяся симфония духовной и светской власти будет составлять "стержень патриотизма", "национального достоинства" и "национального суверенитета" (В.В. Путин) и не стант укреплять власть для себя. В такой ситуации морально-политическая миссия христианско-православной церкви через догмат любви по пути продвижения России к устойчивой безопасности реально будет достигаться. Сегодня уже просматриваются внешние признаки такой симфонии: иконы в управленческих организациях, посещение церковью по-

литиками, проповеди церковных иерархов в армии, учебных заведениях и т.д.

Наши выводы: миссия христианско-православной церкви - многозначное понятие. Считается, что она охватывает все, к чему Бог призывает свою церковь в этом мире: поиск справедливости, молитва за мир, забота о творении и т.д. Шведский теолог Эмиль Брюннер справедливо заметил, что "Церковь существует благодаря своей миссии, как огонь существует благодаря горению"¹. К этому следует добавить, что как наука, так и религия стремятся к пониманию человека и поиску путей его защищенности, но идут к этому разными путями. Наука осмысливает человека через факты, цели, причины, следствия. Религия основывает свое понимание на вере. Но при этом, то и другое присутствует в каждом. Если это взаимопроникновение способствует ослаблению угроз общенациональной безопасности России, то такое сотрудничество следует считать оправданным, по преимуществу прагматическим с точки зрения государственной пользы.

*Ю.Е. Милованов, канд. филол. н.,
доц. РГУ (Ростов н/Д)*

ИСЛАМИЗАЦИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Актуальные для России процессы своеобразной исламизации Северо-Кавказского региона, по сути дела, означают не столько пресловутые "столкновение цивилизаций", сколько проблему появления новой политической субкультуры (с соответствующими институтами реальной власти), способной оказывать серьезное деструктивное влияние как на структуру и принципы федеративных отношений, так и на содержание институционального строительства.

Исламизация региона оказывается, далеко не однородной по своему содержанию. Положение, существующее сегодня, и перспективы эволюции федеральных отношений в политической культуре региона определяются по меньшей мере тремя группами факторов. К первой следует отнести конкурирующие между собой доктринальные концепции государственности, принятые в исламе, каждая из которых использует свои формы и механизмы политической мобилизации и апеллирует к соответствующей этноконфессиональной общности.

Здесь следует отметить, что помимо традиционного деления на шиитов и суннитов, по-разному решающих вопросы взаимоотношения свет-

¹ Янг Дж. Христианство. М. 1998. С. 375.

ской и духовной власти, сегодня активную роль начинают играть новые концепции, ранее считавшиеся маргинальными (например, ваххабиты). Более того, как внутри шиизма, так и между суннитскими мазхабами идет ожесточенная идеологическая конкуренция, проявляющаяся прежде всего в том, как трактуются вопросы институционального строительства вообще, и вопрос о природе и назначении институтов власти в частности.

В условиях Северо-Кавказского региона, где исламская культура в разной степени укоренена (скажем, "бытовое" мусульманство Западного Кавказа совершенно отличается от имеющего многовековую традицию тарикатизма в Дагестане и уж тем более от вирдового проповедничества в Чечне), различные конфессиональные течения используют разные формы и механизмы социальной мобилизации, которые определяются не столько нормативно-идеологическим содержанием, сколько адатной культурой конкретной этнической общности, исповедующей ту или иную разновидность ислама.

Таким образом, если осуществить своеобразную политико-идеологическую проекцию конкретных доктринальных платформ на этно-территориальное пространство региона, то можно обнаружить своеобразные геополитические "оси притяжения": где та или иная этноконфессиональная общность получает от зарубежной страны-донора ресурсную (как материальную так и политико-идеологическую) помощь, выступая в качестве проводника ее (данной страны) интересов в регионе. Учитывая относительно компактное проживание титульных, субъектообразующих и иных народов, можно выявить топографию действующих сил и влияний в международном аспекте.

Упомянутая территориальная локализация создаст своеобразную "инфраструктуру" (существенно отличающуюся от официального административно-территориального деления в рамках РФ) институционального строительства в регионе. содержание же процессов, в ней протекающих, определяется конкуренцией и взаимодействием политических субъектов. И здесь принципиальное значение имеет не только политика федерального центра, но и то, как происходит формирование региональных политических элит, а так же то, каким образом осуществляется конституирование этнополитических субъектов. Такого рода субъекты апеллируют к адатной культуре, рассматривая ее в качестве альтернативы западной модели социальной модернизации, с которой ассоциируется политика реформ, проводимая федеральными органами власти.

При том, что необходимость модернизации общества является очевидной, практически, для всех политических сил региона, модель, основанная на ценностях либерализма, рассматривается конкретными этноконфессиональными общностями как противоречащая ценностям адатной культуры. В связи с чем этнополитические субъекты обращаются к ислам-

скому опыту институционального строительства (и это находит соответствующее закрепление в идеологических концепциях), позволяющему по их мнению сохранить национально-культурную идентичность. В результате в регионе действуют два различных по содержанию механизма социально-политической стратификации. Один из них связан с реформами федерального центра и деятельностью официальных органов власти, другой - с модификацией адатной культуры, использующей исламский опыт институционального строительства. Оба механизма действуют одновременно в различных социальных средах, однако, в культурно-идеологической полемике этот процесс нередко предстает как этноконфессиональная конкуренция, что создаст дополнительные источники социальной напряженности.

При обозначенном положении дел политико-идеологический "импорт" исламской культуры оказывает существенное влияние на социально-политические процессы, и в условиях слабости федеральной власти порождает проблему "анклавизации". Последнее представляет собой формирование явочным порядком "параллельных" официальным органов власти, опирающихся на синтез адатных норм и различных толкований фикха и практики шариа.

Политико-идеологическое оформление такого рода синтеза провоцирует прямо противоположные процессы "ирредентизма" (своеобразного "собрания земель") и сепаратизма. Первый отмечен стремлением этноконфессиональных субъектов политического действия объединить в целостное административно-правовое образование территории, на которых локализована данная форма адатной культуры (например, проекты великой Черкессии или государства мусульман Чечни и Дагестана М. Удугова). Второй характеризуется двумя уровнями: 1) стремлением к созданию локальных мононациональных "заповедников идентитета" (например, государства Лезистан в Дагестане и Азербайджане подобно проектам создания Лазистана в Западной Грузии); 2) стремлением к политико-правовому отделению от РФ.

Конкуренция такого рода проектов оборачивается ростом межэтнической напряженности, вплоть до открытого противостояния (как это, например, имеет место между тюркскими и адыгскими народами в КЧР и КБР). Такое противостояние принимает форму как конфессионально-идеологической конкуренции (скажем, суннитских мазхабов или суфийских тарикатов), так и собственно политической борьбы. Данное положение дел наиболее характерно для полиэтничной среды, где процессы социальной адаптации к новым условиям существования (созданным реформами последних лет) принимают вид политической конкуренции между различными этноконфессиональными общностями.

В области федерального строительства отмеченные процессы приводят по существу к патовой ситуации. С одной стороны, объективно существующая необходимость модернизации российского общества в специфических условиях региона не может осуществляться в рамках стандартов европейской политической культуры, трансформирующих проблему сохранения национального идентитета в поиск универсальных форм кодификации гражданских прав и свобод. С другой стороны, она не может быть осуществлена и в рамках адатной или мусульманской культуры.

Таким образом, проблема исламизации региона отчетливо высвечивает кризис федерализма, разрешение которого видится в выявлении принципиально новой модели государственно-институционального строительства.

Содержание подобной модели может быть дифференцировано на два относительно самостоятельных уровня. Первый представляет собой теоретическую конструкт, эвристическим назначением которого служит осмысление принципов и параметров оценки геополитической ситуации в регионе, а так же выявления перспектив, возможностей и вариантов ее изменения. Второй предполагает построение и апробацию прикладных механизмов реализации оптимальной стратегии и тактики федерального строительства, обеспечивающего защиту национальных интересов России в регионе.

В связи с этим вытекает вопрос о параметрах и условиях "вращения" (т.е., прикладной эффективности) модели. Относительно первого следует заметить, что здесь принципиальное значение имеет выбор критериев оценки действующих факторов, определяющих существующее положение дел, а так же выявление оснований и параметров, по которым изменяется соотношение такого рода факторов. Если подобная процедура будет осуществлена успешно, на втором уровне – то есть, в практике институционального и гражданского строительства – может быть изначально заложен диапазон возможных изменений сочетания правовой симметрии и асимметрии федеративных отношений. Данный диапазон допустимых изменений существенно повышает адаптивный потенциал государственных институтов в регионе, позволяя, с одной стороны, реагировать на динамично изменяющуюся ситуацию, а с другой – последовательно расширять и отстаивать сферу национальных интересов России.

М.З.В. Варисов, канд. физ.-мат.н.
(Махачкала)
З.Г. Мигомедова, НС РД
(Махачкала)

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА И ЦЕЛОСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН КАК ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дагестан - уникальный регион Российской Федерации по своей культуре, истории, геостратегическому и геополитическому положению, а также по широкому спектру представленных здесь этнических групп и конфессий.

Из всех проблем на сегодняшний день в Дагестане наиболее важным, требующей пристального внимания, оценки и решения, является вопрос о религиозной ситуации в республике. На первую декаду мая 2000 г. по последним данным в Дагестане было около тысячи религиозных организаций, в том числе 26 христианских и 4 иудейских. В органах юстиции зарегистрировано 240 религиозных организаций, в том числе 230 - мусульманских, 6 христианских и 4 иудейских. В республике сейчас функционирует свыше 1500 мечетей, 9 исламских высших учебных заведений и более 100 медресе, ежегодно совершают хадж 10-15 тыс. человек. В различных слоях общества бывшие неверующие или даже атеисты обращаются к исламу, в ряде случаев это христиане и представители других религий.

В странах Запада исламский фундаментализм и международный терроризм преподносятся как явления взаимосвязанные, что совершенно не соответствует истине и идеологии ислама. Известно, что из всех религиозных конфессий ислам наиболее веротерпим. На веротерпимости современных религий формируется межконфессиональное согласие.

В сложившейся ситуации необходимо искать точки соприкосновения различных течений ислама. На наш взгляд, для того чтобы избежать религиозных конфликтов, которые повлекут за собой нарушение стабильности в республике, в первую очередь необходимо уделять больше внимания просвещению верующих, разъясняя им смысл и значение основных догматических принципов ислама, при этом делая акцент на общем в различных течениях.

У государства и религии есть много общих интересов, например, миротворчество (мы свидетели, какое огромное политическое значение имело участие представителей мусульманского духовенства в разрешении межнациональных конфликтов, в урегулировании войны в Чечне и т.д.), благотворительность, забота об общественной нравственности, профилактика преступности и т.д.

Объединяющим фактором для многочисленных наций, проживающих на территории республики, может стать религия, а именно, ислам.

Тысячелетний опыт человечества подсказывает, что эти проблемы нельзя разрешить вне связи с религиозным воспитанием и просвещением, которое исключало бы всякую возможность явной или скрытой пропаганды культа насилия и т.д.

В настоящее время в нашем обществе наличествуют факторы, которые могут при определенных условиях привести к противостоянию наций в республике. Интересы этих наций, как политические, так и экономические, пересекаются, и возникает вопрос: «кто кому должен уступить?». Такое положение вещей позволяет определенным кругам играть умами людей, использовать их в своих политических и иных целях.

Эти крути или делают ставку на национальную принадлежность, или апеллируют к религиозным противоречиям. Именно религиозные противоречия все чаще и чаще стали выходить на первый план в политической жизни республики. Растет влияние религии на многие стороны общественной жизни.

При такой многочисленности наций, проживающих на территории республики, религия, а именно ислам, может стать объединяющим фактором. Но, к сожалению, иногда сама религия вносит элемент напряженности.

Сложность религиозной ситуации обуславливается тем, что в республике усиливаются позиции религиозно-политического течения в суннитском исламе - ваххабизма. Ваххабизм является официальным религиозным течением в Саудовской Аравии.

Главными путями распространения ваххабизма в Дагестане являются группы (агентура) влияния, сосредоточенные в Чеченской республике, пропагандистская деятельность среди паломников и миссионерская деятельность. Последняя не контролируется государственными органами, которые не знают, какие делегации и из каких стран ведут миссионерскую деятельность в республике.

Сегодня в Дагестане ислам стал одним из влиятельных факторов политической жизни. Как известно, существуют два подхода к взаимосвязи ислама и политики. Первый состоит в том, что мусульманская религия, подобно любой другой, должна быть выведена за рамки политической сферы. Сторонники второго исходят из того, что, поскольку в исламе нет свойственного, например, христианству деления на светское и духовное (общество никогда не было жестко секуляризованным), то сочетание ислама и политики есть явление органическое.

Л.П. Алексеевская, канд. филос. н.
НИИ Кавказа СКНЦ ВШ
(Ростов н/Д)

ПУТИ И СРЕДСТВА МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Характер миротворческой деятельности определяется экономическими, социальными, политическими условиями, которые сложились в регионе. Они, в конечном счете, формируют миротворческий потенциал и задают основные направления развертывания миротворческой деятельности.

Выбор направлений миротворческой деятельности определяется двумя основными подходами: теоретическим и ситуативным.

В теоретическом плане любая миротворческая деятельность может иметь три направления:

- деятельность, направленная на предотвращение конфликта, его эскалации, возможного перехода в вооруженную стадию;
- деятельность по установлению мира; улаживание конфликтов мирными средствами, участие в организации и проведении переговоров, посредничество;
- деятельность по закреплению мира (так называемое «мироотрительство»), осуществляемая преимущественно в постконфликтный период.

Ситуативный подход в выборе направлений миротворческой деятельности означает учет всего многообразия конкретных социально-экономических, политических, этнонациональных, конфессиональных и других факторов как необходимое условие определения проблем, требующих приложения миротворческих усилий и выявления наличного миротворческого потенциала.

Миротворческая деятельность на Северном Кавказе осуществляется как на уровне государственных структур, так и общественных организаций и движений, и развивается по следующим направлениям:

- достижение общественного спокойствия и согласия внутри отдельных республик;
- борьба против религиозного экстремизма;
- воспитание культуры межнационального общения;
- профилактика преступности;
- установление культурных связей между народами;
- благотворительность.

Выбор путей и средств миротворческой деятельности определяется ее характером, направленностью и этапом конфликтной ситуации.

Миротворческая деятельность может исходить от руководства республики и представлять собой систему мер государственного регулирования, предотвращающую конфликты или разрешающую их в самом основании, т.е. снимающую первопричину конфликта.

В самом общем виде миротворчество можно определить как жизнь без насилия. Миротворчество в национальной политике – взаимодействие народов, исключая насильственные методы решения проблем.

Миротворчество как понятие употребляется в «широком» и «узком» смысле слова.

В «широком» смысле – это система мер государственного регулирования, предотвращающая конфликты или разрешающая их в самом основании, т.е. снимающая первопричину конфликта. Например, выравнивание уровня жизни совместно проживающих народов, система государственных мер по регулированию миграции и т.д.

Это миротворчество как бы «сверху». Оно не всегда предполагает удовлетворение непосредственных требований. Так, например, регулирование миграции не означает буквально выполнение требования «закрывать границы», возможное в сложных социально-экономических условиях и т.д. Оно скорее предполагает реализацию программ помощи беженцам и вынужденным переселенцам, т.е. принятие таких мер, которые косвенно должны способствовать улучшению социального климата и вести к устранению причин «крайних» требований.

Процесс миротворчества «сверху» осуществляется при помощи разнообразных технологий: информационной, коммуникативной, социально-психологическими и организационными приемами. Эффективное влияние на снижение уровня конфликтности оказывают такие действия, как ликвидация дефицита информации по спорным вопросам, исключение распространения искаженных сведений, устранение слухов, организация различных форм общения между людьми и группами, выработка согласованных позиций.

В «узком» смысле миротворчество – это инициатива «снизу». Когда участники конфликта ввиду невозможности (пусть даже временной) разрешить и устранить его полностью, вынуждены идти на компромиссы, договариваться между собой, вести диалог, соглашаться на обоюдные уступки.

Здесь миротворчество близко к понятию «народная дипломатия».

Эффективность миротворческих действий будет определяться комплексным подходом, включающим систему мер как профилактического, предупредительного характера, так и силовых акций, скоординированностью усилий общественных организаций и властных структур.

Г.С. Харламова, канд. филос. н.
НИИ Кавказа СКНЦ ВШ
(Ростов н/Д)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ГРАЖДАНСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ МИССИИ И ИХ РОЛЬ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КAVKAZE

В истории культуры сильны традиции, отражающие стремление людей жить в мире и согласии, находить пути преодоления конфликтов, предотвращать угрозы безопасности. Как следствие возникают общественно-политические, гражданские, религиозные миссии. В России наиболее активно они заявляют о себе в конце XIX – начале XX вв. Их исторические и духовные корни – христианское учение, литургическая практика русской православной церкви, проникнутая стремление к миру, связь с идеалами русской святости, выраженными в уставах русских монастырей.

Теоретической базой общественно-политических, гражданских миссий, стремившихся предотвратить угрозу национальной и религиозной безопасности России в начале XX в. служили труды наших соотечественников М.А. Энгельгардта, Ф.Ф. Мартенса, В.Н. Тенишева, Ж. Блюха и др. Идеи, представленные в их трудах, близки демократическим и либеральным движениям, что определяло специфику деятельности российских миротворцев.

Первые миротворческие миссии (1905-1907 гг.) ставили цели разработки и популяризации основ международного права, распространение в обществе понятий о международном мире, о третейском суде, международных организаций. В период первой мировой войны, в условиях усиления тенденций шовинизма миротворцы безуспешно пытались применить на практике свои идеи, оставались маловлиятельными движениями в общественной жизни страны.

Определенный вклад в консолидацию верующих различных религиозных течений, объединение их миротворческих усилий внес Объединенный совет религиозных общин и групп (1918-1923 гг.).

В 80 – 90-е гг. преодолению недоверия между народами способствовали такие организации, как «Доверие», «Солдацкие матери», «Российское общество мира», «Мир без насилия», а с 1994 г. и движение «Женщины в черном против войны», созданное русскими и чеченскими женщинами.

С начала перестройки усиливается миротворческая активность русской православной церкви. Так, патриарх Алексий II выступил с осуждением военного путча в 1991 г.; в 1993 г. патриарх и другие иерархи пытались ослабить конфликт между президентом и Верховным Советом Рос-

сии; в 1994 и 1995 гг., когда началась война в Чечне, патриарх публично призвал к мирному решению конфликта.

Как и в начале века, независимое миротворчество 80 – 90-х гг. не нашло поддержки в массах. Видимо, сказалось и тяжелое экономическое положение в стране, борьба за выживание, которую ведут большинство семей, страх перед публичными акциями, недоверие, подозрительность, национальные предрассудки, отсутствие традиции хорошо организованной общественной борьбы, кризис доверия по отношению к власти имущим, порожденный разочарованием людей в демократических реформах. Необходимо также учитывать тот факт, что переговорная практика в России развивается с конца 80-х гг. Она показала, что разрешение конфликтов может мешать ошибочно восприятие участниками переговоров интересов и действительности. В переговорных процессах возникают такие феномены, как феномен зеркальных образов, феномен групповой идентификации и групповой сплоченности и др.

В технологиях посреднической деятельности применяется манипулятивная стратегия, которая предполагает различные формы принуждения и оказания давления на конфликтующие стороны: «третья сторона» становится заинтересованной стороной конфликта, так как оказывается вовлеченной в него.

В настоящее время отсутствует теоретическая разработка проблем мирного урегулирования конфликтов. Их решение возможно в русле комплексного подхода специалистов таких дисциплин, как политология, история, психология, правоведение, философия, этнография и др., что будет способствовать формированию переговорной культуры общественно-политических, гражданских, религиозных миссий, предотвращению угроз национальной и региональной безопасности на Кавказе.

С.А. Шевцова, канд. филос. н.
НИИ Кавказа СКНЦ ВШ
(Ростов н/Д)

МИРОТВОРЧЕСТВО КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Миротворчество стало элементом деятельности государственных органов, политических, религиозных и общественных организаций. Специфика современных этнополитических процессов на Северном Кавказе обусловила активизацию деятельности общественных и неправительственных организаций. В миротворческой деятельности в регионе участвуют различные общественные, политические, государственные организации и отдельные лица.

Миротворчество следует рассматривать как многомерный процесс, в ходе которого во взаимодействии различных политических сил, государственных структур и институтов гражданского общества происходят позитивные изменения в разрешении конфликтных ситуаций. Миротворчество - это вид социального процесса, направленного на достижение состояния мира.

Миротворчество базируется на разных основаниях (морали, праве, политике). Центральное понятие морали - справедливость, права - закон, политики - власть. Миротворчество оказывается внутри этого категориального ряда. Можно утверждать, что при разрешении конфликтов на Кавказе наиболее эффективным механизмом является привлечение институтов гражданского общества. Успех миротворческой деятельности зависит от степени понимания и учета влияющих на ее осуществление факторов, требуется серьезный научный анализ практики миротворчества на Северном Кавказе. Задача ученых - ответить на вопросы, что обуславливает необходимость миротворческой деятельности на Северном Кавказе; что препятствует осуществлению миротворческой деятельности; какие ее аспекты требуют специального исследования.

Миротворческий процесс на Северном Кавказе уже прошел несколько этапов. Условно можно выделить три:

1. Северокавказские миротворческие инициативы в 1990-е гг. возникли как реакция на открытые вооруженные конфликты - грузино-абхазский и осетино-ингушский. Начиная с 1993 г. миротворческие инициативы стали признанным средством повышения авторитета национальных движений, политических партий и общественных организаций Северного Кавказа. В тот же период возникла идея проведения такого миротворческого мероприятия, как съезд народов Северного Кавказа. Таким образом, на 1-м этапе формирования миротворческих сил на Северном Кавказе были обозначены проблемы, способные вызвать межэтнические конфликты.

2. Этот этап начался с принятия решения о силовом варианте восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике. Чеченский кризис и война 1994-1996 гг. вызвали к жизни деятельность миротворческих организаций, имеющих в качестве своих целей не только заключение соглашений по предотвращению конфликтов, но и оказание реальной помощи пострадавшим. В число миротворческих организаций вошли различные женские движения ("Солдатские матери", "Белый платок", "Женщины Дона" и др.), которые вели работу с военнослужащими. Самые представительные международные конференции женских движений состоялись в 1996 г. в Краснодаре, в 1997 и 1998 гг. в Ростове-на-Дону. Активизация миротворческих сил была обусловлена тем, что в результате возрождения практики заложничества участились случаи похищения лю-

дей с целью выкупа. Трудно переоценить результаты работы созданной в 1996 г. миротворческой миссии на Северном Кавказе.

Таким образом, миротворческий процесс на этом этапе возглавили различные неправительственные организации, созданные не по этническому признаку и в ряде случаев жестко критикующие силовые решения, принятые на уровне федеральной власти.

3. Данный этап формирования миротворческого потенциала тесно связан с деятельностью органов власти субъектов Федерации на Северном Кавказе и Миннаца России, разработавших основные направления национальной государственной политики Российской Федерации на Северном Кавказе. Научные и учебные заведения северокавказского региона заявили о своих миротворческих возможностях. В августе 1999 г. под эгидой СКНЦ ВШ и НИИ Кавказа прошел I съезд кавказоведов, на котором обсуждались проблемы миротворчества в регионе и возможности ученых в урегулировании мира на Северном Кавказе.

И.И. Золотирев, зам. председателя
комитета по делам казачества
Администрации Ростовской области

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОНФЛИКТЫ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Политические и социально-экономические процессы на Юге России выдвигают в число приоритетных задач казачества проблему отстаивания интересов славянского населения. На территории Ростовской области основной причиной является увеличивающийся неконтролируемый приток мигрантов-переселенцев не славян, главным образом, из республик Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

Потоки неконтролируемой миграции приводят к формированию этнического разделения труда, ущемлению интересов местных жителей в относительно стабильных сферах экономики, торговли, производства, а также теневого бизнеса.

Неконтролируемые миграционные процессы в регионе привели к тому, что в середине 90-х гг. донские казаки неоднократно предпринимали антиконституционные действия и делали заявления, направленные на силовое ограничение миграции представителей неславянских национальностей.

В конце 1999 г. совет атаманов войскового казачьего общества "Всевоеликое войско Донское" обсудил ряд вопросов по урегулированию миграционных процессов в Ростовской области. Эта проблема встала очень

остро в последнее время в связи с террористическим актом в г. Волгодонске.

В районах жительства переселенцев постоянно угоняется скот и транспорт, происходит систематическое уклонение от общественно-полезного труда турок-месхетинцев, чечен, даргинцев, следуют угрозы местному населению, другие противоправные действия (Семикаракорский район и г. Волгодонск).

При этом преследуется цель дестабилизировать сложную обстановку, посеять хаос и беспокойство среди мирного населения с тем, чтобы воплотить в жизнь свои идеи - расширение мусульманской веры, ослабить обороноспособность России.

Миграционное пополнение диаспор вызывает обострение межэтнических отношений. Противостояние имеет несколько направлений: местное население и переселенцы в целом, казачество и мигранты нерусской этнической принадлежности, между различными национальностями и др.

На совете атаманов ВКО ВВД это противостояние было учтено и было принято решение на базе Всевоеликого войска Донского создать вооруженные окружные структуры по типу отрядов самообороны, прошедших специальную подготовку.

Кроме того, казаки надеются на применение областного закона о муниципальных дружинах, который позволит существенно активизировать участие казаков в охране общественного порядка.

Регулирование миграционных процессов в области возложено на Миграционную службу.

Работа службы по приему и обустройству мигрантов ведется в соответствии с законом РФ "О вынужденных переселенцах" федеральной миграционной программой на 1998-2000 гг., Федеральной целевой программой "Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев" на 1998-2000 гг. и постановлением от 27.04.98 г. №149 главы администрации (губернатора) Ростовской области "О взаимодействии органов исполнительной власти, министерств и ведомств области по приему и обустройству беженцев и вынужденных переселенцев". Но это только для тех, кто обращается в службу для постановки на учет. Основная проблема - это неконтролируемый приток переселенцев, который и является основным очагом проблем в Ростовской области. Как его учесть и проконтролировать это задача всех ветвей власти казачества и населения.

Вторая проблема - "беженец на месте". Отсутствие нормативно-правовых актов для определения правового статуса граждан Афганистана, Вьетнама, Китая, Индии, прибывших в детском возрасте, на учебу в средних и высших учебных заведениях или на работу по контракту и не имеющих возможности или желания вернуться на родину из-за сложной политической ситуации.

Отсутствие правовых основ для применения ст.12 закона Российской Федерации "О беженцах" не позволяет иностранцам предоставлять временное политическое убежище, и они живут нелегально.

За первый квартал 2000 года Миграционной службой оформлено только 20 разрешений на привлечение иностранной рабочей силы.

Для решения этих и других проблем многонациональной Ростовской области донскому казачеству необходимо занять более радикальную позицию по отношению к мигрантам и стремиться играть более активную роль в регулировании миграционных процессов в Ростовской области.

Необходимость разработки и принятия концепции миграционного законодательства Ростовской области, основывающейся на ограничении миграции и регулировании ее этнической структуры уже очевидна и требует скорейшей реализации.

Е.В. Казаченко, асп. СКНЦ ВШ
(Ростов н/Д)

АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К СЛУЖБЕ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Эффективность прохождения воинской службы и выполнения военнослужащими поставленных задач возможно лишь при условии полной адаптации личного состава как к геоклиматическим условиям высокогорной местности, так и к местным социально-психологическим условиям, определенным на протяжении столетий этнокультурными и религиозными традициями горских народов.

Жизнь и поведение военнослужащих в Северо-Кавказском регионе в значительной степени определяется скоростью, механизмами и характером протекания адаптационных процессов, а также тем, в какой мере руководящий состав военнослужащих учитывает адаптивные возможности личного состава. К сожалению, как показывает первое знакомство, эти факторы в работе с военнослужащими в полном объеме не учитываются. Естественно, без знания и понимания внутреннего устройства механизма адаптации, законов его функционирования, пределов адаптивной нагрузки этого сделать нельзя.

2. Адаптивный потенциал у каждого военнослужащего обычно бывает разный. И с эти приходится считаться в каждом конкретном случае. Решение этих задач осложняется рядом обстоятельств.

Прежде всего тем, что адаптация военнослужащих происходит в bifurкационных, кризисных, порой экстремальных условиях Северо-Кавказского региона. В то же время еще до конца не разработаны концеп-

туальные подходы, методология и методика изучения адаптивных процессов в современной науке.

К настоящему времени сложилось общее понимание процесса адаптации как взаимодействия военнослужащих с социальной средой в регионе, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Адаптация характеризует меру способности каждого военнослужащего осмысленно ориентироваться в новой для него природной и социальной среде. Адекватно реагировать на те или иные ситуации, вырабатывать оптимальную модель своего поведения. Важнейшим индикатором адаптации следует считать согласование самооценок и установок военнослужащего не только с его возможностями, но и с природной и социальной реальностью.

3. Социально-психологическим содержанием адаптации является сближение целей и ценностных ориентаций военнослужащих и местного населения, усвоение ими норм, традиций, национальной культуры, вхождение в ролевую структуру. Адаптация представляет собой элемент деятельности, функцией которого является освоение относительно стабильных условий среды, решение повторяющихся, типичных проблем путем использования принятых способов социального поведения, действия.

4. Исследования данной проблемы направлены на выявление факторов, способствующих формированию наиболее эффективной, активной формы адаптации, на изучение тех элементов социальной политики, хозяйственного механизма и процесса демократизации общества, которые оказывают существенное влияние на эффективность адаптации. Решающую роль в успехе адаптации к экстремальным условиям играют процессы тренировки, функциональное, психическое и моральное состояние военнослужащих.

И.П. Добаев, соиск. СКАГС
(Ростов н/Д)

ВАХХАБИЗМ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из угроз национальным интересам и безопасности России в последние годы становятся сепаратистские устремления российских последователей ваххабизма.

В отличие от периода 1991-1996 гг., когда антироссийская вооруженная деятельность осуществлялась в основном под флагом светского национализма, сегодня все большую роль начинают играть исламские националисты и особенно фундаменталисты. Последние в регионе известны как исламисты-ваххабиты.

Однако необходимо заметить, что хотя термин "ваххабиты" достаточно прочно вошел в обиход, но зачастую употребляется произвольно, не отражая существующий порядок вещей и не соответствуя действительности. Поэтому выскажем некоторые соображения на этот счет.

Так, ваххабизм не следует рассматривать как одно из направлений в исламе. Это движение за возвращение к изначальным исламским ценностям, которое у истоков своего зарождения реализовывалось крайне жесткими методами. Не существует "ислама ваххабитского толка", поскольку основатель этого течения – Мухаммед Абдал-Ваххаб из Неджда – не избрал нового направления в мусульманской религии, а лишь призвал обратиться к ее корням. В то же время, как представляется, понятие "ваххабизм" можно применять к нормам общественной жизни, которые внедрялись Ваххабом и саудитами на подконтрольных им территориях Аравийского полуострова. К ним, в частности, относятся: непоколебимая верность принципу единобожия; строгий контроль за непременным совершением ежедневно пяти молитв; самоотречение и соблюдение многочисленных запретов, например, на употребление спиртного, курение, ношение драгоценных украшений, дорогой одежды и т.п.

В самой Саудовской Аравии сегодня отношение к ваххабизму и его основателю крайне сдержанное, поскольку правящему теократическому режиму трудно признать, что многие жесткие нормы ислама, введенные Ваххабом в общественную жизнь страны еще в XVIII в., ныне не действуют или же претерпели существенные изменения в сторону либерализации. Кроме того, у властей едва ли имеется желание вспоминать о кровопролитных завоевательных походах ваххабитов. Одним словом, можно говорить, что нынешняя Саудовская Аравия в целом свободна от прежнего влияния радикального ваххабизма.

Далее, в современных условиях "ваххабитами" зачастую называют участников религиозно-политических группировок, которые под лозунгом установления "истинной исламской власти" действуют в различных странах и, как правило, финансируются Саудовской Аравией. Так, в 80-х гг. наиболее ярким последователем ваххабитского движения в Афганистане являлся Абдул Расул Сайяф, возглавлявший "Исламский союз за освобождение Афганистана". Последователями учения Ваххаба в определенной степени являются и афганские талибы, проповедующие идею создания государства "чистого ислама", хотя это движение в большей степени озвучивает идеи так называемого "исламского национализма".

На территории СНГ наиболее ярко ваххабиты проявили себя во время гражданской войны в Таджикистане в 1992-93 гг.

Что касается России, то наибольшее развитие такой "ваххабизм" получил на Северном Кавказе, преимущественно в Дагестане и Чечне. Впрочем, следует отметить, что "ваххабитское" движение здесь (как и в других

исламских государствах) не отличается монолитностью, а достаточно условно подразделяется на умеренное и радикальное направления. Конечная цель у них одна – исламизация всего мусульманского населения и создание на территории Северного Кавказа независимого исламского государства ("от моря до моря"). Не отличаясь в стратегических установках, они исповедуют различную тактику действий.

Радикалы, в отличие от "умеренных", настроены более решительно и готовы не только психологически, но и организационно к открытой конфронтации, вплоть до вооруженной борьбы во всех ее формах с властями. Ваххабиты этого направления не хотят ждать, и джихад для них – открытая война не только с "неверными", но и с "худшими из мусульман" – теми, кто отказывается от участия в "священной войне" во имя установления власти "чистого ислама". Ради достижения своих целей они идут на разложение ислама изнутри, а стоит какому-либо уважаемому в обществе религиозному деятелю выступить с оповедью экстремизму, его устраняют, либо угрожают расправой. Именно экстремизм в исламе представляет наибольшую опасность для государства и общества, поскольку для решения поставленных задач и достижения намеченных целей его сторонниками не отвергаются любые формы и методы борьбы, в их числе и террористические.

Однако надо отметить, что между умеренными и радикально настроенными ваххабитами нет четко обозначенной границы, более того, они стремятся сохранить внутреннее единство.

Не разделяя точку зрения исследователя радикального исламизма на Северном Кавказе Д. Макарова, подразделившего исламистов на "истинных ваххабитов" (в Дагестане) и "псевдоваххабитов" (в Чечне)¹, тем не менее нельзя не согласиться, что формирование радикального ислама в указанных республиках, особенно на первых порах, шло по-разному. В Дагестане тогда в основном происходила политическая радикализация религиозно-социального по своей изначальной мотивации движения сторонников "чистого ислама". Данное обстоятельство объясняется тем, что исторически степень исламизации народов Дагестана, в отличие от других северокавказских этносов, была значительно выше; здесь мусульманство прочно вошло в быт населения.

В Чечне же радикальную исламскую риторику и идеологию брали на вооружение различные экстремистские силы, как правило, далекие от ценностей настоящего ислама. Последние руководствовались либо принципами радикального национализма, либо зачастую личными корыстными интересами, в том числе криминального характера. Кроме того, не стоит забывать, что "ваххабизация" Чечни была усилена в период кампании

¹ Макаров Д. Радикальный исламизм на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня // Конфликт – Диалог – Сотрудничество (Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе). М. 1999. № 1. С. 42-58.

1994-96 гг. прибывшими туда зарубежными "моджахедами". Таким образом, преобладающий в Чечне "ваххабизм" являлся и продолжает оставаться лишь политическим инструментом в руках различных экстремистских и маргинальных сил, которые в невиданной степени разрослись в этой республике в связи с деградацией чеченского общества в течение всех 90-х гг. Подобный религиозно-националистическо-криминальный мутант - крайне опасен, что подтвердили события последних лет в Чечне.

Характерным представляется и взаимное воздействие друг на друга, а также на процесс "ваххабизации" населения республик, дагестанских и чеченских исламских радикалов¹. Особенно оно стало чувствительным после принятия дагестанскими властями осенью 1997 г. ряда жестких мер "антиваххабитской" направленности, что вынудило лидера радикальных ваххабитов М.Багаутдина и его ближайших сторонников перебраться в Чечню. Не стоит забывать и о "спонсорской" помощи "внешнего" ислама. Именно при поддержке "исламского мира" на территории Дагестана (а также Чечни) уже к 1996 г. были созданы своего рода территориальные плацдармы со сформированной инфраструктурой - "ваххабитские анклавы" (самый известный - "Кадарс-кая зона" в Дагестане). Реализация отработанной "ваххабитами" доктрины, как представляется, предполагалась к осуществлению в два этапа: на первом должны были быть сформированы "анклавные" образования на территории всех республик Северного Кавказа, а на втором предполагалось развернуть деятельность по политическому объединению этих "анклавов" в единое фундаменталистское государство².

Таким образом, подводя итог сказанному, можно говорить о том, что радикальный "ваххабизм", рожденный в условиях Дагестана и Чечни, представляет собой мутированный квазислам, не имеющий ничего общего с исламом истинным. Именно он представляет сегодня наибольшую опасность суверенитету и территориальной целостности России.

В то же время, как представляется, не стоит забывать о существовании умеренного направления в "ваххабизме": в работе со сторонниками этого крыла предпочтение следует отдавать политическим методам, вести с ними диалог, приглашая к позитивному сотрудничеству. В борьбе же с исламским экстремизмом и терроризмом возможны лишь силовые и полицейские методы.

¹ Кисриев Э.Ф. Движение "ваххабитов" в Дагестане //Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах/Ежегодный доклад. М. 1999. С. 40-44.

² Мильванов Ю.Е. "Анклавы" территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования //Насилие в современной России. Тез. докл. науч. конф. Ростов н/Д. 1999. С. 48-63.

Р.Х. Керейтов, канд.ист.н.
КЧИГИ, СНС (Черкесск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ НОГАЙЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

1. Государственная политика Российской Федерации в «национальном вопросе» не обошла и малочисленные народы страны. Относительно их 30 апреля 1999 г. принят федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», есть и закон о возможности создания национально - культурных автономий. Но в перечень малочисленных народов ногойцы не попали. Видимо, законодатели исходили из того, что по закону к коренным малочисленным народам относятся народы, чье количество не превышает 50 тыс. человек. Ногойцев в РФ более 50 тыс. Но для внесения в перечень ногойцы имеют все основания.

2. Ногойцы на территории страны веками размещены сегментировано и проживают дисперсно на больших расстояниях друг от друга (300 – 600 км.) и поэтому отнести их к географически целостному этническому организму невозможно. Этнические группы ногойцев в каждом отдельном субъекте РФ уже исторически сложились в национальные меньшинства (в Дагестане – караногойцы (къараногойлар) – 1,57%, в Чечне - Ичкерии – 0,54%, в КЧР – кубанские ногойцы (къобан ногойлар) – 3,2%, в Астраханской области – 0,40%, в Ставропольском крае – кумские, этникульцы, етисаны, ембойлуки – 0,65%), что определяет позиции народа в иноэтничном окружении.

3. Отсутствие единой федеральной программы социально-экономического и культурного развития таких малочисленных народов, как ногойцы, разбросанных этническими группами на дальних расстояниях друг от друга, затрудняет возрождать и развивать язык, культуру, защищать среду обитания. Ногойцы выработали высокоэффективные способы скотоводства, земледелия, другие формы хозяйствования. Ныне коренные ногойцы вытесняются из животноводства и земледелия. Уменьшается трудозанятость, многие уезжают на север.

4. Уменьшается численность ногойцев в местах их исконного обитания, но идет приток тех людей, которые не имеют навыка ведения хозяйства в условиях засушливой ногойской степи, а кубанские ногойцы лишены возможности держать даже домашний скот из-за того, что во время тоталитарного режима были вспаханы пастбища.

5. Нынешняя государственная политика, направленная на поддержку прав коренных малочисленных народов РФ, не учла своеобразие истории, следовательно, особенности быта и культуры ногойского народа. Над эт-

ническими группами ногайцев довлеет чувство патернализма и недоверия к принимаемым, даже вполне положительным законам РФ по национальной политике, ибо они не доходят до них.

6. В отношении ногайцев уязвима проблема государственного самоопределения. Они теперь такие вопросы не ставят. Основываясь на положение о создании национально-культурных автономий ставят следующие цели: возрождение и развитие народных традиций, особенностей быта, фольклора, народных промыслов. Но и это начинание не поддержано народом массово. Почему? Дело в том, что ногайцы очень законопослушны. Народ отучен за годы волюнтаризма от самостоятельности в решении многих вопросов. Интеллигенция, как принято везде, руководит нововведениями. А костяк ногайской интеллигенции в 1930-е гг. репрессирован, до сих пор отголоски тех репрессивных мер сдерживают народ в решении своих законных прав.

7. В преодолении такого положения и последствия дисперсного расселения, сохранении и развитии народной культуры большую роль играет межрегиональное общественно-политическое движение «Бирлик». Оно было создано в начале 1990-х годов, и вначале на съездах были высказаны достаточно приемлемые для решения государственными структурами проблемы народа: изучение в школах родного языка, единая для всех групп газета, ежегодные дни культуры для всего этноса, взаимная договоренность регионов по созданию единой программы возрождения и развития культуры всего ногайского этноса. «Бирлик» помогает и в этом, эта помощь более ощущается в Астраханской области, Дагестане, Карачаево-Черкесской Республике, где властные структуры стараются свою работу строить в согласии с программой и планами движения «Бирлик». В других местах расселения ногайцев административные органы пока мало находят точек соприкосновения. А жаль.

8. В целом в большинстве ногайцы уже не ставят, исходя из сложившихся обстоятельств, вопрос о создании в ногайской степи отдельной республики или области. Все этнические группы обходятся постановкой вопроса о выполнении закона о национально-культурной автономии, вхождения этнических групп в перечень малочисленных народов.

9. Российское государство уделяет внимание этническим меньшинствам, считая решение их главными вопросами, важнейшим условием стабильности страны в настоящем и будущем. Но политика в отношении таких меньшинств, как ногайцы, требует осмысления, подготовки такого закона, который охранял их согласно стандартам международных и европейских организаций. От решения вопросов меньшинств (юридических и фактических) зависит стабильность в местах расселения ногайцев не только на Северном Кавказе, но и во всей стране, цивилизованные межэтнические взаимоотношения (многочисленных народов Северного Кавказа с ма-

лочисленными), но и признание Российской Федерации, как, например, Польша (см. О.А. Ганецкая. Проблемы меньшинств в государственной политике Польши /1945-1997 гг./ Э.О. 2000. № 1) европейскими и международными сообществами как полноправного их члена со всеми вытекающими из этого возможными последствиями. Для этого следует обратиться к опыту тех стран, где под меньшинством понимается любая группа находящаяся в меньшинстве до отношению к остальным гражданам, для которой характерно стремление сохранить свои языки, культуру, традиции, национальное самосознание. В этом направлении в национальной политике Российской Федерации многое делается и сделано, но еще не учтены специфические проблемы, присущие отдельным меньшинствам, например, ногайцам.

В.В. Шнюков, канд. филос. н. н.,
зав. отделом по национальной
и региональной политике совета
по экономической и
общественной безопасности
Ставропольского края

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

По данным переписи 1989 г. в Ставропольском крае проживают представители более 100 этносов. Из них только 11 этносов, без русских, имеют численность от 0,5 до 4,0 процентов от общей численности населения. Это армяне, украинцы, даргинцы, греки, ногайцы, чеченцы, белорусы, карачаевцы, цыгане, туркмены и татары. Численность представителей остальных этносов составляет от единиц до 10 тысяч и их деятельность в общественной жизни края проявляется слабо.

В настоящее время в крае зарегистрировано более 70 национально-культурных объединений, объединяющих представителей 24 этносов различных языковых семей и групп, а также 12 национально-культурных автономий, среди которых армянские, немецкие, дагестанские, корейские, туркменские, греческие.

Пестрый этнический состав населения в условиях нестабильной экономической ситуации влияет на всю социальную жизнь края. Ситуация усугубляется тем, что метрополии некоторых этносов, таких как народы Дагестана, чеченцев, карачаевцев, черкесов непосредственно граничат со Ставропольским краем.

Практика последних лет показывает, что ошибки органов власти, допускаемые в отношении малых народов, или грубое нарушение законо-

дательства со стороны отдельных должностных лиц порождает, в свою очередь, массовые акции протеста: перекрытие дорог, блокирование зданий администраций, учреждений и тому подобное. В Ставропольском крае это отмечалось в 1999 г. со стороны даргинцев и ногойцев в Нефтекумском районе, в 2000 г. – со стороны казаков и греков в Минераловодском районе.

Практически каждое из этих чрезвычайных событий убеждает в одном: реализация решений органов власти должна просчитываться на перспективу, с учетом реакции этносов.

В условиях полиэтничности важнейшее значение имеет умение управлять этническими процессами. Это объемная и многогранная проблема. Для ее решения в Ставропольском крае разработаны "Основ-ные направления национальной и региональной политики Ставропольского края" и "Комплексная программа межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы".

Эти документы предусматривают комплекс мероприятий с участием органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных этнических объединений, учреждений образования и культуры, средств массовой информации. Их согласованная деятельность направлена на укрепление гражданского общества, расширение экономических и культурных связей с субъектами Российской Федерации, странами СНГ и другими государствами, являющимися исторической родиной для многих ставропольчан.

Органы власти проводят единые дни информирования населения края в том числе и по проблемам развития отдельных этносов, содействуют выступлениям авторитетных национальных и религиозных лидеров в средствах массовой информации.

Ключевую роль в гармонизации межэтнических отношений и управлении этническими процессами играет получение информации о жизнедеятельности этносов в различных областях общественной жизни. Причем это особенно важно в связи с тем, что на жизнедеятельность этносов зачастую оказывают влияние не только мафиозно-криминальные группировки, сформированные по этническому признаку, но и спецслужбы Запада и Востока.

Вахаббизм занесен на территорию Северного Кавказа не случайными миссионерами, это – целенаправленная акция разведслужб миссионерами недружественных России государств.

Понимая это, мы формируем свой актив этнических объединений, постоянно общаемся, встречаемся на местах. В ситуациях, когда это необходимо, работаем совместно с правоохранительными органами и силовыми структурами.

Мы стремимся к тому, чтобы лидеры этнических объединений, стоящие на четких гражданских позициях, продвигались по служебной лестнице и дополняли свой авторитет властными возможностями.

Например, в Ставропольском крае и в Чеченской Республике десятки наших казаков работают в администрациях районов и в органах мест-

ного самоуправления. Их опыт обобщается, и на места от имени губернатора и совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края направляются инструктивные письма с рекомендациями по наиболее результативным формам и методам работы с этносами.

Многое дают нам социологические опросы. Полученные здесь данные мы стремимся максимально распространить в средствах массовой информации.

В организации современной и эффективной работы с этносами велика роль вузов. Так, совет безопасности края наладил полезное взаимодействие с институтом Дружбы народов Кавказа. Мы вместе выпускаем журнал "Региональная безопасность", встречаемся со студентами, проводим социологические опросы. С нашей поддержкой в Ставропольском государственном университете организована подготовка этнополитологов и этноконфликтологов.

Задачу свою мы видим в научном осмыслении реальной ситуации, предвидении процессов, в умении противостоять деструктивным силам и сплачивать все созидательные силы общества.

М.Л. Фоменко, нач. управления кадровой политики, государственной и муниципальной службы и вопросов местного самоуправления администрации Главы Карачаево-Черкесской Республики

ОТ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА – К ДОВЕРИЮ И СОГЛАСИЮ

Перестройка в области межнациональных отношений и суверенизация субъектов привели к разрушению многонациональных государственных образований, взявших курс на мононациональные микрореспублики. В Карачаево-Черкесии после выхода закона «О реабилитации репрессированных народов» в 1991 г., карачаевцы потребовали восстановления государственности в статусе республики Карачай, казаки при поддержке значительной части русского населения провозгласили Баталпащинскую и Зеленчукско-Урупскую республики, черкесы – Черкесскую, абазыны – Абазинскую, ногойцы продекларировали создание национального района. Таким образом, на площади 14,1 тыс. кв. км., где проживает около 440 тыс. человек, было провозглашено пять республик и один национальный район.

Оценив сложившуюся ситуацию, властные структуры всех уровней стали искать выход, приоритетным направлением избран сохранение це-

лостности территории КЧР в составе России. Определенные успехи были достигнуты. Аналогичная работа в данном направлении проводилась и в других субъектах. Вместе с тем высокий уровень безработицы, социальная напряженность, неодинаковая этническая активность населения и другие факторы привели к тому, что потенциал сохранения стабильности Северо-Кавказского региона в субъектах РФ оказался различным.

Высокой поляризации достигли отношения между представителями религиозных конфессий. Вскоре данный аспект в республиках, краях и областях Северного Кавказа был в основном снят, а лидеров национальных движений стали обуревать идеи о национальной исключительности. В условиях столь яркой этнической палитры Северного Кавказа, в том числе и Карачаево-Черкесии, это недопустимо, поскольку выбрать безболезненно доминирующий этнос невозможно, так как такой подход неминуемо повлечет за собой недоверие между народами, нетерпимое отношение к представителям иной веры и иной национальности, а в конечном счете усилит межэтническое соперничество.

В числе конфликтогенных факторов следует отметить концентрированность этнических групп вокруг интеллектуальных и политических лидеров своего народа, что порождает радикальные взгляды и действия, не всегда взвешенные и продуманные. Лидеры же, находясь в плену личных и национальных интересов и амбиций, возвышают интересы своего этноса над интересами других народов, забывают, что их реализация возможна лишь в ущерб кому-то, что порождает обиды и подозрения.

Известно, что в Карачаево-Черкесской Республике историко-культурные и идеологические споры некоторых национальных лидеров дошли до откровенных интеллектуальных провокаций и унижения народов, веками проживающих по соседству. Возникшим противоречиям придается этническая окраска.

Национальные вопросы и национальные чувства - самая теплая сфера человеческих отношений, нельзя пускать их на самотек и на откуп тем, для кого межнациональные конфликты стали доходным делом.

Тонкие и delicate вопросы межэтнических отношений требуют предельного такта, глубоких познаний и взаимного уважения. Специалистам и руководителям, прямо или косвенно имеющим отношение к национальным вопросам, нужно уметь видеть своеобразие и слышать голос каждого народа, бережно относиться к культуре и традициям всех народов, помня при этом, что в природе нет самых талантливых, самых перспективных, самых уникальных этносов. Все народы равны, как и их вклад в общечеловеческую цивилизацию. В этом плане попытки выделить в чистом виде культуру любого народа бесперспективны. Вопросы о национальной исключительности зиждятся на очень зыбкой почве.

Сегодня Кавказ стал для России фактором этнического неблагополучия, своеобразной и очень жесткой проверкой на прочность российской государственности. Появилась необходимость переориентации общественного мнения в вопросах усиления толерантности поведения людей, формирования у широких слоев населения мнения о приоритетном праве государства на защиту своей территориальной целостности перед правом наций на самоопределение. Крайне необходимо на федеральном уровне устранить практику деления людей на «титультных» и «нетитультных». Вот далеко не полный перечень мер, направленных на устранение представлений о национальной исключительности, а вслед за ним и на снятие национальной напряженности.

М.А. Аствацатурова, канд.ист.н.,
доц. ПФ СКАГС (Пятигорск)

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Концепция национальной безопасности РФ подчеркивает, что внутренняя стабильность государства и общества невозможна без реализации национальных интересов России как одного из крупнейших многонациональных государств. Система национальных интересов страны основывается на национальном достоинстве и национальных ценностях народов Российской Федерации и обеспечивается наряду с экономическими, политическими и военными факторами «духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом многонационального российского общества»¹.

В качестве внутривнутриполитических национальных интересов выделяются: обеспечение гражданского мира, национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, стабильности государственной власти.

Некоторые направления достижения внутривнутриполитической безопасности имеют особую значимость для Северо-Кавказского региона в целом и для каждого из его субъектов в отдельности. Это – «нейтрализация причин и условий, способствующих возникновению социальных и межнациональных конфликтов, национального и регионального сепаратизма»².

Такая нейтрализация важна и для Ставропольского края, как активного участника общероссийского и северокавказского процессов.

Проблемы безопасности Ставропольского края приобрели очевидную актуальность в связи с обострением этнополитической ситуации в регионе и в некоторых его субъектах. В системе национального и регио-

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. М. 1997.
² Там же.

нального взаимодействия Ставропольский край приобрел новый геополитический статус – статус приграничной территории. Среди обстоятельств, угрожающих общественной безопасности края, выделяются как внешние, так и внутренние¹. Среди первых очевидными являются:

- непосредственная граница с субъектами РФ, где проходили или длятся открытые конфликты, военные действия, антитеррористические акции (Северная Осетия-Алания, Чечня, Дагестан);

- непосредственная граница с субъектами РФ, где отмечались или присутствуют этнополитическая напряженность и межнациональные противоречия (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия);

- прямое террористическое воздействие со стороны "мятежной" территории (убийства, похищения людей, техники, скота, террористические акты в Пятигорске, Минеральных Водах, Буденновске);

- масштабный приток этнических мигрантов из стран Закавказья (1989-1997 гг.), северокавказских республик (1991-2000 гг.), из стран Средней Азии и Казахстана (1991-2000 гг.), который не только расширяет социально-экономическую инфраструктуру, но и влияет на иерархию этносов и этнических групп².

Помимо внешних обстоятельств существует ряд внутривнутриполитических факторов, которые, с одной стороны, отражают социокультурную специфику Ставрополя, а с другой стороны, осложняют межнациональное взаимодействие.

Этнокультурная целостность края составлена из взаимопроникающих культур автохтонных горских и степных народов, славянских народов (прежде всего, русского), а также многих переселенческих этнических групп. На территории края исповедуются три мировые религии (христианство, ислам, буддизм), многие традиционные конфессии.

Закономерно, что экономическая и общественно-политическая безопасность края напрямую зависит от этнического самочувствия всех участников этнополитического процесса. В то же время эффективное межнациональное взаимодействие нарушается множеством обстоятельств, порожденных и неоднозначным историческим наследием и кризисными ситуациями переходного периода. Как подчеркивается в "Основных направлениях национальной и региональной политики Ставропольского края", к наиболее сложным проблемам Ставрополя относятся:

- положение ногайского этноса, разделенного границами субъектов РФ;

- сложная социально-экономическая ситуация в особо охраняемом эколого-курортном регионе КМВ;

¹ См. Лавксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России: социальный философский аспект анализа. Ставрополь, 1997.

² См. Белогорова В., Гавселя Е. Миграционные процессы на Ставрополье // Проблемы расселения: история и современность. Вып. 3. М. 1997.

- сложная социально-экономическая ситуация в полиэтничных экономически слабо развитых восточных районах;

- большое количество беженцев и вынужденных переселенцев, вызвавшее увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру¹.

Названные в Основных направлениях явления и тенденции существенно влияют как на экономические, так и на политические и социокультурные процессы в крае и способны расшатать сложившуюся и поддерживаемую систему экономической и общественной безопасности.

Неслучайно в каждой из указанных тенденций наличествуют этнические факторы, проявляющиеся в различных ипостасях: разделенность этноса, сложная этническая и этнодемографическая ситуация, существенный объем этнической миграции.

Иными словами, экономическая и общественная безопасность края напрямую зависит от этнополитических, этнокультурных и этнопсихологических реалий. В этом смысле Ставропольский край как неотъемлемый участник северокавказского культурного процесса отражает специфику региона, где этнический фактор традиционно силен и значим. Здесь, хотя и в меньшей степени, чем в других субъектах региона, этническая идентификация зачастую выступает на первый план.

Имея 87% славянского и 83% русского населения, Ставропольский край, в соответствии с принятыми стандартами, относится к моноэтническим административно-территориальным образованиям. В то же время наличие в крае представителей множества других этносов и этнических групп позволяет рассматривать жизненную среду Ставрополя как дифференцированную, поликультурную и этномозаичную. На 1.01.2000 г. национальный состав Ставропольского края характеризовался следующим образом: русские – 83%, армяне – 4, украинцы – 3, даргинцы – 1,4, греки – 1,2, белорусы – 1, ногайцы – 0,7, чеченцы – 0,5, туркмены – 0,5; карачаевцы – 0,5, татары – 0,5, азербайджанцы – 0,4, грузины – 0,3, осетины – 0,3, евреи – 0,1%.

Смещение и переливы масс населения вызывают в крае неоднозначные процессы, в частности, снижение доли русского населения, увеличение доли армян, греков, ногайцев, даргинцев, изменение в численности евреев и немцев. Налицо "укоренение" одних диаспор (например, армян, греков, даргинцев) и "диаспоризация" других – коренных этносов (ногайцев). Важно, что этнические организмы изменяются не только количественно, но и качественно – модернизируются, расширяют или меняют этнопрофессиональные интересы, формируют национальную интеллигенцию и этническую элиту. В этой связи представляется важным учет новых политических, культурных, психологических реалий. Народы Ставропольского края при принадлежности к разным этнолингвистическим и конфессио-

¹ Основные направления национальной и региональной политики Ставропольского края. Постановление губернатора Ставропольского края № 798 от 31.12.99.

нальным группам имеют общие характеристики, соответствующие канонам регионального социального престижа. К числу традиционных ценностей относятся: патриотизм, привязанность к земле и очагу, мужество и воинская доблесть, честь. Среди новых социальных ориентиров выступают: инициатива, активность, предприимчивость, способность к модернизации, конкурентоспособность. Гармония между традиционными и новаторскими ориентирами составляет необходимое условие проживания народов и эффективного межнационального взаимодействия, без которого невозможно поддержание и укрепление общественной безопасности.

Как видно, пристального внимания и изучения заслуживают этнополитические и этнокультурные особенности каждого национального организма, включенного в этносферу края. Среди них интересными представляются многоуровневые настроения, бытующие в среде русского населения.

Будучи основным этносом Ставрополя, русские, в целом, определяют этнополитическую ситуацию и играют традиционную объединяющую роль. Русская культура и язык обеспечивают межнациональную интеграцию и трансляцию объединяющих ценностей. Русские проявляют традиционную веротерпимость и лояльность, способствуют сохранению этнического мира и согласия, а также привлекают в край множество переселенцев, как русских, так и представителей других этносов.

В то же время этническое самочувствие русских, от которого во многом зависит уровень общественной безопасности в крае, нельзя назвать безоблачным. Среди настораживающих симптомов можно выделить: общероссийские, северокавказские, ставропольские, которые взаимосвязаны и взаимопроникающи друг в друга.

Общероссийские тенденции – ослабление экономических и политических позиций центра, асимметричный федерализм, “парад суверенитетов” – негативно сказываются на национальном самосознании русских, вызывают чувство этнической и гражданской неуверенности, наносят ущерб патриотическим началам¹.

В числе северокавказских обстоятельств угрожающими являются межнациональные конфликты и противоречия, изменение этнополитических обстоятельств в соседних национальных республиках: Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Кабардино-Балкария. В национальных республиках статус русских эволюционизирует от уровня “старшего брата” до уровня нетитульного меньшинства (или большинства). Можно сказать, что в республиках идет “диаспоризация” русского населения, которое прежде играло значимую роль во всей системе хозяйственных, социальных и политических отношений. Налицо от-

¹ См.: Королева-Копылова Г. В. В поисках средства сближения разделенного // Федерализм. 1996. №1.

странение русских от власти, вымывание их из определенных сфер экономики и общественной жизни¹.

Чрезвычайный ущерб состоянию русских наносят события в Чечне и Дагестане. Чеченский кризис привел к многочисленным жертвам среди русского населения республики. Невосполнимые потери понесло русское население Шелковского и Наурского районов, которые в 1956 г. были выделены из состава Ставропольского края и переданы в состав Чечено-Ингушской республики. Русские жители этих районов из основного населения Ставропольского края превратились в нетитульный этнос, а затем были вынуждены покинуть республику в эвакуационном порядке. Следствием чеченского кризиса стала миграция в Ставропольский край русского и иного населения. В целом, 70% общего числа беженцев и переселенцев составляют выходцы из Чечни, вынужденные покинуть разрушенный социум.

Пополнение русского населения края за счет мигрантов из Чечни, других северокавказских республик, различных российских регионов и стран СНГ – неоднозначное явление, как равно и миграция в Ставропольский край других этнических групп. За последние 10-15 лет, по данным краевой миграционной службы, в край прибыло около 500 тыс. переселенцев, при том, что Ставрополье изначально не было рекомендовано ФМС для размещения беженцев.

Русские составляют в крае подавляющее большинство и их ведущему положению ничто не угрожает. Однако жизненная энергия и конкурентоспособность некоторых других этнических групп зачастую выше. Начиная с 1990 г. некоторые этнические группы проявляют отчетливое стремление к консолидации и сплочению именно в диаспоре, т.е. в устойчивые сообщества с прочными структурными связями и механизмами функционирования. Активизация этих процессов отмечается с 1996 г. в связи с принятием Концепции государственной национальной политики РФ и федерального закона “О национально-культурной автономии”. Такие диаспоры, как армянская, греческая, народов Дагестана, осетинская, карачаевская, немецкая, польская быстро формируют свои ассоциации, советы, конгрессы и т.д.

Интересно, что подобные тенденции наблюдаются и у русского населения, хотя основному этносу внутренне не присуще стремление к созданию этнокультурных объединений. На начало 2000 г. в Ставропольском крае существовало два общеславянских национально-культурных объединения: одно украинское, два польских и пять русских. В настоящее время развиваются как местные, так и региональные и краевые объединения, стремящиеся к координации действий и консолидации русского населения.

¹ См.: Хоперская Л., Денисова Г. Современная национальная политика на Северном Кавказе // Этнополитический вестник. 1995. №6.

Среди русских этнокультурных организаций выделяются объединения русских-мигрантов, которые складываются по "этнопереселенческому принципу" (около 10). Собираясь в объединения, русские переселенцы стремятся к более эффективной социализации в условиях Ставрополя.

Создание основным этносом национально-культурных общин отражает:

- во-первых, общие закономерности становления гражданского общества состоящего из самоуправляемых синергетических организмов, включенных в многоуровневую систему;

- во-вторых, известный рост национального самосознания, обострение этнического чувства русских в условиях общероссийского и северокавказского "этнического Ренессанса";

- в-третьих, определенную неудовлетворенность национальных интересов основного этноса, некоторое неблагополучие этнической жизни под воздействием указанных и иных обстоятельств;

- в-четвертых, желание успешно конкурировать с другими этносами и этническими группами в целях достижения жизненного равновесия, успешной эволюции в условиях демократизации и либерализации всех социально-экономических и этнополитических отношений.

Как видно, во взаимоотношении этносов Ставрополя важную роль играет этнокультурный и этнопсихологический компоненты. В поле межнациональных отношений важно учитывать многочисленные национальные особенности, порожденные не только этнолингвистическими и этнокофессиональными различиями, но и локальными этнополитическими обстоятельствами.

Взаимодействуя с представителями различных этнических сообществ, русские общаются с:

а) горскими и степными народами, среди которых присутствуют автохтонные младогосударственные и младописьменные, разделенные, репрессированные, не имеющие государственности (осетины, народы Дагестана, черкесы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, ногайцы, калмыки);

б) диаспорами, разнородными от материнских этносов и одноименных государств, среди которых присутствуют старогосударственные и старописьменные, репрессированные, лишившиеся государственности, подвергшиеся геноциду (армяне, греки, евреи, немцы, украинцы, поляки, туркмены).

Каждое свойство обуславливает этнополитическое и этнокультурное своеобразие этнических организмов, которое проявляется во всех ипостасях межнационального общения.

Эффективное взаимодействие русских с другими этносами возможно лишь при учете этнополитических реалий, с одной стороны, и при учете этнокультурного своеобразия - с другой. Взаимопроникновение культур

в этнополитическом контексте должно служить поддержанию и укреплению общественной безопасности Ставропольского края на интегративных основах, главными из которых являются территориальная и социокультурная целостность России.

*Л.И. Харченко, соиск. СКАГС
(Ростов н/Д)*

ГОСУДАРСТВО КАК ГАРАНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экономическое пространство России весьма неоднородно. Оно состоит из существенно различных регионов, отличающихся уровнем социально-экономического развития, отраслевой специализацией, географическими и природно-климатическими условиями. Превысившая система хозяйствования обеспечивала целостность экономического пространства за счет жесткой централизации и управления социально-экономическими и инвестиционными процессами. При размещении производительных сил по территории страны руководствовались в первую очередь не критерием эффективности, а политическими, идеологическими, военно-стратегическими и другими факторами. Демонтаж централизованного планирования и переход на рыночные отношения сразу же обострил проблему неравномерности социально-экономического развития регионов. Одни из них, обладая богатыми природными ресурсами и благоприятной структурой производства, быстро адаптировались к рынку, другие же - попали в тяжелое положение и начали отставать. В 1988 г., например, по объему ВВП на душу населения наиболее благополучные регионы превосходили аутсайдеров в 11 раз. За годы реформ / 1989 - 1998 гг. / контраст стал еще более заметным - 1:18, а разница в уровнях доходов на душу населения /зарботная плата, предпринимательский доход и т.д./ - 1:40. Для сравнения, можно отметить, что разрыв в доходах стран Европейского Союза не превышает 8 раз¹.

Чрезмерная дифференциация территорий очень опасна. Она усугубляет несбалансированность интересов, обостряет противоречия между регионами и центром, выступает как реальная угроза национальной и экономической безопасности страны. Расчеты показывают, что депрессивным регионам для выхода на общероссийский уровень потребуется минимум 25- 30 лет. И это в том случае, если они будут в состоянии обеспечить экономический рост в пределах 15-20% ежегодно.

¹ Проблемы теории и практики управления. 2000. № 1. С. 21.

Решить данную проблему лишь с помощью рыночных инструментов вряд ли удастся. Здесь как никогда велика роль государства, которое не только способно сохранить целостность российского экономического пространства, но и придать ему динамику и качественно новую определенность. Для достижения этой цели важно выбрать наиболее приемлемые и оптимальные варианты. Некоторые специалисты полагают, что в настоящее время необходимо предоставление "субъектам Федерации максимальной хозяйственной самостоятельности"¹.

Нам представляется, что за время рыночных реформ в России политическая и экономическая самостоятельность регионов выросла на порядок. Не секрет, что некоторые из субъектов Федерации принимают даже собственные нормативные акты, которые противоречат духу Конституции РФ. В рамках федеративного государства существуют определенные границы самостоятельности регионов. И расширять ее дальше, тем более в условиях переходного периода, нецелесообразно ни по политическим, ни по экономическим соображениям. Отечественная и мировая практика свидетельствует, что для выхода из кризиса в условиях ограниченности финансовых ресурсов и нужно централизовать, сосредотачивая большую их часть в руках единого экономического центра – государства. Так, в СССР высокая концентрация финансовых ресурсов наблюдалась в 30, 40 и 50-е гг. На эти же периоды приходятся и самые высокие темпы экономического роста. В конце 50-х и начале 60-х гг. перешли на совнархозную систему управления, доля центра в финансовых ресурсах резко сократилась, что привело к ряду негативных моментов: нарушились отраслевые связи, наука оторвалась от производства, существенно снизились темпы экономического развития страны. Последствия были столь печальны, что совнархозная система была ликвидирована как нежизнеспособная и с середины 60-х гг. восстановили отраслевой принцип управления экономикой.

Безусловно, исторические параллели не всегда логичны. Сейчас совершенно иная система хозяйствования. И тем не менее децентрализация финансовых ресурсов, распыление их между 89 субъектами Федерации ослабляет центр. В настоящее время в России расходы региональных бюджетов составляют 16% ВВП. В странах, сопоставимых с Россией по уровню экономического развития и численности населения, эти показатели не более 5% (кроме Бразилии и Индии), а в быстро развивающихся государствах – Индонезии, Таиланде, Чили – на уровне регионов расходуются не более 2-3% ВВП². По нашему мнению, при ослабленной экономике большая, чем сейчас централизация финансовых ресурсов, ускорила бы решение как общегосударственных, так и региональных проблем.

¹ Там же.

² Экономика и жизнь. 2000. №2. С. 2.

Особую роль государство может сыграть в качестве координатора социально-экономического развития. Применительно к России эту функцию рынок выполнит не скоро. А потребность в этом велика. В свое время, например, было принято решение о переводе производства электроэнергии в стране с угля и мазута на природный газ. И для этого были выделены средства. Спустя несколько лет оказалось, что не все аспекты были учтены. Принимается новое решение о переводе электростанций с природного газа на мазут и уголь. А ведь уже закрыты десятки шахт и угольных разрезов. Снова нужны средства. Отсутствие государственного подхода и надежда только на рыночные механизмы приводит к большому потере, порождает шарахание и непоследовательность.

Другой пример. В нашей печати сообщалось, что МПС закупает железнодорожные рельсы в Японии и Канале, а мощности на российских заводах простаивают из-за отсутствия заказов. Отраслевые и общегосударственные интересы не совпадают. Укрепление экономического пространства предполагает разнообразную кооперацию и связи между регионами. Разумеется, многое здесь делает рынок, но далеко не все. Мы сегодня плохо знаем кто и что производит, какая потребность в топливе и других ресурсах для того или иного региона. Раньше этим занимался Госплан, а сейчас никто не занимается. Между тем в самой что ни на есть рыночной Японии ежегодно с участием государства составляется 12000 балансов¹. И это осуществляется в стране, территория которой почти в 50 раз меньше российской.

В многонациональной России с ее огромным разнообразием социально-экономической жизни только сильное государство способно быть гарантом безопасности регионов, реально обеспечить защищенность их коренных интересов, отразить или нейтрализовать различного рода угрозы как внутреннего, так и внешнего происхождения. Укрепление единого экономического пространства позволит постепенно преодолевать существенные различия между субъектами Федерации, которые наиболее рельефно проявились в период рыночной трансформации, выравнять материально-производственное развитие до такого уровня, который обеспечит бы оптимальную реализацию общегосударственных и региональных интересов. Рыночные механизмы в сочетании с эффективной региональной политикой государства создадут благоприятные условия для достижения поставленных целей и задач.

¹ Российская газета. 1999. 16 дек.

РАЗДЕЛ III

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В.В. Денисов, докт. тех. н.,
проф. НВИС (Новочеркасск)

КАЧЕСТВЕННОЕ ПИТЬЕВОЕ ВОДОСНАБЖЕНИЕ - ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

В России каждый второй житель вынужден использовать для питьевых целей воду, не соответствующую по ряду показателей гигиеническим требованиям; почти треть населения страны пользуется децентрализованными источниками водоснабжения без соответствующей водоподготовки; население ряда регионов, в том числе Северо-Кавказского, страдает от недостатка качественной питьевой воды и отсутствия связанных с этим надлежащих санитарно-бытовых условий. Правительство РФ признает, что отставание России от развитых стран по средней продолжительности жизни и повышенная смертность (особенно детская) в определенной мере связаны с потреблением недоброкачественной воды. Указанные проблемы весьма актуальны и для Северо-Кавказского региона, снижение их остроты, несомненно, скажется позитивно и на состоянии межэтнических отношений. Устойчивое развитие регионов невозможно, по нашему мнению, без решения проблемы экологически безопасного питьевого водоснабжения.

Государственная программа обеспечения населения России и ее субъектов питьевой водой, выполнение которой рассчитано до 2010 г. (Постановление Правительства РФ от 06.09.98 г. N292), ориентирует на:

- минимизацию безвозвратного отбора природной воды и минимизацию сброса загрязнений независимо от степени их вредности для природных водоемов;
- минимизацию степени социально-экологического риска при принятии водохозяйственных решений;
- предупреждение отрицательного воздействия систем хозяйственно-питьевого водоснабжения на здоровье людей при снижении в целом уровня их экологической опасности;
- минимизацию экономических и социально-экономических издержек при реализации организационно-технических решений природоохранного характера.

Учитывая тяжелое экономическое положение страны, усугубившееся затяжными антитеррористическими действиями федеральных войск в Чечне, выполнение такой напряженной программы в полном объеме может быть сорвано. Отсюда важно определиться с приоритетными направлениями в масштабах региона, на решение которых и следует сосредоточить имеющиеся ресурсы:

1. Централизованные системы хозяйственно-питьевого водоснабжения населения, имеющиеся в регионе, в подавляющем большинстве своем ориентированы на использование хлора. При этом вследствие неудовлетворительного санитарного состояния очистных сооружений и качества природных вод имеется тенденция повышения вводимых для обеззараживания доз хлора. Это приводит к прогрессирующему росту заболеваний людей, причем самыми незащищенными являются дети, беременные женщины, пожилые и страдающие недугами люди. Заменить хлорирование на озонирование в ближайшее время не представится возможным по техническим и экономическим соображениям. Частичное решение указанной проблемы мы видим в рациональном сочетании хлора (1 стадия) с ионами серебра (2 стадия). Расчеты показывают возможность существенного снижения концентрации остаточного хлора в питьевой воде при вполне приемлемых экономических показателях.

2. Одновременно на базе очистных сооружений водопровода следует интенсифицировать строительство относительно небольших установок по производству расфасованной (бутылированной и пакетированной) чистой воды, содержащей к тому же необходимые для жизнедеятельности микроэлементы. Такой водой следует в первую очередь снабжать детские учреждения, больницы и другие компоненты социальной сферы. Естественно, следует ввести существенные экономические льготы для производителей такой воды, чтобы она была доступна социально незащищенным слоям населения.

3. Необходимо также организовать в регионе достаточно крупное производство относительно дешевых фильтров для дополнительной очистки водопроводной воды и соответственно сервисную службу, направленную на их длительную эксплуатацию в городах и сельских населенных пунктах.

4. В рамках конверсии оборонной промышленности может представлять практический интерес использование для питьевого водоснабжения отдаленных сельских пунктов войсковых фильтрационных станций (ВФС-2,5, ВФС-10 и др.), отработавших свой штатный ресурс или находящихся на консервации.

По нашему мнению, реализация указанных предложений может снизить остроту проблемы питьевого водоснабжения в регионе в приемлемые сроки и при уровне допустимых расходов.

И. С. Харченко, доц. СКАГС
(Ростов н/Д)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Центр тяжести российских рыночных реформ все более перемещается в регионы, заставляя их более эффективно использовать свой ресурсный, производственный и экономический потенциал, настойчивее искать точки пересечения собственных интересов с интересами других областей, краев, республик. Для того чтобы выйти из кризиса и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, необходимы солидные Финансовые ресурсы и инвестиции. Все российские регионы можно с известной долей условности разбить на несколько групп. Есть высокоразвитые в экономическом отношении субъекты Федерации, которые являются бюджетной, финансовой, государственной опорой РФ и реальными точками экономического роста. Таких регионов шестнадцать, они самостоятельны и способны функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Но есть и сугубо депрессивные регионы. Им нужна максимальная помощь для выхода на принцип самодостаточности. Их тоже шестнадцать. Все остальные регионы находятся где-то в середине, и если в стране начнется устойчивый подъем, то при соответствующей поддержке Федерального центра они сравнительно быстро приобретут статус самостоятельных.

В этом отношении Северный Кавказ занимает особое положение. Развита промышленность и сельское хозяйство, значителен природно-климатический и интеллектуальный потенциал. Кризисные процессы здесь проявились наиболее остро. Возьмем, например, Республику Дагестан. Спад промышленного производства за последние десять лет привел к тому, что сейчас объемы промышленной продукции республики составляют лишь шестую часть от уровня 1990 г. В отраслях, определяющих промышленный потенциал Дагестана, снижение объемов производства еще глубже: в машиностроении - в 10 раз, в химической промышленности - в 40, в легкой - в 26 раз, в пищевой - в 7 раз¹.

Во многих республиках Северного Кавказа ситуация не намного лучше. Сегодня ни одна из них в стратегическом плане не способна выжить самостоятельно, а тем более преодолеть кризисные явления. Существует ряд лимитирующих факторов, которые препятствуют нормальному экономическому развитию. Прежде всего, отсутствует в необходимых объемах основной капитал. Нехватка достаточных внутрирегиональных ресурсов для расширенного воспроизводства не может быть восполнена притоком инвестиций из других субъектов РФ или из-за рубежа. Война в Чечне, тлеющие очаги осетино-ингушского конфликта, противостояние

¹ Прибуна, 1999, 9 июня.

различных политических сил в Карачаево-Черкессии и другие события делают эти регионы высокорискованными и инвестиционно не привлекательными. Эти же причины не дают возможности субъектам Федерации выстроить скоординированные действия по использованию общерегионального потенциала. Все эти процессы дали серьезные основания некоторым политикам утверждать, что "сегодня главная угроза национальной безопасности и территориальной целостности России исходит с Кавказа"¹.

В этих условиях должна возрасти роль Федерального центра, который постепенно будет переходить от разрозненных и не всегда сбалансированных методов государственного регулирования региональных отношений к модели стратегического управления данными процессами. Существующая практика расширения самостоятельности регионов и увеличение бюджетных трансфертов - имеет свои пределы и не способствует оздоровлению ситуации и укреплению российской государственности. Отечественная и зарубежная практика дает много примеров того, что обособление территории оборачивается не расцветом экономики, а ее падением и снижением уровня жизни лютей. Российское государство устроено таким образом, что в одиночку какой-либо территории развиваться в современном понимании очень трудно, а то и просто невозможно.

На наш взгляд, усиление государственного централизма оправдано и в политическом, и в экономическом плане. Государство обязано жестко пресекать любые попытки регионов выйти за пределы конституционного поля. Так, после известных событий 17 августа 1998 г. некоторые субъекты Федерации - Республика Саха (Якутия), Свердловская область и др. объявили о создании собственного золотого запаса. Ну и как на это среагировал Федеральный Центр? Правительство С. Степашина принимает постановление № 537 от 15 мая 1999 г. "О порядке согласования вопроса о создании государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней субъекта российском Федерации". Можно ли себе представить, чтобы в США штат Техас, Калифорния или Оклахома создавали бы собственный золотой запас? Во всем мире это прерогатива государства и его центрального банка.

Другой пример. В свое время, когда еще действовал валютный коридор и доллар стоил не более шести рублей, десяти регионам разрешили внешние займы и выйти на рынок еврооблигации. И шесть из них этим воспользовались. Затем грянул дефолт. На сегодняшний день нет проблем с погашением займов у Татарии. Более или менее неплохо обстоят дела с западными кредитами у Москвы и Санкт-Петербурга. А вот Московской, Ленинградской и Нижегородской области угрожает дефолт. И кто же за них должен платить? Федеральные власти в принципе не должны отвечать за долги регионов. Но в бюджете-2000 появилось понятие "консолидиро-

¹ Власть, 1999, № 9, С. 45.

ванного внешнего долга", а там имеются и долги субъектов Федерации. Разрешать регионам заимствовать средства из-за рубежа - ход весьма сомнительный, для страны со слабой финансовой системой опасность кризиса таит не только отток, но и нерегулируемый приток капитала. Финансово-валютные кризисы 1937 г. в Юго-Восточной Азии были вызваны как раз внешней задолженностью частного сектора и местных властей, а не долгами государства.

Все эти аспекты позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время любой регион РФ, не говоря уже о депрессивных, не в состоянии самостоятельно отразить или хотя бы нейтрализовать внутренние и внешние угрозы своей экономической безопасности. Это можно сделать только во взаимодействии с другими регионами, в рамках единого экономического пространства, опираясь на мощное и сильное федеративное государство.

Л.П. Курникова, ст. преп. РМИЭ
СКАГС (Ростов н/Д)

РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для России, переживающей сложный процесс становления новой экономической системы, характеризующейся кризисным состоянием ее экономики, осуществляющей формирование новой концепции внешнеэкономических связей, вопросы обеспечения ее экономической безопасности - первостепенны.

Либеральные реформы последних лет, ориентированные на демонаполнизацию внешнеэкономических связей, открытость отечественной экономики внешнему рынку, отразились на обострении проблем, связанных с экономической безопасностью страны, под которой понимается состояние экономики, гарантирующее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития России, неустязимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним, внутренним угрозам и воздействиям.

В новых геоэкономических и геополитических условиях приоритетным становится не столько военная мощь страны сколько финансово-экономическая. Совершается переход от военного противостояния к жесткой конкурентной борьбе во внешнеэкономической сфере, к стремлению отдельных стран достигнуть индивидуального лидерства, позволяющего достаточно монопольно влиять и определять потоки сырья, уровни их мировых цен, устанавливать правила игры "на рынках мировых ресурсов". А так как в России сохраняется сырьевая направленность экспорта, то не прекращаются

попытки ряда зарубежных стран взять под контроль российский рынок стратегически важного сырья.

Эксперты США считают целесообразным переориентировать страны Запада, и в первую очередь США, на импорт нефти не из района Персидского региона, а из Чечни, через которую проходят Каспийско-Черноморские нефтепроводы.

Сложные события на Северном Кавказе нанесли ущерб экономической безопасности России. Она не получила ожидаемых 5 млрд. долларов за транзит нефти. Провозгашенный курс США на объявление Каспия зоной своих жизненных интересов создает серьезную угрозу экономической безопасности России.

Аналогичные процессы происходят в Средней Азии, куда мощно вторглась Турция и соперничает с Россией за контроль над энергоресурсами и политическим пространством региона.

После 1991 г. Турция стала проявлять повышенный интерес к событиям в Средней Азии. Началось интенсивное экономическое проникновение в этот желанный и не чуждый для Турции регион, при выражении внешних признаков сотрудничества с Москвой. Направлены эти действия на ущемление экономических интересов России и вытеснения ее из этого региона. После подписания в марте 1991 г. в Москве договора о дружбе, Турция почти сразу организовала у себя встречу на высшем уровне всех тюрко-язычных республик Средней Азии и Азербайджана. После этой встречи было решено выделить места для обучения студентов этих стран в университетах Анкары.

На протяжении последних восьми лет Турция неоднократно созывала саммиты президентов среднеазиатских государств и Азербайджана, на которых шла и идет речь об объединении тюрко-язычных государств под ее эгидой. Она не ограничивается только декларациями, открытием культурных центров, тюркских школ, активизацией сотрудничества в военной области, но активно присоединяет среднеазиатские государства к своей финансово-экономической сфере. За короткий период только гуманитарной помощи она доставила на 78 млн. долларов. Капитальные вложения Турции только в Туркменистане составили более 650 млн. долларов. Основная часть инвестиций направляется в разработку эксплуатацию сырьевых энергоресурсов, создаются совместные предприятия, составляющие значительную часть экономического потенциала этого региона. Кроме Турции активно ведут себя и западные страны, та также США. Принятый Меморандум между США, Турцией и Израилем об оказании помощи государствам Средней Азии, еще в большей степени способствует закреплению на ключевых позициях в экономике этих стран с одновременным вытеснением России, что создает угрозу не только экономической, но и политической, и национальной безопасности.

Новая геополитическая обстановка требует решения экономических проблем России и усиления защиты, в первую очередь, ее экономической безопасности. Это в полной мере относится и к экономическим отношениям с Украиной, в части как транзита сырьевых ресурсов России, так и вообще возможности осуществления их экспорта в Европу.

На Карпатском участке транзита через Украину, где сходятся воедино огромные сети трубопроводов, транспортирующих с необозримых просторов Сибири - газ, нефть, дизельное топливо - в западные страны, ощущимо бьется "валютный пульс" России. Маленький украинский городок Воловец - это место, где сходятся веером все трубопроводы, на строительство которых Россия затратила огромные средства и построены они за счет ее природных богатств. Теперь же Россия сталкивается с прямым ущемлением ее экономических интересов, так как Украина постоянно в одностороннем порядке повышает цены за перекачку сырьевых ресурсов, хотя именно благодаря этим трубопроводам Украина удовлетворяет свои потребности в энергоресурсах, значительную стоимость которых не оплачивает, имея перед Россией огромную задолженность.

Очередное повышение Украиной цены транзита, привело к паузе в поставке российской нефти потребителям Венгрии и Словакии, которые восполнили ее нехватку из нефтепроводов, идущих с побережья Адриатики. Эта тенденция возрастет, поскольку такие "недоразумения" со стороны Украины не случайны. Она в течение ряда лет ведет борьбу за "черноморский транзит", который может заменить в Карпатах - Сибирский. Речь идет о строительстве нефтепровода, идущего с Ближнего Востока на Черноморское побережье Турции в обход Босфора. И отсюда танкерный флот, строительство которого обязалась оплатить Германия, будет транспортировать нефть через Черное море к Одесскому терминалу, а далее по вновь проложенному нефтепроводу Одесса-Броды. Таким образом, ближневосточная нефть реально вытеснит российскую, поступающую по нефтепроводу "Дружба". Со всей остротой, стоит вопрос о сохранении возможности для России продать свои сырьевые ресурсы, а следовательно защитить свою экономическую безопасность, в условиях все более ощутимой изоляции и вытеснения России с мировых сырьевых рынков. Причем используются для этого надуманные поводы. Не дает покоя США плодотворная работа России на европейском рынке природного газа, который является третьим по величине межрегиональным рынком в мире, ежегодно потребляющим более 500 млрд. куб. м газа в год. Российские экспортные поставки газа в Европу составляют 35% этого потребления. Нынешняя политика экономического прессинга, которую осуществляет США в отношении России, не ограничивается только выделением экономических санкций против ряда российских предприятий и НИИ, резким сокращением экспорта металлургической и текстильной продукции на

внутриамериканский рынок. Официальный представитель ЦРУ в конгрессе США Л. Джешвин "пугает" страны Европы тем, что Россия якобы сорвет экспортные поставки газа и они могут столкнуться с серьезной нехваткой энергоресурсов из-за сбоя в компьютерной сети России, в связи с "Проблемой - 2000". Результатом этой акции уже явилось резкое понижение котировок акций "Газпрома" на международных биржах, курс которых возрстал с февраля этого года. В связи с этим и валютная выручка России от экспорта газа сокращается, а она так нужна нашей экономике, и не в последнюю очередь для уплаты нашего внешнего долга. Произошло резкое падение цены на российский газ - с 81,7 до 66,5 тыс. долларов за одну тысячу куб. м газа. Хотя Россия наращивает экспорт газа, но в стоимостном отношении его объем сократился на 9 млрд. долларов США. В то же время, начинается форсированная расконсервация газоскважин на шельфе Северного и Норвежского морей. А так как средняя себестоимость в этом северо-западном регионе Европы почти в пять раз меньше, чем на российском Крайнем Севере, да и маршрут доставки оттуда в Западную Европу в 10 раз короче, чем с российского шельфа Белого и Баренцева морей или с Ямала, то готова почва для координального передела европейского газового рынка и вытеснения с него именно российского газа. По этой с планированной акции, Россию вынуждают к демпинговому поставкам своего газа в Европу, а тут можно и санкции применить, а также резко сокращаются валютные поступления, что является ощутимым ударом по экономической безопасности нашей страны. Эта акция США преследует еще одну цель - расчленив газовую монополию на региональные компании, которыми манипулировать легче и которые по конъюнктурным, географическим и другим причинам будут заинтересованы только в экспорте российского газа по ценам и маршрутам, которые укажут. Схема же финансирования Запада в результате "бегства российского капитала", давно ими отработана, да и прецедент есть - нефтяная отрасль. Предпринимается попытка некоторыми странами во главе с США повторить сценарий с нефтяным кризисом, подорвав российский газэкспорт в Европу, что нанесет, если его не упредить, тяжелейший удар не только по экономической, но и национальной безопасности России.

На наш взгляд, в России недооценивают последствий глобальной экономической изоляции, когда все бывшие союзные республики, а сейчас суверенные государства, постепенно вступают в ЕС, активно втягиваются в НАТО и в блоки восточно-азиатских, исламских государств, спровоцированы и постоянно поддерживаются извне национально-этнические кризисы в Закавказье, в Северо-Кавказском регионе, усиливается религиозное давление, имеющее своей целью создание благоприятной почвы для организации конфликтов на религиозной основе и возможности активного вмешательства НАТО, которое стремительно расширяется на Восток.

По нашему мнению, Россия должна озаботиться не только тем, что бывшие союзные республики по сути вносят свой вклад в ее экономическую изоляцию, но и тем, что сохраняются осложнения по ряду военно-стратегических проблем, а это негативно влияет на ее как экономическую, так и национальную безопасность. Страны СНГ и не только, переориентировавшись на страны Запада и Востока, создают им более благоприятные условия, чем России, в энергетико-сырьевых областях, что привело к усилению контроля этих стран, членов НАТО, над разведкой и добычей казахстанского хрома и титана, золота Таджикистана и Киргизии, нефти Казахстана и Туркменистана и других государств. Неудивительно, что подписанный еще в 1992 году в Ташкенте Договор о коллективной безопасности не получил должного развития. Сохраняются серьезные разногласия между Россией и Украиной по Крыму, Симферополю, Черноморскому флоту, особой позиции Украины по отношению к НАТО и ее участию в учениях этого военного блока, что приближает его непосредственно к российским границам. Хотя Украина формально объявила себя внеблоковым государством и отношения с Россией называет, якобы, "первым приоритетом" своей внешней политики, фактически она усиленно добивается особого вида сотрудничества с НАТО и с этой целью стремится получить статус ассоциированного члена этого блока. Когда же в связи с расширением НАТО на Восток Россия предложила заключить военный союз стран СНГ, то это не нашло поддержки со стороны стран содружества. Многие из них сразу же заявили, что не намерены в него вступать, а Туркменистан и Украина вообще отказались от участия в каких-либо коллективных военных действиях СНГ. До сих пор чисто символически выглядит коллективный характер миротворческих сил по поддержанию мира в ряде "горячих точек" постсоветского пространства. На охрану таджикско-афганской границы Казахстан и Киргизия направили только два батальона по 500 человек, тогда как численность российских погранвойск в Таджикистане составила 25 тыс. и основная нагрузка по-прежнему лежит на вооруженных силах России, что существенно сказывается на ее экономике. Неудивительно о жизненных интересах США на постсоветском пространстве высказался бывший секретарь У. Кристофер, отмечая в том числе, особую роль Украины в американской политике, как военного противовеса России. С учетом событий в Югославии, особую озабоченность вызывает продвижение НАТО на Восток и выход на рубежи близкие к российским границам. Таким образом налицо - изоляция без всякого "железного занавеса". Напротив, западные державы готовы принять - "пожалуйте к нам со своими дешевыми энергетическими и интеллектуальными ресурсами, и Вы почувствуете наши крепкие дружеские военные и экономические объятия".

Г.А. Омельченко, канд.э.н.,
доц. СКАГС (Ростов н/Д)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Без инвестиций невозможна структурная перестройка российской промышленности, преодоление спада производства. Важнейшие предпосылки для роста инвестиционной активности - резкое снижение уровня инфляции, стабилизация национальной валюты, совершенствование налоговой политики, повышение уровня сбережений населения, постоянство основных законодательных и нормативных правил, регулирующих различные аспекты инвестиционной деятельности.

Основными принципами разработки и оценки эффективности инвестиционных проектов являются:

- моделирование потоков продукции, ресурсов и денежных средств;
- учет результатов анализа рынка, финансового состояния предприятия, претендующего на реализацию проекта, степени доверия к руководителю проекта, влияние реализации проекта на окружающую природную среду и т.д.;
- определение эффекта посредством сопоставления предстоящих интегральных результатов и затрат с ориентацией на достижение требуемой нормы дохода на капитал или иных показателей;
- приведение предстоящих разновременных расходов и доходов к условиям их соизмеримости по экономической ценности в начальном периоде;
- учет влияния инфляции, задержек платежей и других факторов, влияющих на ценность используемых денежных средств.

С перенесением центра тяжести экономической реформы в регионы сюда все более смещаются процессы инвестиционной деятельности и ее регулирования. Местные органы управления становятся основными инвесторами на своей территории. Это обусловлено двумя важными обстоятельствами. Во - первых, по мере усиления экономической самостоятельности регионов и децентрализации управления экономикой России возрастает объем капитальных вложений, финансируемый за счет средств предприятий и организаций по программам увеличения выпуска товаров народного потребления, продуктов питания и бытовых услуг, разработанных местными органами власти. Во - вторых, наряду с уменьшением средств, выделяемых из централизованного источника, увеличиваются инвестиции в непроизводственное строительство объектов народного образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, коммунального хозяйства из местных бюджетов.

Государственная инвестиционная политика сегодня ориентирована на перенос инвестиционной активности на уровень субъектов РФ. С уче-

том расширения полномочий субъектов Федерации в настоящее время существует и возможность, и экономическая необходимость самим регионам определять направления использования своих ресурсов, изыскивать источники финансового обеспечения программ социально - экономического развития, создавать условия для привлечения инвестиционных ресурсов.

Поэтому именно формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе и активизация на этой основе инвестиционных процессов является стратегической целью региональной инвестиционной политики, формирующей основу региональной безопасности.

В Ростовской области 1997 г. был издан каталог инвестиционных проектов, в котором нашли отражение более ста конкретных инвестиционных предложений предприятий самых различных отраслей народного хозяйства: машиностроения, металлургии, легкой, пищевой промышленности, транспорта, малых предприятий, конструкторских фирм.

Информационная открытость региона позволила создать условия для доверия к региону в целом со стороны потенциальных инвесторов. В результате этой работы в Ростовской области начали работать многие международные организации, которые оказывают консультационную, информационную поддержку нашим предприятиям.

Реальные условия инвестиционного процесса в России и расширение полномочий субъектов Федерации потребовали изменения состава и функции подразделений и служб администрации области, занимающихся вопросами инвестиций. В новой структуре администрации области создан комитет по экономике, основной целью которого является проведение единой государственной социально - экономической политики на территории Ростовской области. В составе комитета образовано управление инвестиционной политики и межрегиональных связей.

Предусматривается также работа по отбору наиболее значимых для области проектов, для организации постоянно действующей выставки инвестиционных проектов. Сохранение сложившихся тенденций позволит укрепить некоторые экономические основы региональной безопасности в России.

*О.А. Прядкина, КЧГИ
(Черкесск)*

РОЛЬ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Преобразование государственного устройства России из унитарного в федеративное порождает необходимость согласования общегосударственных интересов и интересов групп людей, проживающих на разных тер-

риториях. Такие преобразования в сочетании с рыночной трансформацией экономики обуславливают возникновение новых уровней государственного регулирования, в частности регионального уровня регулирования экономики.

Цели и задачи регулирования региональной экономики - это создание и сохранение единого экономического пространства, устранение неравенства между регионами, устранение неэффективности, связанной с предоставлением общественных благ и внешними эффектами.

Фискальная политика является функциональным элементом рыночной экономики и важнейшим инструментом государственного регулирования. Меры фискальной политики направлены на вертикальную и горизонтальную сбалансированность фискальной системы. Они состоят в распределении расходов и налоговых доходов, трансфертов между звеньями бюджетной системы.

Несмотря на благоприятные природные условия и выгодное географическое положение, регионы Северного Кавказа (кроме Ростовской области и Краснодарского края) занимают последние места в рейтинге инвестиционной привлекательности. Падение производства здесь было значительным.

В Северо-Кавказском регионе в связи с высокой плотностью населения все субъекты федерации имеют низкий уровень оснащенности ресурсным потенциалом, особенно Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Адыгея. В среднем по региону оснащенность ресурсным потенциалом составляет 5,6 тыс. руб. на душу населения. Низким является в Северо-Кавказском регионе и уровень использования ресурсного потенциала. В республике Дагестан этот уровень один из самых низких в России - 55%, только в двух субъектах федерации региона он превышает 100%.

Анализ структуры расходов региональных правительств показывает, что несмотря на значительную дифференциацию регионов по уровню экономического развития и, соответственно, по уровню бюджетной обеспеченности, различия в структуре расходов регионов-доноров, средних регионов и отсталых регионов (на примере Карачаево-Черкесской республики) имеют незначительный характер по сравнению с различиями ВРП. Поддержание структуры и уровня расходов бюджета Карачаево-Черкесской Республики осуществляется только за счет федерального бюджета.

Иллюстрирует степень поддержки Северо-Кавказского региона из федерального бюджета и распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. В среднем по региону за счет федерального бюджета финансируется 22,3% инвестиций (в Ингушетии - 94,3%, в Осетии - 33,5%, в КЧР - 11,5%), в то время как в среднем по РФ - только 9,2%.¹

¹ Истеров Л. Особенности развития регионов России // Федерализм. 1998. № 3. С. 164.

Таким образом, в Северо-Кавказском регионе проблема устранения неравенства между регионами и устранения неэффективности, связанной с предоставлением общественных благ и внешними эффектами, стоит весьма остро. Решается эта проблема в основном с помощью общих и целевых трансфертов.

Осуществляется поддержка регионов Северного Кавказа за счет Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР) и средств, получаемых в рамках программ социально-экономического развития регионов.

Практически все регионы Северного Кавказа получают средства в рамках финансирования программ социально-экономического развития. В 1998 г. в федеральный бюджет было включено 7 регионов, в 1999 г. - 8 регионов, в 2000 г. - 9 регионов. Согласно законов о федеральном бюджете 1998-2000 гг. в 1998 г. расходы по программам развития Северо-Кавказских регионов составили 41,9% общих расходов по программам регионального развития, в 1999 г. - 39%, в 2000 г. - 42,5% от фонда регионального развития. При этом тенденция повышения финансовой самостоятельности этих регионов пока не наблюдается.

Таким образом, очевидно, что несмотря на применяемые меры фискальной политики в Северо-Кавказском регионе сложилась весьма неблагоприятная ситуация в отношении финансовой самостоятельности и самостоятельности, сглаживания неравенства регионального развития. Частично улучшить ситуацию возможно за счет перераспределения налоговых доходов между федеральным и субфедеральным уровнями. Но при таком уровне обеспеченности собственными доходами как в КЧР перераспределение налоговых доходов в пользу региона не является решением проблемы, так как вся сумма налоговых доходов, собираемых в бюджеты всех уровней на территории республики, не покрывает расходов ее бюджета. В 1994 г. в Дагестане поступления в федеральный бюджет составляли 18 тыс. руб. в расчете на 1 человека, поступления из федерального бюджета - 591 тыс. руб. в расчете на 1 человека, в Ингушетии - 6 тыс. руб. и 627 тыс. руб. соответственно, в Карачаево-Черкесской республике - 67 тыс. руб. и 312 тыс. руб.¹

Решение проблемы, на наш взгляд, состоит в обеспечении контроля за расходованием бюджетных средств из ФФПР и средств, направляемых на финансирование программ социально-экономического развития. Необходимо проведение мероприятий по стимулированию повышения ресурсного потенциала и его использования. Но в значительной мере решение проблем регионального экономического развития Северного Кавказа лежит в сфере обеспечения законности и правопорядка, социальной стабильности, решения проблем межнациональных отношений.

¹ Приоритеты государственного регулирования экономики. Ростов н/Д. 1998. С. 143.

И.Д. Никитина, РГААИ
(Ростов н/Д)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЮГА РОССИИ

Региональная безопасность на макроуровне одним из внутренних оснований имеет стабильность социальных отношений в базовых хозяйственных ячейках - на предприятиях. Бесконфликтность, гармоничность последних зависит не только от организационно-экономических отношений, но и от социально- и этнокультурных, которые во многом определяются господствующей в организации корпоративной культурой.

Корпоративная культура (культура организаций) понимается большинством авторов как сложный синтез важных компонентов внутренней жизни организации (ее образа жизни, мышления, действия и существования), принимаемых и разделяемых членами коллектива; как выражение ценностей, которые воплощены в организационной структуре и в кадровой политике, оказывая на них свое влияние (Б.Карлофф). Хотя корпоративная культура строится вокруг миссии, целей и стратегии организации, она отражает господствующие в обществе идеи и ценности.

Особенности формирования и существования культуры организации в современной России связаны с трансформационными процессами в экономике и надстройке. Поэтому реально сейчас существует множество типов корпоративной культуры, соответствующих множественности хозяйственных укладов. При этом в большинстве из них корпоративная культура имеет пока поверхностный, "символический" (по модели Э. Шайна) уровень; наиболее явно развивается объективная организационная культура (архитектура зданий, дизайн офисов, мебель и оборудование, требования к внешнему виду сотрудников и проч.). Корпоративная культура в большинстве организаций пока рассматривается лишь как элемент public relations.

Для анализа особенностей корпоративной культуры в модели Г. Хофштеде используются такие переменные как индивидуализм или коллективность, зона власти, стремление к устранению неопределенности, долго- или краткосрочные ориентации в поведении, а также полюса мужественность/женственность.

Взаимопересечение пяти указанных переменных культуры организации для России, по данным Хофштеда, показывают в *среднем* очень высокую степень (95 из 100 баллов) дистанции власти, среднюю (50 баллов) степень индивидуализма, высокую (90 баллов) степень стремления избежать неопределенности (и, следовательно, повышенную агрессивность и нетерпимость к изменениям и новшествам), очень незначительную долю (10 баллов) ориентации на долгосрочные перспективы и ниже среднего (40 баллов) - наличие ценностей "мужественности".

Однако социально-психологические и этнокультурные особенности Юга России (специфика трудового и хозяйственного менталитета, нацеленность на самозанятость, межнациональные по составу трудовые коллективы, весьма противоречивое смешение кавказских и казачьих, традиций, ценностей, приоритетов отношений и т.п.), на наш взгляд, определяют своеобразие формирования здесь элементов корпоративной культуры. К ним можно отнести следующее:

1. Явное преобладание в организациях "мужской" культуры, нацеленной на жесткие, решительные действия для достижения успеха любой ценой, на достижение в борьбе материального успеха, высокий уровень работы, силу и напористость.

2. Корпоративная культура часто и однозначно зависит от наличия в организации ярких и сильных личностей предпринимателей и руководителей, занимающих при этом непропорционально обширную "зону власти".

3. Внутренние коммуникации в организациях отношения между руководителем и подчиненными, между сотрудниками, как правило, построены по типу патриархальных семейных отношений, основывающихся на безоговорочном подчинении старшему. Молодые руководители коллективов (предприниматели) компенсируют недостаточность неформального возрастного лидерства ужесточением методов авторитарного руководства.

4. Как составная часть целостной экономико-культурной среды современной России культура организации образует пока весьма тонкий ее слой, часто не "проросший изнутри", а привнесенный извне, "национально по-другому окрашенный" и поэтому не всегда и не во всем адекватно согласующийся с родной почвой. Внедряемые в организациях элементы европейской, японской или американской деловой этики и корпоративной культуры, не всегда приемлемы для работников - жителей Юга России и Северного Кавказа, да и для своеобразной региональной экономики в целом.

Теоретические и прикладные исследования российских национальных и региональных особенностей и постсоветского менталитета в контексте формирования корпоративной культуры отечественных предприятий находятся пока в зачаточном состоянии.

Г.Г. Уварова, канд.э.н. СКАГС
(Ростов н/Д)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В условиях сложившейся экологической ситуации в стране и регионах основой развития производства и хозяйственной деятельности должна

стать концепция устойчивого развития. Ее сущность заключается в обеспечении такого уровня экономического развития, когда темпы экономического роста и использования природных ресурсов компенсируются уровнем восстановления качества всей биосферы.

Такая модель устойчивого развития может быть реализована только при сохранении темпов роста экономики и использования природных ресурсов в рамках сбалансированного, рационального и синергического развития. При этом уровень развития зависит от предельного давления на окружающую природную среду. Выход России на модель устойчивого развития зависит от реализации концепции устойчивого (допустимого) развития на региональном уровне.

Экологическое содержание устойчивого развития регионов заключается в предупреждении чрезмерных нагрузок на окружающую природную среду, приводящих к разрушению воспроизводственных механизмов; рациональном и сбалансированном использовании природных ресурсов; согласованном с хозяйственной емкостью экосистемы ведением производства на основе использования экологически безопасных технологий; оздоровлении санитарно-эпидемиологической обстановки; реализации экономической и экологической структурной политики.

Таким образом, практическая реализация принципов устойчивого развития во многом определяется изменениями в управлении экологическим состоянием общества, региона, в организации и технологии современного производства. Одним из наиболее эффективных способов достижения конкретных результатов является развитие экологически ориентированного управления.

Экологически ориентированное управление должно стать неотъемлемой частью системы управления экологической безопасностью на региональном уровне, системы управления качеством продукции и услуг, существующей на предприятии, способствовать повышению экологичности продукции и технологии производства, а также выполнять функции, которые позволят сделать деятельность предприятия с помощью экологически ориентированного управления экономически эффективной в рамках ужесточающихся экологических требований.

В тоже время сбалансированное развитие района невозможно без учета комплексной оценки его природных ресурсов, предельной нагрузки на окружающую среду, национальных, социокультурных особенностей и экологического потенциала территории; способности самовосстановления рекреационных качеств природной среды; соответствия принимаемых управленческих решений нормативно-правовым актам, требованиям модели устойчивого развития.

В условиях развития рыночных отношений в Северо-Кавказском экономическом районе основные направления экологически ориентированного управления должны быть адаптированы не только к предстоящей

му экономическому подъему, но и его уникальному географическому положению, национальной политике и принадлежности к уникальным экосистемам Кавказа и Причерноморья. Биоэнергетический потенциал территориальных экосистем определяется не только природной средой, но и развитием культуры, национальным характером, жизненным укладом и ходом исторических событий. Без учета этого нельзя строить и систему охраны природы, в том числе и Северо-Кавказского экономического района.

Особенности экологической обстановки в Северо-Кавказском экономическом районе и возникающих в нем экологических проблем, в основном, обусловлены местными природными условиями и характером воздействия на них АПК, промышленностью, коммунального хозяйства, который зависит от специфики их размещения, мощностей, применяемой технология и т.д. Новое пограничное положение Северного Кавказа при условии стабилизации внутри региона и в отношениях с соседними государствами создает дополнительные перспективы для внешнеэкономической деятельности.

Ситуация в республиках Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия определяется в основном внешнеэкономическими факторами, а устойчивое развитие – перспективами государственного урегулирования острых политических, национальных, пограничных и других проблем.

В настоящее время Краснодарский и Ставропольские края, а также Ростовская область составляют группу регионов, особенность которых состоит в том, что здесь специфически, опережающе наблюдается спад в сельском хозяйстве и в сельскохозяйственном машиностроении. В сочетании с неблагоприятной ценовой динамикой это обусловило существенное ухудшение экономического положения. В качестве некоего балансира проявляется потенциал пищевой промышленности, относительно более устойчивый к кризису. Основные гарантии устойчивого развития региона заключаются и в эффективном развитии сельскохозяйственного производства, посредством рационального и сбалансированного синергического использования земельных ресурсов.

Социально-экономическая устойчивость и развитие ряда регионов Северного Кавказа находятся в прямой зависимости от развития курортно-туристической индустрии, а также решения проблем занятости, трудоустройства беженцев и вынужденных переселенцев.

Основными проблемами управления природными ресурсами в Северо-Кавказском экономическом районе, как и во многих других районах, являются:

- фрагментарность существующей системы мониторинга состояния и использования природных ресурсов, низкое качество данных мониторинга;

- отсутствие интегрированной информационной системы сбора, обработки и передачи данных для управления использованием природных ресурсов;

- отсутствие единой нормативно-правовой базы в системе управления природными ресурсами;

- несовершенство организационной структуры государственного и муниципального управления рациональным и сбалансированным использованием природных ресурсов; механизма перспективного планирования и оперативного управления использованием природных ресурсов;

- отсутствие системы комплексного управления природными ресурсами, несовершенство существующих систем поддержки принятия решений управления природными ресурсами;

- недостаточная техническая оснащенность органов государственного и муниципального управления и охраны природных ресурсов.

Решение перечисленного комплекса проблем с помощью методологии экологически ориентированного управления повысит эффективность системы управления рациональным и сбалансированным использованием природных ресурсов, обеспечит экологическую безопасность Северо-Кавказского экономического района

В.А. Яппольская, канд.э.н.
СКАГС (Ростов н/Д)

НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Под экономической безопасностью следует понимать совокупность условий (политических, экономических, юридических), которые обеспечивают устойчивое развитие хозяйства наиболее эффективным способом. Можно выделить основные показатели состояния экономической безопасности: уровень экономического развития и темпы экономического роста.

В ходе рыночных реформ в бюджетной системе Российской Федерации выделился самостоятельный элемент – региональные финансы. Важность рассмотрения данной категории возникает в результате того, что в последнее время функция регулирования экономических процессов переходит от центрального уровня государственной власти к региональному, что усиливает их роль и расширяет сферу использования.

Территориальные финансы обеспечивают финансирование широкого круга мероприятий, связанных с экономическим, социально-культурным и коммунально-бытовым обслуживанием населения. При этом, органы власти Субъектов Федерации призваны обеспечить комплексное развитие регионов, пропорциональное развитие производств-

ной и производственной сфер на подведомственных территориях.

Региональные финансовые ресурсы функционируют в форме региональных бюджетов, выполняемых функциям которого должны соответствовать его доходы. Так как основную часть доходов бюджетов всех уровней (включая и региональные) составляют налоговые поступления, то возникает необходимость рассмотрения проблемы оптимизации налогообложения.

Налоговая система, являясь одной из составляющих рыночной экономики, имеет возможность через свои механизмы мобилизовать ресурсы в целях финансирования государственных расходов, обеспечения экономического роста и освоения новых направлений развития экономики. Недостаточная проработанность налоговой системы, в основном по причине отсутствия эффективного механизма регулирования, приводит к снижению доходности всех уровней бюджетной системы, ухудшению экономической ситуации и в результате – к угрозе экономической безопасности регионов и, как следствие, страны в целом.

Система регионального налогообложения должна строиться исходя из принципов экономической целесообразности и достаточности налоговых поступлений. Главенствующее положение при формировании региональной налоговой системы занимает второй принцип, тогда как для обеспечения экономической безопасности необходимо их обоюдное соблюдение.

Помимо вышеназванных принципов при построении региональной налоговой системы, необходимо соблюдать следующее правило: виды региональных налогов должны иметь экономическую и социальную значимость для региона, так как имеющаяся практика формирования региональной налоговой системы, основанной на ни чем не ограниченных запросах региональных властей, привела к возникновению опасности разрушения единого экономического пространства, а, как следствие, и к снижению экономической безопасности регионов.

На данном этапе необходимо найти механизм решения проблем, связанных с выполнением функций налоговой системы, развитием налогового планирования как одного из факторов обеспечения экономической безопасности региона. Основными элементами этого механизма могут являться следующие.

- законодательное закрепление принципов и методов построения региональной налоговой системы;
- распределение полномочий между уровнями власти в принятии решений, регулирующих процессы налогообложения;
- обеспечение региональных бюджетов стабильными гарантированными источниками доходов при сохранении регулирующих федеральных налогов.

С решением вышеназванных проблем будет обеспечена стабильность налоговых поступлений, повышена заинтересованность органов власти в развитии экономического потенциала региона, что приведет к единству бюджетной и налоговой системы и, как следствие, к обеспечению региональной экономической безопасности.

Л.Э. Дубаневич, СКАГС
(Ростов н/Д)

РОЛЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Экономическая безопасность представляет собой систему защиты жизненных интересов России. Уровень занятости населения является необходимым фактором и показателем региональной экономической безопасности.

Как и всякое социально-экономическое явление, безработица имеет закономерные и случайные черты, сущностные и поверхностные характеристики, позитивные и негативные стороны. Их интенсивность и соотношение зависят от масштабов, уровня, формы безработицы, региональной специфики. Опасность низкого уровня занятости населения - в его экономических и социальных последствиях для безопасности региона.

Экономические последствия:

- отток значительного числа работников из сферы материального производства в торговлю, финансовые, управленческие, правоохранительные органы;
- снижение налоговых поступлений - работающий получает доход, который облагается налогом;
- полная или частичная утрата квалификации и потеря квалифицированных работников;
- при смене безработным профессии или специальности под давлением конъюнктуры рынка, общество по существу безвозвратно теряет те средства, которые были затрачены на подготовку работника по прежней профессии (специальности);
- часть безработных вовлекается в сферу теневой экономики, имеет неконтролируемые доходы;
- снижаются возможности роста всеобщего благосостояния и устранения различного материального недостатка в обществе, вследствие чего происходит снижение жизненного уровня безработных и их семей;
- происходит неравномерное распределение издержек безработицы среди различных социальных групп населения.

Социальные последствия:

- человек страдает от потери профессиональной пригодности, он чувствует себя ненужным и лишним. Особенно жестоко страдает чувство собственного достоинства. Происходит нравственная и психологическая деградация;

- углубление проблемы неравномерного распределения средств, обостряет социальную напряженность и создает суровый общественный климат;

- ослабевают стимулы к труду, появляется слой иждивенцев, согласных жить только на пособие государства;

- рост безработицы ухудшает здоровье нации;

- снижение рождаемости, рост заболеваний (сердечных, психических), разводов.

К социальным последствиям относятся и социальные диванты, рост преступности, самоубийств, которые обусловлены у безработных неустроенностью, нарушением ритма жизни, изменением уровня жизни, снижением авторитета в обществе и семье.

Особенно ощутимы социально-экономические потери в связи с массовыми увольнениями или вынужденным переходом на низко оплачиваемую работу специалистов и научных работников. Это не только утрата части рабочей силы, но и большой «износ» оставшихся работников (увеличение заболеваемости, старение коллектива).

Исключительно большую угрозу для общества представляет отток научной и технической элиты и творческих работников из регионов России в другие страны, увозящий с собой частицу научного потенциала.

Безработица не может быть признана выгодной ни в социальном, ни в экономическом плане, поскольку сокращение занятости порождает комплекс проблем: сокращается покупательная способность населения, бюджеты теряют налогоплательщиков, а предприятия – кадры, увеличивается риск социальной изоляции, дополнительные расходы на поддержку безработных усиливают налоговое бремя.

Устранение или смягчение причин, порождающих сокращение занятости, становится неременным условием экономической безопасности, устойчивого развития регионов.

*Т.В. Бредо, соиск. СКАГС
(Ростов н/Д)*

**ВЛИЯНИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА
НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**

В связи с интеграцией отечественной экономики в мировую хозяйственную систему, функционирующую по законам рынка, все более акту-

альными становятся проблемы обеспечения экономической безопасности страны.

Сушность экономической безопасности государства состоит в способности экономики обеспечивать качество жизни населения на уровне стандартов развитых стран мира, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества, в возможности противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и неистощимость использования природных факторов.

Главную экономическую угрозу безопасности региона представляет системный кризис, охватывающий всю воспроизводственную систему страны и ее регионов. Поэтому в качестве определяющего ядра системы мер по обеспечению региональной безопасности следует разработать сценарий преодоления кризисной ситуации, основу которого составляет инвестиционный процесс.

Фондовый рынок, являясь одной из составляющих рыночной экономики, имеет возможность через свои механизмы мобилизовать инвестиционные ресурсы в целях экономического роста, развития научно-технического прогресса, инновационной деятельности, освоения новых производств. Недостаточное развитие фондового рынка, в основном по причине отсутствия эффективного механизма государственного регулирования, приводит к ухудшению инвестиционного климата, недоверию потенциальных инвесторов и в результате – к угрозе экономической безопасности региона и страны в целом.

Российский фондовый рынок достаточно молод и имеет свои особенности. Это, во-первых, сильная концентрация капитала в финансовом центре России – Москве. Во-вторых, значительную долю рынка составляет спекулятивный иностранный капитал. Развитие фондового рынка достаточно важно для интеграции России в мировую финансовую систему, что в свою очередь, имеет большое значение для всей экономики нашей страны. Прежде всего – это доступ к свободному, относительно дешевому капиталу, выход на мировые финансовые рынки долговых обязательств как для государства, так и для частных инвесторов. Кроме того, это возможность привлечения стратегических инвесторов, привыкших работать по принятым в мире финансов правилам и законам. Включение России в мировой финансовый рынок позволяет получить доступ к средствам индексных, пенсионных и других инвестиционных фондов, которые выделяют квоты для группы рынков, относящихся к «Emerging Markets» (развивающиеся рынки), к которым относится в настоящее время и Россия. Однако при первых признаках политического или экономического кризиса иностранный капитал моментально улетучивается, вызывая нервную ситуацию на фондовом рынке. В-третьих, сильное влияние на колебания фон-

дового рынка оказывают политические события. В-четвертых, это слабый уровень развития фондовых рынков в регионах.

В ситуации отсутствия бюджетных средств, неспособности коммерческих банков обеспечить наличие долгосрочных кредитов для реального сектора экономики привлечение инвестиций через механизмы рынка ценных бумаг выходит на первое место.

Но дополнительные выпуски акций акционерными обществами в целях привлечения инвестиций, как в Ростовской области, так и в России в целом не стали правилом. Выделяют следующие основные причины сложившейся ситуации, мешающие развитию рынка ценных бумаг:¹

- противодействие держателей значительных пакетов акций, поскольку это ведет к уменьшению доли принадлежащих им ценных бумаг общества и ослабляет контроль над ним;
- незаинтересованность в раскрытии финансовой информации предприятиями и профессиональными участниками рынка ценных бумаг;
- недостаточное развитие коллективных инвестиций;
- относительно более высокая стоимость по отношению к другим способам привлечения денежных средств;
- разочарование большей части инвесторов по отношению к фондовому рынку, недоверие к ценным бумагам, элементами которых является как государство, так и акционерные общества, как объектов инвестирования;
- неуверенность инвесторов ввиду изменения политической ситуации;
- слабая правовая и гарантийная защита инвестиций, отсутствие системы защиты прав собственности;
- неразвитость отдельных составляющих инфраструктуры и субъектов рынка ценных бумаг;
- неэффективность существующего механизма государственного регулирования рынка ценных бумаг;
- отсутствие подготовленных кадров в области рынка ценных бумаг и низкая правовая культура потенциальных инвесторов.

Но именно государству необходимо найти механизм решения вышеперечисленных проблем, связанных с выполнением функций рынка ценных бумаг, привлечения инвестиций как одного из факторов обеспечения экономической безопасности страны.

Сильный региональный фондовый рынок – неотъемлемый фактор развития экономики региона и повышения его экономической безопасности. Решение этих проблем в регионах будет способствовать экономической стабилизации в стране в целом.

¹ Шихов-Ридев А. П. Рынок ценных бумаг как фактор инвестиций // Финансы. 2000. № 2. С. 18.

В.И. Бумов, канд.геогр.н.,
проф. СКАГС
(Ростов н/Д)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ

В новой редакции «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 10 января 2000 г., подчеркивается, что реализация национальных интересов страны возможна только на основе устойчивого развития экономики. Ученые по разному определяют экономическое содержание устойчивого развития регионов. Одни ученые под устойчивым развитием понимают такое его качество, когда люди в состоянии реально улучшить свое благосостояние и когда гарантирована социально-экономическая стабильность. Другие, – устойчивость развития связывают с надежностью экономической конструкции региональных систем, с адаптированностью регионального воспроизводственного процесса. В федеральном законе «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Российской Федерации» устойчивость заключается в гармоничном развитии производства, социальной сферы, населения и окружающей среды. В любом варианте приоритетным является социальный фактор, социальная безопасность.

Ошибки и просчеты в осуществлении эффективной социальной политики, допущенные в последние десятилетия, привели к существенным диспропорциям в обеспечении социальных услуг по регионам России. Более того, даже в таком благополучном (с точки зрения природных условий и всевозможных ресурсов) районе как Северный Кавказ уровень социально-экономического развития многих национальных территорий оказался значительно ниже среднероссийских показателей. И в первую очередь в социальной сфере.

Известно, что закономерностью общественного процесса является выравнивание уровня социального развития регионов, который, естественно не может быть абсолютным, ибо можно устранить лишь определенную часть различий, установив минимальный социальный государственный стандарт. Но с другой стороны, нельзя допускать и государственных диспропорций.

Взять такой важный социальный показатель как денежный доход на душу населения. Разве нормально, что Ставропольский край по его величине занимает в России 50 место (среди 88 регионов), Волгоградская область - 63, Дагестан - 78, Карачаево-Черкессия - 82, Ингушетия - 85, а Калмыкия - 88?

В январе-феврале 2000 г. номинальная начисленная среднемесячная зарплата одного работника составляла в Ставропольском крае 1023 руб., Ростовской области - 1147 руб., а в Краснодарском крае - 1347 руб., в то время как прожиточный минимум на душу населения по этим территориям был

равен (соответственно) 842, 713 и 692 руб. В 1998 г. при среднем показателе денежных доходов по РФ 969 руб., в Адыгее он был равен 517 руб., в Дагестане - 370 руб., а в Ингушетии 330 руб.

По оценке академика А. Гранберга для достижения среднероссийского уровня ВВП на душу населения за 20 лет (при ежегодном темпе прироста среднероссийской ВВП на душу населения равном не менее 3%), Калмыкии потребуется ежегодно иметь 9,4% прироста ВВП, Ингушетии 10,1%, а Дагестану - свыше 11%. Иными словами ситуация в регионах весьма сложная.

Или взять такой важный показатель как обеспеченность населения Северного Кавказа жильем. При среднем показателе по РФ, равном 18,6 кв. м. общей площади на 1 человека, в Калмыкии он составляет 17,2 кв. м., в Астраханской области - 16,3 кв. м, в Дагестане - 16,0 кв. м, в Ингушетии 9,1 кв. м.

Регионы Северного Кавказа существенно разнятся и по уровню развития здравоохранения, образовательных и культурно-просветительных учреждений. Например, обеспеченность врачами в Ингушетии вдвое ниже, чем в Ставропольском и Краснодарском краях и значительно ниже общероссийского показателя.

Эти факты свидетельствуют о явной недооценке социального фактора. Очевидно, существенные перемены в обеспечении социальной безопасности Юга России может внести реализация с 2001 г. крупномасштабной программы социально-экономического развития Северного Кавказа, рассчитанной на 5 лет.

К.М. Авдьян, соиск. СКАГС
(Адлер)

ТРАНСПОРТНЫЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Анализ развития транспортных коммуникаций в историческом прошлом России и современных условиях позволяет выделить несколько основных направлений, связанных с транспортным аспектом национальной и региональной безопасности страны.

Прежде всего, транспортные коммуникации, выступая как составляющая часть экономической и военной инфраструктуры, тесно связаны с предотвращением военных и экономических угроз. Неразвитость или утрата этих коммуникаций порождают нарастающие угрозы безопасности страны или ее отдельных регионов.

Следует также подчеркнуть, что транспортно-коммуникационные проблемы, наряду с топливно-сырьевыми составляют основополагающую часть геополитических проблем. Для России на протяжении нескольких

лет особую значимость имели и имеют вопросы выхода к морям. За это велись многочисленные войны. И утрата части этих "окон" из-за разрушения СССР и утраты форпостов в Восточной Европе нанесла огромный ущерб национальной безопасности. Возможности выхода в мировую океан, участия в международной торговле, оперативного перемещения военно-морских сил существенно сузились и требуют поиска параллельных или альтернативных возможностей.

С другой стороны, транспортные коммуникации выступают не только как приводящий фактор других проблем безопасности, но и сами образуют особый узел проблем.

Это связано с многими факторами обеспечения транспортной безопасности: сохранностью самих коммуникаций, средств транспорта, грузов и пассажиров, а также с предотвращением их использования в антигосударственных и антиобщественных целях.

В современных российских условиях приоритетное значение с точки зрения экономических интересов, оперативности сообщения и транспортной безопасности получает развитие автомобильно-шоссейных коммуникаций. Это обусловлено и изменением конфигураций границ, значительным сокращением портов и возможностей поддержания морских и речных коммуникаций, факторами экономии времени и средств, ввиду меньшей громоздкости погрузочно-разгрузочных работ, большими скоростями перемещения.

Вместе с тем, большая доступность автотранспортных средств, их значительная распространенность остро ставят проблемы предотвращения угроз национальной и региональной безопасности в условиях социальной напряженности и локальных конфликтов. Это наглядно выглядит на примере Северо-Кавказского региона, где проблемы автотранспортного контроля включают не только вопросы безопасности движения и сохранности дорог и транспорта, но и контроль за возможным перемещением оружия, взрывчатых веществ, средств связи и наблюдения, валюты, наемников из других регионов. В связи с этим значительно увеличено число пунктов контроля и досмотра, осуществляется межведомственное взаимодействие пограничной, миграционной, таможенной служб, подразделений ФСБ, ГУВД, УВД, УВДТ. Создаются оперативные и мобильные службы и подразделения, усилено программно-информационное обеспечение. Одновременно систематически проводятся масштабные операции антитеррористской и антикриминальной направленности ("Караван-Авто"), усилена работа с агентурой.

Практика показала, что наибольшая эффективность действий по предотвращению угроз безопасности на транспорте, связана именно с межведомственным оперативным взаимодействием на уровне межведомственных штабов и подразделений, а также с предотвращением утечек

служебной и секретной информации. Значительные результаты даст также поставка новой техники и спецсредств для досмотров и контроля, распространение передового опыта и обучение персонала.

Немаловажное значение имеет также межрегиональное (на уровне краев, областей и республик) взаимодействие служб и подразделений, осуществляющих надзор и транспортный контроль в зонах административных границ.

РАЗДЕЛ IV

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ

В.И. Стрюковский, докт. филос. н.,
проф. СКАГС (Ростов н/Д)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глобальные проблемы немислимо решать без мудрой, взвешенной международной, национальной и региональной политики.

Геополитическая безопасность не сразу и не так давно причислена к числу глобальных проблем.

Дилемма «Жить или не жить?» связана с другим важным фактором современного геополитического развития – с научно-техническим прогрессом и современным технологическим переворотом (другими словами, с научно-технической революцией). Следует обратить внимание на тот факт, что в научной и публицистической литературе традиционно описываются такие глобальные проблемы, как запрещение оружия массового уничтожения и обеспечение мира, комплекс экологических проблем, демографическая проблема, проблема сохранения здоровья человека и др., но не обращается фактически внимание на то, что на одном из первых мест стоит проблема «оседлания» научно-технической революции, преодоления ее негативных последствий, разумного использования во благо человечества ее плодов, позитивных достижений. Это кардинальный вопрос безопасности не только на мировом, но и на региональном уровнях.

Ведь какую глобальную проблему ни возьми, кроме других причин (объективных и субъективных) она имеет техногенный и наукогенный истоки (ядерное оружие, загрязнение окружающей среды, рост заболеваемости людей и т.д.).

Научно-техническая революция, компьютеризация общества несут человечеству не только «золотые яблоки», но и смертельно горькие плоды.

Взять, к примеру, Чернобыльскую аварию. Ведь она нанесла огромный урон (экологический, людской, психологический) не только непосредственно в своем районе, но и в других, также и в Северо-Кавказском регионе и в Ростовской области: гибель людей, радиация, тысячи инвалидов, психологический ущерб и т.д.

Или война в Чечне: она отразилась на всей стране и в особенности на Северном Кавказе. Не говоря о других потерях, в том числе людских, она несет с собой нарушение технологической безопасности и отрицательное техногенное влияние (загрязнение почвы в результате разрушений, действия кустарных нефтеперерабатывающих заводов и т.д.).

Если говорить о Ростовской области, то следует учесть, что и здесь технологическая безопасность актуальна, носит геополитический характер в силу важного территориального, географического, национального значения этого региона, который считается ключом к Северному Кавказу. Технологическая опасность ходит рядом с нами. Это проблема Ростовской АЭС, в технологическую безопасность которой, зависящую и от объективных и от субъективных факторов, многие не верят. Это и возможность производственных аварий из-за сбоя техники. Это зараженность нитратами и другими веществами почвы, воды и атмосферы в результате безалаберной реализации так называемой программы «Плюс химизация». Это эрозия почвы, омертвление и омертвление малых рек (таких в области 165) в результате бездумного применения новой мощной техники. 70% этих рек впадают жалкое существование, что представляет для населения явную угрозу безопасности. И еще один факт... По Цимлянскому водохранилищу проходят за сезон сотни нефтеналивных судов, но реальной системы их технологической безопасности фактически нет. Если случится авария, Ростов останется без воды.

В условиях информатизации общества все более важное значение приобретает обеспечение надежной компьютерной безопасности и социальной направленности электронных средств.

Компьютеризация несет с собой не только невиданные блага, но и невиданные угрозы для человека. Неслучайно в публицистике и научной печати в последнее время обращено внимание на то, что возможность зомбирования людей, манипулирования их психикой, биотехнологическая обработка может создать угрозу для Homo sapiens гораздо большую, чем ядерное оружие. Ученый отметил, что «Дарвин этого не предвидел. А то бы вряд ли очеловечил своих обезьян. Даже обезьяна ближе природе, чем «человек компьютерный», которому чуждо все человеческое. Просто «человек компьютерный» - совершенно новое психофизиологическое явление. У него свои законы, повадки, мотивы. Свой *modus vivendi*!»

Серьезную угрозу безопасности несут компьютерные преступления, действия хакеров, киберганстеры, технологические террористы и др. В «Экспресс газете» выделено несколько типов технологических преступников. «Романтики» взламывают базы данных из любопытства; «прагматики, или классики» воруют, что придется (игры, программы и т.д.), «разведчики» взламывают сети и базы данных конкурентов для получения конфи-

¹ *Весь компьютерный мир*. 1996. №6. С. 5

денциальной информации, «киберганстеры» - профессиональные компьютерные бандиты, разваливающие неугодные компьютерные сети и ворующие деньги из банковских сетей и др.¹ Существует расхожее мнение о том, что расцвет культуры определяется по технологической оснащенности преступников. Создаваемый человеком виртуальный мир становится столь же агрессивным, как и мир реальный, окружающий его?²

Факты, иллюстрирующие технологическую безопасность и технологическую опасность, и основанные на них обобщения, можно продолжать почти до бесконечности, но мы обратим внимание на следующее обобщение. Поскольку технологическая безопасность - один из решающих факторов национальной и региональной безопасности, то чтобы ее обеспечить, нужна эффективная экономическая политика и экономическая безопасность, а на ее основе рациональная единая государственная научно-техническая политика, технологическое воспитание людей, высокая технологическая культура и обеспечение высокого приоритета и авторитета российской науки как в центре, так и в регионах, а не ее прозябание на основе остаточного принципа.

Б.С. Батчаев, секретарь Совета
общественной безопасности
Карачаево-Черкесской Республики

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В настоящее время Российской Федерации крайне необходим стабильный и безопасный Северный Кавказ: он должен стать объектом приоритетного внимания.

Важным фактором дестабилизации обстановки на Северном Кавказе является борьба за добычу нефти. Здесь столкнулись глобальные экономические интересы западных стран и России. Анкарская Декларация, под которой стоят подписи президентов Азербайджана, Грузии, Казахстана, Туркмении, Узбекистана, Турции и представителя США, определила стратегический маршрут «Баку - Джейхан» для транспортировки каспийской, а позднее среднеазиатской нефти и газа.

Каспийский проект имеет не только экономическую, но и политическую цель - укрепление Турции в Кавказском регионе, что вызвало негативную реакцию не только на Северном Кавказе, но и в Арабских странах.

¹ *Экспресс газета*. 1996. № 34(100).

² *См. Домашний компьютер*. 1999. № 7-8. С. 16

Находясь на стыке европейской и азиатской цивилизаций, Россия через Северный Кавказ будет и дальше втягиваться в глобальную игру за стратегическое влияние и передел мира. На фоне этих процессов Запад будет стремиться дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе. Это усугубляется еще и тем, что авторитет федеральной власти на Северном Кавказе продолжает падать, а региональная нестабильность не дает возможности в полной мере использовать даже существующие ресурсы Северного Кавказа.

Экономический кризис, ослабление власти как на федеральном, так и на региональном уровнях и другие негативные факторы усиливают стремление людей к этнической самоидентификации, что весьма опасно в таком многонациональном регионе, как Северный Кавказ.

Ситуация складывающаяся на Юге России обуславливает и задачи, стоящие перед народами Северного Кавказа. В сложившихся условиях основной задачей кавказских народов является сохранение и стабилизация целостности общекавказского социокультурного и социоэкономического организма. Для этого необходимо прежде всего выработка ответственной долгосрочной общекавказской стратегии. Необходим новый подход к решению задачи сохранения стабилизации общекавказского экономического пространства, к созданию условий для инвестиций в экономику региона.

С учетом имеющихся различий необходимо формирование основ единой северокавказской правовой системы, используя мировой опыт юридического плюрализма.

О.В. Гряднова, асп. СКНЦ ВШ
(Ростов н/Д)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

1 В настоящее время Северный Кавказ – наиболее нестабильный и уязвимый регион на южных рубежах Российской Федерации. Именно на этом направлении РФ сталкивается сегодня с реальным вызовом ее территориальной целостности, именно здесь велика опасность внутренних вооруженных конфликтов, преимущественно на этнической и религиозной почве, в которые могут быть вовлечены федеральные силы. Активизация деятельности экстремистских мусульманских кругов в странах ближнего и дальнего зарубежья делает угрозу национальной безопасности России более ощутимой.

2. Геополитическое положение Северо-Кавказского региона в значительной мере усложняется в результате конфликтов, безнаказанного терроризма и организованной преступности. Регион является одним из насы-

щенных вооружением и военной техникой. Но ни один из возникших конфликтов до конца не определен и продолжает создавать угрозу массового насилия, и следовательно, сохраняются предпосылки для усиления напряженности в регионе.

Ослабление влияния России в регионах повлекло за собой наращивание влияния других государств, проникновение определенных политических сил, заинтересованных в обострении ситуации на Северном Кавказе.

Это далеко не полный перечень геополитических проблем национальной безопасности России на Северном Кавказе. Но уже в первом приближении становится очевидным недопустимость их недооценки и игнорирования.

Обеспечение безопасности Северного Кавказа является одним из фундаментальных условий целостности России, т.к. наибольшая угроза безопасности государства заключается в потере собственной территории.

Ю.М. Прусаков, докт.ю.н., проф.
И.Л. Дьяченко, асп. СКАГС
(Ростов н/Д)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Повышенный интерес к вопросам теории и практики военного положения как особого правового режима деятельности федеральных органов государственной власти и управления обусловлен происходящими событиями как в мировом сообществе, так и попытками вмешательства определенных кругов во внутренние дела с целью дестабилизации обстановки в Российской Федерации, международного терроризм, беспокойство в Кавказском регионе.

Отметим, что в период военного положения полномочия органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления достаточно противоречивы. Это является результатом нарушения единства правового поля России, когда конституции (уставы) ряда субъектов РФ разрывают границы предметов ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ) или включают в свои конституции норму Федеративного договора о суверенитете республик в составе РФ с последующим ее развитием. Так, например, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Татарстан формально закрепляют юридическое верховенство своих конституций по отношению к Конституции РФ. Имеются факты установления приоритета республиканского законодательства над федеральным: в Конституции Республики Ингушетия закреплена процедура ратификации федеральных законов республиканскими органами государственной власти; а

в Башкортостане, Тыве, Коми, Татарстане предусмотрено право приостановления на территории республики действия законов России, если они противоречат Конституции или законам республики.

К сожалению, конституционный принцип разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и регионами соблюдается не во всех субъектах Российской Федерации и по вопросам военного положения. Стремление ряда республик взять на себя решение вопросов, отнесенных к ведению федерального центра, особенно в военной сфере, является опасной тенденцией, требующей ее изучения¹ и немедленного решения. В соответствии с п. "м" ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросы обороны и безопасности находятся в исключительном ведении Российской Федерации. Это обстоятельство имеет принципиальный характер и означает, что субъекты Российской Федерации не наделены правом самостоятельно принимать законы и иные нормативные акты в области обороны, в том числе, и по каким-либо вопросам военного положения. Рядом федеральных законов ("Об обороне", "О гражданской обороне", "О мобилизационной подготовке и мобилизации") определены основные функции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обороны, связанные с осуществлением режима военного положения.

Согласно вышеуказанным актам, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

- организуют и обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обороны, мобилизационной подготовки и мобилизации; создают мобилизационные органы;
- руководят мобилизационной подготовкой муниципальных образований и организаций;
- организуют в установленном порядке своевременное оповещение и явку граждан, подлежащих призыву на военную службу по мобилизации, поставку техники на сборные пункты или воинские части, предоставление зданий, сооружений, коммуникаций, земельных участков, транспортных и других материальных средств с планами мобилизации;
- организуют и обеспечивают воинский учет и бронирование на период мобилизации и в условиях военного положения граждан, пребывающих в запасе и работающих в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления и организациях, деятельность которых связана с деятельностью указанных органов;
- оказывают содействие военным комиссариатам в их мобилизационной работе в мирное время и при объявлении мобилизации (в том числе и в целях обеспечения режима военного положения);

¹ См.: А.Р. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М. 1996. С. 174-175.

- обеспечивают учет и мобилизационную подготовку транспортных и других технических средств в целях обороны (в том числе и в целях обеспечения режима военного положения);

- обеспечивают выполнение планов перевода органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и экономики страны на работу в условиях военного времени и военного положения;

- участвуют в планировании и обеспечивают выполнение мероприятий по территории и гражданской обороне;

- координируют и согласовывают свою деятельность в области обороны с органами военного управления;

- вносят в органы государственной власти Российской Федерации предложения по улучшению организации обороны, а также по совершенствованию мобилизационной подготовки и мобилизации.

Не вызывает сомнений, что приведенные полномочия непосредственно связаны с незамедлительным осуществлением мероприятий по обеспечению режима военного положения. Кроме того, отдельные вопросы оборонного характера, прямо не относящиеся к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов, включаются в их число договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти ее субъектов. Подобная практика является правильной, если не противоречит функциям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обороны, уже установленным федеральным законодательством. Именно таким путем в нескольких регионах России (Тверская, Ленинградская, Нижегородская и Ростовская области¹, г. Санкт-Петербург, Республика Бурятия) к предметам совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов отнесены вопросы организации гражданской обороны и мобилизационной подготовки, являющиеся обязательными условиями обеспечения режима военного положения.

Иерархия полномочий органов власти в период военного положения, вытекающих из действующего российского законодательства, указывает на централизованное руководство исполнением режима военного положения. Но при абсолютизации такой формы управления в условиях военного положения, когда редуцируется инициатива, может быть упущено значимое информационное звено в спектре средств решения проблем. Поэтому нам предлагается предусмотреть в федеральном конституционном законе "О военном положении"² разумную самостоятельность в выборе способов выполнения поставленных задач. В этом выражается элемент

¹ См. с. 2 Договора "О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Ростовской области" от 11 июня 1996 г. Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. М. 1997. С. 553.

децентрализации, который, в условиях военного положения, когда редуцируется инициатива, может быть упущено значимое информационное звено в спектре средств решения проблем. Поэтому нами предлагается предусмотреть в федеральном конституционном законе "О военном положении" разумную самостоятельность в выборе способов выполнения поставленных задач. В этом выражается элемент децентрализации, который, в условиях военного положения, применим только к процессу выработки решений. Предлагаем, в главе о полномочиях органов власти проекта ФКЗ "О военном положении" указать, что инициатива и самостоятельность в действиях любых руководителей должна направляться на изыскание наилучших путей и способов достижения общей цели.

А.П. Марченко, канд. филос. н.,
доц. РАН (Ростов н/Д)

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проблема этнокультурной безопасности в современных условиях заключается в сохранении этнокультурной целостности государства.

На территории Северо-Кавказского региона возникла этнокультурная общность народов с объединяющими идеями и ценностями. Этому способствовал как отмечает М.А. Асвацатурова, созданный "мозаичный поликультурный ландшафт" при участии всех народов и переселенческих этнических групп - диаспор¹.

Авторы, представляющие этнокультуры Северокавказского региона и наблюдающие за социокультурной динамикой внутри этнокультуры, в связи с современными этнополитическими реалиями, высказывают обоснованные опасения в нарушении исторического сознания народов, в появлении вредоносных стереотипов межнациональных отношений на основе вытеснения вопросов культурного строительства политическими задачами борьбы за власть² в ущерб общероссийским, объединяющим мотивам, усиливая местные, национальные ориентиры.

Решение проблем культурного строительства региона частично происходит посредством административной культуры на основе смены ценностных ориентаций в сторону гражданского общества, удовлетворения потребностей населения. Используя "концепцию семи сил изменения

¹ См.: Асвацатурова М.А. Ценность этносов и этнические ценности в поликультурном пространстве // Ценностные основания государственной власти и управления России на рубеже веков. Вып. 1. Ростов-н/Д. 2000. С. 95.

² См.: Асвацатурова М.А. Указ. соч. С. 96; Тегуева М.А. Проблемы воспроизводства традиционной культуры // Кавказ: проблемы культурно-гивизиационного развития. Ростов-н/Д. 2000. С. 167-168.

культуры", разработанную консультантами компании Береншот (г. Утрехт, Нидерланды)¹, можно наблюдать сложные процессы рефлексии у людей, рождение спонтанных инициатив в реализации современного общественного строительства на основе креативной способности мышления. Известна разница между объемом информации при приеме и при переработке ее человеком в виду различной степени развитости тех или иных его информационных каналов (зрительного, слухового и чувственного). Даже при активизации каких-либо двух каналов приема и переработки внешней информации остаются проблемы в адекватной переработке части информации, поступающей через оставшийся закрытый для данного человека канал. Таким образом, с одной стороны, при взаимодействии народов различных культур, в виду несовершенства человеческого восприятия окружающего мира создаются "утрачивающие" традиционной культуре в силу своей "урезанности" образы; с другой стороны, эта концепция динамики культуры в обществе помогает нам понять причины безуспешности попыток конструирования новой идеологии и навязывания ее гражданам "сверху".

Изменения в устоявшейся культуре происходят на фоне действия традиции. Но, как правило, традиционная культура не ориентирует ее приверженцев на взаимодействие с возможными изменениями в культуре общества, чем создает проблему между культурами разновозрастных поколений, а также тормозит возможный процесс модернизации в культуре. Еще в первой трети XX в. Г.П. Федотов замечал определенное единство направленности любой культуры народа, рождаемой при помощи его соединенных усилий, при помощи его "общего дела", в силу которого не угасает интерес поколений к "подпочвенным, болезненно сжатым" древним традициям². Этот процесс, болезненный для общества и отдельных личностей, может охватывать длительные исторические периоды. Этим, например, определяется постоянное обращение к опыту античной культуры, которую А.Ф. Лосев трактовал как предельную общность всех основных слоев исторического процесса³, на протяжении последующей тысячи лет истории развития культуры.

Создание такой целостной культурной общности (не имеющей ничего общего с национальной культурой) зависит от ориентации общества на свою ценностную основу - творчески свободного человека. Человек вообще тем свободнее, чем рациональнее его действия, чем яснее он сознает преследуемую цель и чем сознательнее избирает адекватные ей средства (П.П. Гайденко).

¹ См.: Зинченко Г.П. Технология изменения административной культуры // Ценностные основания государственной власти и управления России на рубеже веков. Вып. 2. С. 18-23.

² См.: Федотов Г.П. Письма о русской культуре. - Русская идея. М. 1992. С. 380.

³ См.: Лосев А.Ф. Держание духа. М. 1988. С. 218-219.

Д.В. Кротов, сотрудник СКМТО

**МОНИТОРИНГ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ**

Важнейшей мерой в обеспечении национальной безопасности является мониторинг. Система мониторинга является как бы «системой нервных окончаний» в обеспечении национальной безопасности России.

Мониторинг безопасности региона (субъекта) – постоянное наблюдение, систематический сбор и анализ информации с целью:

а) прогнозирования возможности угроз безопасности жизненно важным интересам личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в регионе (субъекте);

б) планирования действий по стратегическому реагированию на угрозы;

в) предоставления вариантов действий для соответствующих институтов государства и общества.

Критерий безопасности — оценка состояния региона с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность безопасности региона. Критериальная оценка безопасности включает в себя оценки:

Сфера	Критерии и показатели	Оценка
Государственно-правовая	Государственно-административный статус Доктрина и режим власти (выборы и смена власти, госпрограммы разного уровня, местное управление, партии и движения, этническое представительство в органах власти, бизнесе, информационной и научно-образовательной сферах). Отношения «центр-периферия» (правовые основы, переговоры, контакты, выгоды и обременительность). Компетенция и авторитет власти и лидеров. Общественный порядок и контроль (статус милиции, доступ и контроль за оружием, судебные разбирательства и исполнение). Права человека и коллективные права (правовая обеспеченность, нарушения, контроль, правозащитная деятельность).	
Экономическая	Производство и динамика цен (уровень развития, ладения производства, доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности и высокотехнологической продукции, доля импортных продук-	

тов питания).

Уровень и расхождение доходов.

Занятость и уровень безработицы.

Разделение труда и социально-профессиональная мобильность (региональное, этническое, отраслевое, на уровне общин, престиж занятия).

Состояние социальной защищенности.

Уровень преступности и коммунального насилия, теневой экономики.

Демография и миграция | Естественное движение населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни).

Расселение (динамика численности, этнические пропорции, степень и динамика урбанизации).

Механическое движение населения (миграции, беженцы и переселенцы, временные жители).

Смешанные браки и разводимость.

Культура, образование, информация | Культурное доминирование.

Религиозная жизнь (конфессиональный состав и изменения, роль в государстве, регионе, общине).

Языковая ситуация (законы и инструкции, язык власти, бизнеса, образования, информации и межгрупповых контактов, отношение к языкам других титульных наций).

Высшее и школьное образование (условия поступления, доступ, обеспеченность, состав преподавателей и студентов, содержание программ, учебные материалы).

Средства массовой информации (структура, состав, контроль, характер программ).

Экологическая | Состояние воды (питьевая, ирригация, водные пути, промысел).

Земельные ресурсы (качество и цена, размер на человека, доступ, лес и др. угодья).

Недра (использование, доступ, пользователи, дивиденды).

Техногенное воздействие (опасные производства, выбросы, отходы, изъятия, компенсации).

Геополитическая	Бедствия и катастрофы (стихийные, экологические, промышленные, спровоцированные).
	Влияние глобального соперничества
	Стабильность/нестабильность соседских и пограничных регионов и стран.
	Территориальные претензии и проблема границ.
	Внешние связи и сотрудничество, наличие и влияние диаспор.

Оценки носят экспертный характер, но основаны на точной эмпирической информации.

Для безопасности региона важное значение имеют не столько сами показатели, сколько их пороговые значения. Пороговые значения — это предельные величины, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области безопасности региона.

Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим.

С.М. Медведева, асп. МГИМО(У)
(Москва)

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

1. Этнокультурные стереотипы, являясь обобщением и фиксацией прошлого или настоящего опыта определенного сообщества, как в плане регуляции взаимоотношений внутри самого сообщества, так и с точки зрения определения способов взаимодействия общности с другими социально-культурными образованиями. В этом смысле стереотипы, формирующиеся в различных регионах России, являются социально-психологическим образованиями, возникновение которых связано с взаимодействием нескольких разноплановых переменных, а именно:

- Объективные социальные, политические, экономические и т.п. процессы, затрагивающие жизнедеятельность конкретных регионов России и приводящие к конкуренции регионов за участие в распределении

материальных (В.Д. Кампбелл, М. Шериф) и моральных (Г.Тэддл) ресурсов в стране.

- Процессы стереотипизации, т.е. способности мышления и психики человека усваивать, перерабатывать и закреплять информацию об окружающей его социально-политической среде в обобщенные, упрощенные и экономичные формы, облегчающие ориентацию, реагирование и взаимодействие со средой. В процессе стереотипизации отдельного внимания заслуживают защитные механизмы психики, ориентированные на закрепление информации об окружающей социально-политической среде в форме, которая не травмирует Я - образ индивида, а также процесс самодентификации, выступающий также в качестве защитного механизма и связанный с формированием образов "себя" и "других" (союзников и врагов).

- Процесс определения на уровне массового сознания собственных интересов (экономических, политических, культурных) и потребностей жителей конкретных регионов в зависимости от существующих в регионах социально-экономических укладов. Данная переменная является синтезом двух предыдущих, так как формируется под воздействием объективного положения региона и психических особенностей осознания потребностей. Однако процесс осознания интересов и потребностей задействует иные психические механизмы, чем непосредственная стереотипизация.

2. Распад общероссийской идентичности, начавшийся в начале 90-х годов, привел к усилению локальной идентичности внутри отдельных регионов на основе территориального (этнического) признака и противопоставления федеральному центру. Формирование локальной идентичности было обусловлено: а) различием социально-экономических укладов и, соответственно, включением в экономические и политические стереотипы различных образов государства и его роли в жизни страны; б) идеологической установкой центральных и частично региональных элит на включение в общероссийскую идентичность представления о необходимости ее вхождения в мировую (западную) цивилизацию, что стало условием представления о возможности вхождения в цивилизацию поодиночке, а не в качестве интегрированной России. Установка на одиночное вхождение в западную цивилизацию проявляется в неизменном стереотипе, что центральная власть не должна препятствовать самостоятельным контактам регионов с Западом. Формирование локальной идентичности основано на стереотипах о федеральной власти как не учитывающей интересы регионов, решающей собственные проблемы за счет областей и регионов России (около 40 % опрошенных), абсолютно чуждую, навязывающую свои представления о жизни другим. Одновременно данная тенденция выражается в обратном процессе формирования стереотипов, связанных с общероссийской идентичностью и описывающих Россию в качестве образования, выражающего, прежде всего, "совокупность интересов регионов".

3. Формирование стереотипов, ориентированных на достижение идентичности на уровне отдельных регионов, обусловлено психологическим фактором, обозначенным Г. Тэджфелом как потребность в достижении положительной идентичности с собственной общностью за счет дифференциации ее стереотипного образа в более позитивных чертах, и принижения образа других сообществ вплоть до полной ее дискредитации. В ситуации фрустрирующего массового сознания, наблюдаемого в России, возрастает уровень негативных стереотипов о "других" в целях поддержания положительной идентичности, что особенно четко очерчивается в отношении групп населения, имеющих реальное отличие по религиозным или этническим признакам. Способность религии (особенно православия в России) выступать в качестве способа идентификации (50,3 %) оказывает воздействие на формирование негативного образа других народов, объединенных другой конфессией. Около 36% опрошенных испытывают антипатию к исламским народам России и стран СНГ, из которых 12,4% приходится на долю чеченцев, а также 14-15% опрошенных негативно относятся к "кав-казцам". Соответственно процент антипатичного отношения к названным группам населения повышается и среди населения, идентифицирующего себя как "православные" и среди жителей средней полосы России (по территориальному признаку).

4. Поиск положительной идентичности связан с закреплением за рядом национальностей чрезвычайно негативных характеристик и представлений об их личностных свойствах, которые лишают членов данного сообщества права называться людьми (классическое описание другой этнической группы: нелюди, животные и т.п.). В менее классическом виде описание этнической группы может выражаться в категориях: убийцы, террористы, бандиты и других характеристиках, обозначающих полную несовместимость данной этнической группы с ценностями социума. Подобная специфика образования этнических стереотипов, обозначаемая Д. Вар-Талом как делегитимизация, выполняет функции: а) выявления "козла отпущения"; б) оправдания дискриминационного отношения к этим группам населения. Действенность подобных характеристик связана с предрасположенностью людей воспринимать представителя другой национальности в качестве "чело-века" и, следовательно, заслуживающего гуманного обращения не на основе его физических характеристик, а в зависимости от его ценностей и убеждений. Таким образом, превращение отдельной нации (например, чеченской) в бандитов, террористов и т.п. автоматически исключает ее из поля социальных и культурных ценностей общества в целом, дегуманизирует ее, соответственно снимая психологический конфликт, связанный с агрессивным отношением к представителям этой национальности.

Н.П. Кутырев, канд.ист.н.,
доц. СКАГС (Ростов н/Д)

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ, ЭТНОПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Безопасность государства - явление комплексное и во многом зависит от формы государственного устройства. Ее сложнее обеспечить в федеративных и полиэтнических государствах, поскольку их субъекты обладают некоторыми атрибутами государственности, которые при определенных условиях могут привести к распаду федерации. В полиэтнических федерациях такого рода процессы неизбежно усиливаются за счет возникновения межэтнического противостояния. Это объективная реальность и не считаться с ней нельзя, особенно в переходный период.

Сепаратистские тенденции, начавшиеся в СССР в конце 80-х гг. и получившие размах в ходе преобразования экономической и политической систем России в 90-е гг., набрали такой темп, что попытки власти приостановить негативные процессы, снижающие безопасность России, пока мало эффективны.

Принятие Концепции национальной безопасности РФ, Концепции государственной национальной политики РФ, Концепции государственной национальной политики на Северном Кавказе было важным шагом на пути стабилизации положения на Северном Кавказе, но ситуация по-прежнему остается сложной.

Угрозы национальной безопасности России носят правовой, экономический, социальный, этнополитический и геополитический характер. Возникновение этих угроз во многом связано с тем, что в ряде республик Северного Кавказа были приняты нормативно-правовые акты и решения, противоречащие Конституции РФ, федеральному законодательству, получили распространение в ряде общественных формирований этногоним, этноцентризм и даже шовинизм. Все это способствует усилению национального сепаратизма и создает условия для возникновения конфликтов.

Причины загнивающего процесса снижения безопасности на Северном Кавказе имеют исторические корни, но более всего кроются в серьезных ошибках, допущенных в ходе демократизации России. Сказалась и отсталость науки. Перечисленные концепции обращены в далекую перспективу, а не на решение реальных проблем. Так, в Концепции государственной национальной политики РФ провозглашается задача обеспечения равенства всех национальных общностей при осуществлении ими своих политических, экономических и национально-культурных прав. Вряд ли это достижимо в ближайшей перспективе.

С приходом нового президента РФ наметились первые шаги на пути укрепления управления страной со стороны центральных властей и огра-

ничения амбиций местных этнических элит. Президент В.В. Путин издал указы, которыми приостановил ввиду противоречия федеральному законодательству указ президента и постановление Правительства Ингушетии, направил письмо председателю Госсовета Республики Башкортостан с предложением привести в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами Конституцию этой республики, так как ряд статей ее противоречат основам федерального устройства, в том числе, принципам распространения государственного суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию.

Цели укрепления государства, его безопасности направлены и указом Президента РФ В.В. Путина о создании семи федеральных округов и направлении в них своего представителя, наделенного большими полномочиями. Реализация этого указа должна способствовать стабилизации ситуации и в самих округах, особенно в Северо-Кавказском регионе, где власти республик остались практически "один на один" с экономическими, социальными, межнациональными проблемами. Миграция, достигшая больших масштабов, обострила проблему занятости, преступности и пр.

Действия федеральной власти по подъему промышленного, сельскохозяйственного производства, наведению правопорядка и управления в Чечне, стабилизация обстановки во всем Северо-Кавказском регионе лишают возможности давления на Россию международных организаций и политиков. Для некоторых государств, особенно входящих в НАТО, Северный Кавказ представляет геополитический интерес и они не против использовать сложную ситуацию в этом регионе для реального вмешательства.

В процессе своего становления и развития этносы создают свои собственные способы производства, адаптируясь к окружающей среде, что формирует их образ жизни и стереотипы поведения как на внутринациональном, так и межэтническом уровнях. Борьба за отстаивание своего образа жизни составляет порой основу этнополитических конфликтов. Государственная власть обязана найти и создать такие условия, которые сочетали бы в себе возможность резко не вторгаться в сложившийся образ жизни и традиционные занятия. Вряд ли представляет угрозу безопасности России обычай умыкания невест и многоженства на Северном Кавказе. По этому и бороться с такого рода обычаями не стоит.

В отечественной науке все чаще появляются работы, авторы которых считают, что слабость центральной власти, сепаратизм обусловлены национально-территориальным принципом построения российского федерализма и предлагают перейти к территориальному принципу построения федерации. В качестве обоснования этой идеи приводят судьбу СССР, СФРЮ и ЧССР. На наш взгляд, эта идея нуждается в серьезном анализе и обсуждении. "Ныне же речь должна идти не о ликвидации существующих национально-государственных единиц, а о постепенном и добровольном

включении их в более крупные территориальные образования, которые, собственно, и станут субъектами будущего федеративного союза"¹ - считает Саликов М.С.

В России фактически сложились 11 социально-экономических регионов и они, по нашему мнению, могут стать основой будущей федерации.

С.Л. Головачева, асп. СКАГС
(Ростов и Д)

ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В последние годы появилось большое количество национально-культурных, общественно-политических движений, которые ставили главной задачей своей деятельности возрождение этнокультурной самобытности. Эти общества активно обсуждали проблемы становления этнократических форм государственности в республиках. Появилось множество микроидеологий, отражающих интересы самых разных, в том числе этнических, групп. Пышно расцвели различные этноисторические мифы.

Этноисторический миф можно определить как эмоционально окрашенные, крайне этноцентристские представления о далеком прошлом, которое замешает и вытесняет реальное положение вещей и подменяет знание о нем.

Современный этноисторический миф объясняет мир определенным образом и направляет действия своих приверженцев. Данная мифология повествует лишь о прошлом, как правило, очень далеком, и о будущем. Места настоящему в ней нет. Настоящее слишком скучно и неинтересно, оно видится временем упадка, а вот прошлое - это золотой век, век великих деяний и героев. В мифе народ - это вечная и неизменная целостность. Особый упор делается на черты национального характера и национального духа, как правило, стереотипных, которые поднимают этот народ выше других. В мифах, с одной стороны, отражаются наиболее болезненные для данного народа моменты действительности, а с другой. Содержат представления о предпочитаемых вариантах решений такого рода проблем и претензий данной группы на особое место в политической структуре мира и стимулы к этнической мобилизации во имя поставленных целей.

Во всех этноисторических мифах обыгрываются четыре момента: во-первых, обретение родины, что узаконивает право данного народа на территорию; во-вторых, формирование и расцвет собственной государственности, что позволяет считаться полноправным политическим субъектом и дает право претендовать на суверенитет. Третий момент - великие

¹ Университетская политология России "Сб статей" М. 1999.

завоевания, а четвертый - ужасная катастрофа, которая прервала поступательное развитие данного народа. Два последних момента дают право на занятие достойного места в современном обществе.

В настоящее время расцвет различного рода этноисторических мифов, в частности, в Северо-Кавказском регионе, связан с тем, что в советское время некоторые народы чувствовали ту или иную ущемленность, исторические факты из их жизни, особенно тех, кто был репрессирован, замалчивались или грубо искажались. А миф в этой ситуации стал средством своеобразного "восстановления" исторической справедливости, поиски которой осуществляются в далеком-далеком прошлом, так как там больше простора для фантазии.

Причина такого восторженного и некритического отношения людей к древним основам своей культуры заключается в том, что великие предки повышают самосознание народа, дают ощущение причастности к славным деяниям прошлых лет, принадлежности к особому, отличному от других этносу и убеждение, что великое прошлое автоматически обеспечивает народу славное будущее.

Миф о великих предках и героическом прошлом ассоциируется с правом народа претендовать на повышение своего политического статуса, на доступ к экономическим и финансовым ресурсам, легитимирует право на определенную территорию, на развитие своей культуры и на политическое оформление. С другой стороны, возрождение далекого прошлого способствует поднятию на поверхность давних обид и давно забытых древних негативных стереотипов и предубеждений против соседних народов. Например, взаимные претензии горцев к жителям равнин и наоборот. Более того, создавая этноисторический миф о великом прошлом какого-либо народа, нередко наблюдается посягательство на прошлое других народов, что также чревато созданием конфликтных ситуаций. Так целый ряд северокавказских народов, среди которых осетины, ингуши, чеченцы, балкарцы, карачаевцы, считают себя потомками аланов и гордятся государством, существовавшим много сотен лет назад и владевшим значительной частью Северного Кавказа. Когда Северная Осетия официально стала Северной Осетией - Аланией это вызвало бурный протест со стороны карачаевцев и балкарцев, так как они увидели в этом посягательство на свое историческое наследие. Или один чеченский автор заявил, что знаменитый просветитель и создатель письменности Месроп Маштоц был не армянского происхождения, а нахского. На государство Урарту претендуют армяне и некоторые чеченцы, которые находят свои исторические корни в этом древнем закавказском государстве, хотя исторические корни не имеют никакого исторического обоснования.

Таким образом, в Северо-Кавказском регионе сложилась новая национальная и этнополитическая реальность со своими новыми мифами. Этноисторические мифы содержат в себе, как правило, националистиче-

ские и ксенофобные идеи. Мифы, даже само их создание, которое проходит порой очень болезненно, несут собой реальную угрозу безопасности и дестабилизации, особенно в таком сложном регионе, как Северный Кавказ. Поэтому очень важно изучать современные этноцентристские представления о прошлом, знать степень их популярности среди населения, чтобы понять особенности этнополитического объединения и степень действенности этнонационалистической пропаганды, а также чтобы вовремя принять меры по предотвращению конфликтных ситуаций в регионе. А одним из способов снижения деструктивного влияния этноисторических мифов на умы людей и, как следствие, на безопасность региона и страны в целом является возрождение общегосударственной идеологии.

В.Н. Смирнов, докт. истор. н.,
проф. СКАГС (Ростов н/Д)

УГРОЗА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

На нынешнем витке исторической спирали на Кавказе в каком-то смысле повторяется ситуация XVIII – первой половины XIX в., когда внутренние неурядицы в регионе приводили к активному вмешательству и противоборству внешних сил, чаще всего военному. Однако теперь круг государств, прямо или косвенно вовлеченных в кавказские дела, неизмеримо расширился не только количественно, но и качественно, прежде всего за счет США, пока единственной сверхдержавы в мире, и могущественного в военно-промышленном отношении Европейского сообщества. Эти страны проделали существенную работу в области реализации интересов Запада в кавказском регионе. Предполагаемая цель очевидна – способствовать вытеснению России из регионов Закавказья, Северного Кавказа и акватории Каспийского моря путем создания нового государственного образования – Исламской конфедерации народов Северного Кавказа. Реализация данной цели предполагает определенную этапность.

Первый этап связывали с выводом российских войск из Чечни. Планировалось придать этому процессу характер унизительного бегства. По замыслу западных военно-политических советников, подобная акция должна была привести к полному параличу воли российского руководства, силовых структур и общества в целом, при котором ни о каком осмысленном противодействии отделению Чечни от Российской Федерации не может быть и речи.

На втором этапе предусматривается распространение «освободительной» борьбы на территорию ряда республик Северного Кавказа (Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Ингушетии и т.д.) На практике это должно оз-

начать, во-первых, митинговое и силовое давление на местные органы власти и охраны правопорядка с целью поставить их под полный контроль «борцов против империи»; во-вторых, развязывание кампании террора против русского населения и представителей федеральной власти, включая пограничников, военнослужащих, с целью парализации их деятельности; в-третьих, масштабную мобилизацию коренного населения республик в незаконные вооруженные формирования, завершение создания необходимой военной инфраструктуры, накопления оружия и боеприпасов. Только в Адыгее планируется сформировать три крупные банды – в районах Кавказского заповедника, Шапсугского водохранилища. Общая численность этих банд может составить 14 тыс. человек. В военных действиях кроме чеченцев, дагестанцев участвуют азербайджанцы, арабы, украинцы, прибалты, афганцы и турецкие граждане кавказского происхождения, многие из которых являются современными профессиональными наемниками. По имеющейся информации турецкий Генштаб предполагает направить в Адыгею не менее 180 действующих офицеров турецкой армии, которые будут находиться там под видом наемников. Еще около 40 турецких офицеров планируется послать в Карачаево-Черкессию, примерно 70 – в Кабарду и около 80 – в Чечню¹.

На третьем этапе ожидаются «точечные» активные действия боевиков и наемников. Во-первых, речь идет о нападении чеченских и ингушских формирований на Северную Осетию, Моздок, Беслан, пригородный район и правобережную часть Владикавказа. Во-вторых, планируются карательные акции кабардинских боевиков и наемников в районе Прохладного. В-третьих, предполагаются налеты карачаевских формирований по Кисловодску. В-четвертых, ожидаются нападения адыгских боевиков и наемников на военные объекты в районах Краснодар, Сочи и Туапсе.

Угроза стабильности и безопасности на Северном Кавказе отнюдь не гипотетична, она уже реализуется. И российской внешней политике необходимо учитывать все возможные варианты как ее устранения, так и развития. Необходимо признать, что там развиваются катастрофогенные процессы. Это регион, северная часть которого (Северный Кавказ) находится по одну, а южная (Закавказье) – по другую сторону границ России, огромного и пока еще сильного государства и необъятными внутренними проблемами и немалыми внешнеполитическими амбициями. Такое, уже само по себе, опасное сочетание углубляется крупными и унизительными провалами российской политики в Чечне, ростом сепаратистских тенденций и ангажированных настроений на Северном Кавказе, наличием общественных течений национально-экстремистского и фундаменталистского толка, подъемом кавказофобских и шовинистических настроений в Рос-

¹ Независимая газета. 1996. 24 дек.

сии, непредсказуемостью поведения и некомпетентностью политических лидеров. Сочетание этих факторов увеличивает вероятность отделения Северного Кавказа от России. Такая перспектива имеет все шансы вылиться в войну и гуманитарную катастрофу по гораздо более сложному и крупномасштабному сценарию, чем чеченский. В этом случае не избежать катаклизмов, размах и последствия которых трудно предугадать.

Сейчас один из самых серьезных факторов дестабилизации общей обстановки на Северном Кавказе прямо обусловлен ослаблением позиции России в регионе, в результате которого там возникают своего рода бесхозные лакуны, которые быстро становятся объектами влияния извне. Количество этих лагун увеличивается по мере появления в политике России на Кавказе все новых признаков неуверенности в собственных силах и непоследовательности. Претензии России, не подкрепленные соответствующим военно-экономическим и идеологическим потенциалом, могут привести и к развитию своеобразного комплекса внешнеполитической «неполноценности». А его осознание чревато попытками компенсировать его необдуманными и рискованными действиями на Кавказе. Резкие переходы от грубой силы к полной пассивности и растерянности выдают то, в чем российскому правительству неловко признать, отсутствие ясной политической программы по кавказскому вопросу.

*А.П. Скорик, канд.ист.н.,
доц. ЮРГТУ (Новочеркасск)*

ПРОБЛЕМА КОНСОЛИДИРУЮЩЕГО НАЧАЛА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Безопасность политического общества во многом предопределяется наличием в нем консолидирующего начала. Идеальным объединяющим стандартом такого общества выступает сущность человека, подверженная историческим социокультурным изменениям. Вероятно, эта сущность едина, но проявляется она в усиливающемся разнообразии культурных форм жизнедеятельности. Лишь по универсалиям культуры можно догадываться о единстве человеческой природы. Отсюда и многообразие истин и стандартов индивида. Итак, сущность человека выступает как историко-культурное явление, формы которого проживаемы и возвращаемы в исторической перспективе. Выражаемые в лексических единицах с движением смыслового значения, они закрепляются в таких словах и словосочетаниях: сократовский "мудрец" (русский писатель), американский бизнесмен (русский "бизнес-мен"), отверженный ("алкоголик", "бомж", "нищий" и т.п.), торговец ("купец", "челнок", "крутой" и т.п.) и т.д. Не зря древние римляне говорили: "Nomen est omen" ("Имя -- это предназначено-

ние"). Другими словами, полиэтничное общество в своем определении консолидирующего начала неизбежно будет отталкиваться от господствующего типа человека¹, мы бы слегка уточнили, социокультурного типа. Именно этот тип непосредственно обуславливает представительное лицо общества. По нашему мнению, можно даже говорить о биосоциокультурном генотипе², когда в обществе неизбежно складывается некая господствующая модель личности, постоянно воспроизводящая себя. Тем самым, мы подходим к сложнейшей проблеме элиты общества, оставляя за рамками исследовательского внимания ее детальный анализ. Однако для нас она не есть нечто абстрактное, она вполне однозначно ассоциируется с конкретным слоем. Следовательно, данный слой как раз и будет определять стандарт, а соответственно и ошибочность того или иного явления, той или иной ситуации в анализируемом сообществе. Иначе говоря, элита как бы отвечает на известный детский вопрос: "Что есть хорошо, а что есть плохо?". Она наглядно показывает (а порой навязывает) сообществу стандарты, модели плохого поведения и поведения хорошего, правильный образ и неправильный образ. Все это закрепляется в ярких лексических единицах. Например, для современного российского общества слово "демократия" столь же распространено, столь же широко трактуемо, как и несколько лет назад для советского общества слово "перестройка". Стало быть, по нашему мнению, формирующаяся лексика, мы бы сказали, общественно бытующая лексика отражает некий общественный стандарт, который можно назвать культурным архетипом.

Стандарты в качестве эталонов для объектов того или иного класса в историческом процессе просто неизбежны, причем эталоном выступает норма меры объекта. Эти идеальные матрицы незримо и активно участвуют в серийном производстве вещей и идей, равно как и в воспроизводстве самих людей. Стандарты всегда пребывают в мире должного, но именно с их помощью измеряется (хронометрируется, оценивается, размещается, описывается и т. д.) мир сущего, мир исторической реальности.

Первая группа стандартов, тем самым, формируется вокруг господствующего типа человека. Его взгляды, интересы, социальные экспектации отражает элита общества, которая в большинстве случаев и определяет цель, обуславливающую в будущем безопасность полиэтничного общества. Человек предстает с данных позиций как целостное явление социальной действительности. Стандарт складывается из тех граней человеческого "Я", какие в обобщенном виде можно обозначить как *raison d'être*. Именно потеря или обретение "смысла существования" являют собой точку

¹ См.: Поликарпов В. С., Поликарпова В. А. Феномен человека - вчера и завтра. Ростов н/Д, 1996.

² См.: Лукьячев П. Н., Скорняк А. П. Проблема биосоциокультурного генотипа и реформирование общества // Реформа в России: модели и прогнозы. Тезисы докл. Всерос. конф., 15-16 сентября 1994. Ростов н/Д, 1994. Вып. 3. С. 70-72.

отсчета. Однако проблема как раз состоит в интерпретации этого самого смысла, а приближение к гуманистическому началу, несомненно, составляет суть исторического процесса.

Так обозначается вторая группа стандартов, порождаемая отдельными качествами человека. Например, индийская философская школа Прабхакары связывает ситуации ошибки с ошибками памяти и ее прямым следствием - неразличением¹, что, кстати, ярко продемонстрировали президентские выборы 1996 года в России, когда системы предпочтений электората нередко складывались на основе прошлых образов, на фундаменте тривиальных импульсов социальной памяти. Иначе говоря, познание проблем безопасности полиэтничного общества невозможно без понимания уровня развития исторического сознания, то есть осознания своего исторического прошлого, текущего настоящего и возможного будущего. Названная совокупность идей позволяет отразить массовое сознание. Нынешнее состояние исторического сознания в России весьма и весьма плачевное. Мы имеем ввиду наличествующие представления о смысле национальной истории, о месте России во всемирно-историческом процессе, об историческом времени, в котором находится наша страна. Другими словами, пока не ясно, куда обращен вектор исторического развития: в прошлое или в будущее?! Подсознательно в любом случае человек нацелен на лучшее будущее. Однако настоящая смысловая доминанта все-таки ныне не найдена. В литературе наличествует масса попыток охарактеризовать и понятийно обозначить Россию: то ли это православная цивилизация, то ли евразийская цивилизация, то ли исчезающее явление в ходе эволюции...

Третья группа стандартов связана с осознанным выбором человеком средств массовой коммуникации. Их спектр в ходе эволюции самого человека был выработан чрезвычайно широкий. Люди взаимодействуют и находят общий язык и с помощью оружия, и благодаря слову, и используя жесты, и выпуская газеты... Сегодня мы шагнули от первобытного костра к всемирным компьютерным сетям, типа "Internet", и федеральной университетской компьютерной сети "Runnet". Такое поразительное богатство возможностей для человеческого общения, казалось бы, должно и вовсе практически полностью исключить кризисные состояния полиэтничного общества. Однако человек зачастую выбирает не самый удачный в данной конкретной ситуации способ общения. И все-таки даже в наше информационно насыщенное время наиболее драгоценными, наиболее важными, наиболее содержательными остаются личные человеческие контакты. В любом случае главной проблемой здесь остается проблема понимания, правильной дешифровки получаемой по разным каналам информации.

¹ Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. Пер. с англ. М. Селена. 1994. С. 310.

Поэтому несказанно возрастает значение избранного человеком для средств массовой коммуникации генерализующего стандарта.

Стандарты, как было сказано выше, служат критериями в определении безопасности политического общества. Безусловно, не всякий стандарт может служить точкой отсчета в процессе познания исторически изменяющегося социума. Вот почему, чтобы воспринять мир исторической реальности, надо как бы выйти за ее пределы, подняться на некий метауровень и создать такие образцы систем отсчета, с позиции которых открывается и охватывается все культурно-историческое пространство между должным и сущим, между целью и результатом. Другими словами, только так отчетливо проясняется культурно-историческое пространство политического общества.

В.В. Касьянов, докт. социол. н.,
проф. КГУ (Краснодар)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ПРАВОВАЯ СРЕДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сущностно политическая социализация предполагает способ деятельности молодых людей в сфере правовых, этнических и культурных отношений. Этот способ обусловлен и конкретными региональными особенностями субъектов Российской Федерации.

Процесс взросления молодых людей предполагает необходимость освоения знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также формирования отношения к политическим, материальным и духовным ценностям, т.е. выработки политической культуры молодежи. Политическая культура находится в органической связи с профессиональной, нравственной, правовой, этнической культурой.

В западной социологии и политологии ученые выделяют внешнюю и внутреннюю стороны политической культуры (М. Вебер, Г. Хорт и др.). С внешней стороны политическая культура рассматривается как аспект сложившейся соционормативной системы, характеризует нравственно-этническую и политико-правовую зрелость всего общества. С внутренней стороны политическая культура характеризует глубину индивидуального восприятия политики и умения приспособить нормы ее проявления к своим потребностям и интересам. В этом смысле политическая культура приобретает инструментальную жизненную ценность.

Этнокультурная сфера оказывает значительное влияние на процесс формирования политической культуры и политическую социализацию молодого поколения в целом. Она непосредственно связана со сферами жизнедеятельности молодежи на работе, в быту, при проведении мероприятий, реализации своего свободного времени.

Однако этнокультурная среда в европейской части России, на Северном Кавказе, Поволжье и других регионах во многом принципиально различна. Незнание ее лежит в основе проявлений девиантного поведения молодых людей, ведет с юношеских лет к их пренебрежению, вседозволенности, приводит к печальным последствиям.

В социологической и политологической литературе вопрос о необходимости учета этнокультурных условий в политической социализации молодежи ставился не раз еще в советский период.

Политическая социализация людей нисмыслима без правовых знаний, их представлений о юридических законах.

Следует подчеркнуть, что кроме общегражданских, существуют и законы молодежи, которые непосредственно предназначены для нее. Эти законы молодежи важно не только знать, но и уметь ими пользоваться в жизни. Т.е. речь идет о более широком контексте понимания правовой среды политической социализации, чем просто законопослушание, о развитии правового сознания и соответствующем ему поведении.

Поскольку на политическую социализацию молодежи большое влияние оказывает деятельность различных властных структур, то, видимо, решение проблемы лежит в подготовке и реализации комплексной Программы государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Однако на протяжении 90-х годов такие попытки на федеральном уровне практически оказались безрезультатными. Весомое слово в этом плане по-прежнему принадлежит региональным органам власти.

А.И. Царев, канд. филос. н.,
доц. КАГС (Ростов н/Д)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальная безопасность России предполагает долгосрочную политику обустройства народов в Российском государстве. Национальные отношения, пронизывающие все сферы общественной жизни, играют особую роль. Их учет в укреплении национальной безопасности страны крайне важен, потому что именно они помогают выявить и провести в жизнь более четкие ориентиры общенационального, общегосударственного развития нашего многонационального общества.

В начале 90-х годов Россию захлестнула волна этнофедерализма. На этой волне синдром республиканизации даже неэтнизированные субъекты РФ, такие, как Волгоградская и Свердловская области. И только летом 1996 г., когда чуть ли ни один за другим были приняты некоторые федеральные законодательные акты, направленные на смягчение этнообстановки в стране изнутри (а это утвержденная Президентом РФ Концепция

государственной национальной политики Российской Федерации, федеральный закон "О национально-культурной автономии", указ Президента РФ "Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации" и т.п.), обстановка на данном фронте несколько стабилизировалась.

Наличие многих национальностей для нашей страны не трагедия, а потенциал, который приумножает ее мощь. Многовековая история Российского государства всегда была историей развития народов, населяющих его территорию.

Какие бы государственные образования ни создавались в России, всегда учитывались интересы, культура, традиции каждого из народов.

Этот принцип особенно актуален, когда укрепляется и развивается современный федерализм в нашей обновленной демократической стране. Мир прекрасен многообразием, и Россия сохранила это многообразие.

"Ваша страна состоит из такого множества народов, разговаривающих на стольких различных языках и унаследовавших столь различные культуры, что они являются моделью мира в целом", - писал А. Тойнби в письме Н. Конраду.

В современных условиях требуется более углубленное развитие теории национальных отношений, которая сможет обеспечить жизнедеятельность нации и формирование гармоничных межнациональных отношений. Это также предполагает выяснение роли технологий предотвращения основных угроз национальной безопасности.

Угрозы многолики. Среди них – межнациональные конфликты, ослабление системообразующей функции русского народа, разрушение и вытеснение традиционных культур, высокий уровень коммерциализации СМИ, ухудшение ситуации в демографической и духовно-культурной сферах.

В последние годы возникли трудности даже с самим определением понятия "нация". Известно, что границы понятий "народ", "население", "этнос", "нация", "народность" чрезвычайно расплывчаты. Даже специалисты здесь зачастую противоречат друг другу. Что же тогда говорить о простых людях. В тонкостях общественных наук не искушенных?

Сегодня стараются обходиться без слова "нация". Но главное не в этом. Для национальной и региональной безопасности имеет значение развитие цементирующих страну тенденций, которые сплачивают и укрепляют Российскую Федерацию и ее регионы. Модно стало искать русскую национальную идею.

Министр национальной политики Российской Федерации Р. Абдулатипов в январе 1999 г. писал, что самым главным государствообразующим, численно превосходящим остальные нации является русский народ. Однако попытки заниматься русской нацией считались и иногда считаются

до сих пор чуть ли недопустимыми в условиях развития нашего общества¹.

Следует также отметить, что в сфере национальных отношений, их правильного регулирования с целью укрепления нашей государственности важное значение имеет интернационально-патриотическое воспитание граждан России. Здесь первостепенную роль могли бы сыграть средства массовой информации. Но они в своем большинстве преследуют другие цели, льготы на головы наших сограждан, говоря словами великого интеллигента нашего времени А.И. Солженицына, "навозную жижу". Об этом часто пишут и говорят, но ничего не меняется.

Многие средства массовой информации ведут кампанию по дискредитации истории России и наших Вооруженных сил, патриотических поступков россиян. Признанные всем миром достижения, превратившие бывшую царскую Россию в мощнейшую державу, выдержавшую нацистское нашествие, защитившую народ и Отечество, спасшую совместно с союзниками мир от угроз фашистского порабощения, замалчиваются.

Со страниц и экранов исчезают тема дружбы народов, национальной гордости, патриотизма, люди труда, ратного подвига, те, кто посвятил и посвящает свою жизнь бескорыстному служению Родине. Заменяется, искажается историческая память. Сегодня в российских школах дети учатся по 10-15 версиям истории Отечества. Такой подход сомнителен, он размывает давно устоявшуюся благотворную традицию истинности объективных знаний истории.

Главным в становлении российского федерализма является решение социально-экономических задач. В репрезентативном исследовании 1990 г., которое проводилось в 39 областях России, 63% опрошенных назвали основной причиной межнациональных конфликтов экономические проблемы. Это было десять лет назад. Сейчас ситуация не улучшилась.

В Северо-Кавказском регионе принята правительством программа "Экономического и социально-политического развития Северо-Кавказского региона на период до 2005 года". В рамках ассоциации "Северный Кавказ" подобная программа действует уже ряд лет. Это приносит свои плоды, всем республикам и областям Северного Кавказа.

Указ Президента В.В. Путина о создании на территории страны семи федеральных округов позволит выработать и обеспечить доктрину определяющих действий в сфере национальных отношений, своевременно устранять этнические конфликты, создаст условия для укрепления нравственного здоровья общества. Государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие меры, чтобы укрепить свою национальную безопасность.

¹ Абдулатипов Р. Так уж устроена многоязыковая Россия // Российская газета. 1999. 26 янв.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I	3
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	
<i>А.Н. Аверин, докт. филос. н., проф. АНХ при Правительстве РФ (Москва)</i> СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	9
<i>Н.С. Авдулов, канд. истор. н., и.о. проф. СКНЦ ВШ (Ростов н/Д)</i> К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	9
<i>Р.И. Абазов, член межрег. консульт. Совета СКАГС, Секретарь Совета общественной безопасности КБР</i> ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАВКАЗЕ	13
<i>В.Д. Лысенко, канд. филос. н., доц. СКАГС (Ростов н/Д)</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	15
<i>Г.С. Денисова, докт. социол. н., проф. РГПУ (Ростов н/Д)</i> <i>А.А. Санглибаев, вед. спец. комитета по межнациональным отношениям парламента КЧР</i> ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИСБАЛАНСА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	17
<i>А.А. Безвербный, канд. социол. н., доц. СКАГС (Ростов н/Д)</i> КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ИЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР?	22
<i>Г.В. Марченко, канд. ист. н. Сев.-Кав. ВВ МВД РФ (Ростов н/Д)</i> О СПЕЦИФИКЕ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ	24
<i>Е.В. Савава, преп. КГУ (Краснодар)</i> ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	26
<i>В.В. Зарайченко, канд. пед. н., доц. СКАГС (Ростов н/Д)</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	27

<i>В.В. Черноус, канд. полит. н. ИППК при РГУ (Ростов н/Д)</i> СТАТУС РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	33
<i>А.В. Земцов, председатель комиссии по финансам и бюджету Арма- вирской Городской Думы Краснодарский край</i> О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ	36
<i>В.П. Махов, докт. ист. н. ПГУ (Пермь)</i> ИДЕОЛОГИЯ СТАБИЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	39
РАЗДЕЛ II	42
РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
<i>Ю.Н. Аксененко, докт. социол. н., мэр, глава городского самоуправления (Саратов)...</i> МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ РЕГИОНА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	42
<i>Л.В. Акопов, доц. СКАГС (Ростов н/Д)</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	46
<i>В.П. Водолацкий, канд. социол. н., зам. главы (губернатора) админист- рации Ростовской области</i> КАЗАЧЕСТВО КАК МИРОТВОРЧЕСКИЙ ФАКТОР КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	51
<i>М.Ф. Куракева, канд. ист. н., с.н.с. КЧИГИ (Черкесск)</i> ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В СТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ	52
<i>С.В. Кузнецов, Министр Республики Адыгея (Майкоп)</i> МЕРЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ	55
<i>С.Т. Кармизова, канд. филос. н., СКАГС (Ростов н/Д)</i> ХРИСТИАНСКО-ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	59

Ю.Е. Милованов , канд. филос. н., доц. РГУ (Ростов н/Д) ИСЛАМИЗАЦИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ.....	63
М.-З.В. Варисов , канд. физ.-мат. н. (Махачкала) З.Г. Магомедова , ИС РД (Махачкала) РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА И ЦЕЛОСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН КАК ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	67
Л.П. Алексеевская , канд. филос. н. НИИ Кавказа СКНЦ ВШ (Ростов н/Д) ПУТИ И СРЕДСТВА МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	69
Г.С. Харламова , канд. филос. н. НИИ Кавказа СКНЦ ВШ (Ростов н/Д) ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ГРАЖДАНСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ МИССИИ И ИХ РОЛЬ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАВКАЗЕ.....	71
С.А. Шевцова , канд. филос. н. НИИ Кавказа СКНЦ ВШ (Ростов н/Д) МИРОТВОРЧЕСТВО КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	72
И.И. Золотарев , зам. председателя комитета по делам казачества Администрации Ростовской области МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОНФЛИКТЫ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	74
Е.В. Казаченко , асп. СКНЦ ВШ (Ростов н/Д) АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К СЛУЖБЕ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	76
И.П. Добаев , соиск. СКАГС (Ростов н/Д) ВАХХАБИЗМ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	77
Р.Х. Керейтов , канд. ист. н. КЧИГИ, СНС (Черкесск) НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ НОГАЙЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ).....	81
В.В. Шнюков , канд. филос. н., зав. отделом по национальной и регио- нальной политике совета по экономической и общественной безопас- ности Ставропольского края ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ.....	83

М.Л. Фоменко , нач. управления кадровой политики, государственной и муниципальной службы и вопросов местного самоуправления адми- нистрации Главы Карачаево-Черкесской Республики ОТ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА – К ДОВЕРИЮ И СОГЛАСИЮ.....	85
М.А. Аставацатурова , канд. ист. н., доц. ПФ СКАГС (Пятигорск) ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ.....	87
Л.И. Харченко , соиск. СКАГС (Ростов н/Д) ГОСУДАРСТВО КАК ГАРАНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	93
РАЗДЕЛ III.....	96
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	96
В.В. Денисов , докт. тех. н., проф. НВИС (Новочеркасск) КАЧЕСТВЕННОЕ ПИТЬЕВОЕ ВОДОСНАБЖЕНИЕ – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА.....	96
И.С. Харченко , доц. СКАГС (Ростов н/Д) ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	98
Л.П. Курикова , ст. преп. РМИЭ СКАГС (Ростов н/Д) РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	100
Г.А. Омельченко , канд. э. н., доц. СКАГС (Ростов н/Д) ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	105
О.А. Прядкина , КЧТИ (Черкесск) РОЛЬ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ.....	106
И.Д. Никитина , РГАИИ (Ростов н/Д) ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЮГА РОССИИ.....	109
Г.Г. Уварова , канд. э. н. СКАГС (Ростов н/Д) ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	110

В.А. Янпольская, канд.э.н. СКАГС (Ростов н/Д) НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	113
Л.Э. Дубаневич, СКАГС (Ростов н/Д) РОЛЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	115
Т.В. Бредо, соиск. СКАГС (Ростов н/Д) ВЛИЯНИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	116
В.И. Бутов, канд.геогр.н., проф. СКАГС (Ростов н/Д) НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	119
К.М. Авджян, соиск. СКАГС (Адлер) ТРАНСПОРТНЫЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....	120
РАЗДЕЛ IV	123
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	
В.И. Стрюковский, докт.филос.н., проф. СКАГС (Ростов н/Д) ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	123
Б.С. Батчаев, секретарь Совета общественной безопасности Кара- чаево-Черкесской Республики ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....	125
О.В. Грядупова, асп. СКНЦ ВШ (Ростов н/Д) ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	126
Ю.М. Прусаков, докт.ю.н., проф.: И.Л. Дьяченко, асп. СКАГС (Ростов н/Д) РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УС- ЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	127
А.П. Марченко, канд.филос.н., доц. РАИ (Ростов н/Д) ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	130

Д.В. Кротов, сотрудник СКМТО МОНИТОРИНГ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ.....	132
С.М. Медведева, асп. МГИМО(б) (Москва) ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ.....	134
Н.П. Кутырев, канд.ист.н., доц. СКАГС (Ростов н/Д) ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ, ЭТНОПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ.....	137
С.Л. Головачева, асп. СКАГС (Ростов н/Д) ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	139
В.И. Смирнов, докт.истор.н., проф. СКАГС (Ростов н/Д) УГРОЗА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	141
А.П. Скорик, канд.ист.н., доц. ЮРГТУ (Новочеркасск) ПРОБЛЕМА КОНСОЛИДИРУЮЩЕГО НАЧАЛА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	143
В.В. Касьянов, докт.социол.н., проф. КГУ (Краснодар) ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ПРАВОВАЯ СРЕДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	146
А.И. Царев, канд.филос.н., доц. СКАГС (Ростов н/Д) НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	147

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ**

Доклады и сообщения на Международной научно-практической конференции

Редактор В.П. Павлов

Лицензия ЛР № 021085 от 24 декабря 1996 г. Госкомитета РФ по печати

Подписано в печать 26.05.2000. Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Печать офсетная. Гарнитура «Times». Усл. п.л. 10. Тираж 300 экз. Заказ № 136
344007, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70. Издательство СКАГС.
Отпечатано тип. ООО «ВУД»